

АРХИТЕКТУРА
СССР

9

1954

*Архитектура
Всесоюзной сельскохозяйственной выставки*

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Главный павильон. Архитектор Ю. Шуко при участии архитекторов: Е. Столярова, П. Платонова, С. Никулина, Р. Бегунц, Р. Никитина

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 9

С е н т я б р ь

1954

ОБ АРХИТЕКТУРЕ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ

Архитектор В. СТУПИН

В памяти старшего поколения советских людей еще живы воспоминания о Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 года. Открывшаяся в Москве, вскоре после образования Союза Советских Социалистических Республик, эта выставка явилась первым советским архитектурным ансамблем. Несмотря на отдельные проявления формализма и несовершенство форм, в целом архитектура выставки служила мощным средством монументальной пропаганды идей братства освобожденных народов Социалистических Республик.

В. И. Ленин в своем приветствии Всероссийской сельскохозяйственной выставке писал: «Придаю очень большое значение выставке; уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха» (Ленин, Соч., т. 33, стр. 395).

Ярким впечатлением в памяти советского народа осталась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открывшаяся в Москве 1 августа 1939 года. Архитектура этой выставки представляла собой как бы завершающий этап развития советской архитектуры в предвоенный период. Украшением выставки служили павильоны Грузии, Армении, Азербайджана и Туркмении, которые прочно вошли в число лучших произведений советской архитектуры.

Работа выставки была прервана вероломным нападением на нашу Родину немецко-фашистских захватчиков. После окончания Великой Отечественной войны одной из главных задач перед советским народом встала задача восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства. Важным мероприятием партии и правительства по сельскому хозяйству в послевоенный период была организация в Москве новой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

На базе выставки 1939 года развернулось строительство еще более грандиозного выставочного комплекса.

Строители выставки успешно справились с поставленной перед ними задачей. На значительно расширенной территории выставки построено и реконструировано 73 республиканских, зональных и отраслевых

павильонов, в которых широко развернут показ достижений социалистического сельского хозяйства.

Руководители партии и правительства Советского Союза, посетившие Выставку 25 июля с. г., отметили, что Всесоюзная сельскохозяйственная выставка широко отражает рост и достижения социалистического сельского хозяйства, успехи в развитии колхозного и совхозного производства. Она представляет собой замечательную школу передового опыта и достижений сельскохозяйственной науки.

Генеральный план Выставки разработан коллективом архитекторов, художников и других специалистов под руководством проф. А. Жукова и утвержден в 1950 году. За основу планировки был принят сложившийся план выставки 1939 года. Наличие благоустроенной и озелененной территории старой выставки, а также павильонов (многие из них остались без изменений или реконструировались лишь частично) в известной мере облегчило новое строительство, но затруднило действия планировщиков.

Расширение экспозиции потребовало значительного увеличения территории Выставки за счет сопредельных неблагоустроенных участков (см. схему). Поиски нового градостроительного замысла могли быть осуществлены только за счет этого увеличения территории.

В основу старого генерального плана был положен принцип живописного построения последовательно раскрывающихся в разнообразных ракурсах геометрически четких пространств, контрастирующих по форме и величине. Этот принцип, придавая облику Выставки интимность и лиричность, не позволяя, однако, придать ей большую градостроительную широту.

Авторы нового генерального плана предпочли иной композиционный принцип, согласно которому сложный и разветвленный план Выставки симметрично развивается в стороны от центральной продольной оси. Выбор такой схемы обеспечил возможность более четкого и последовательного деления ее территории на тематические разделы (см. схемы) и позволил более ра-

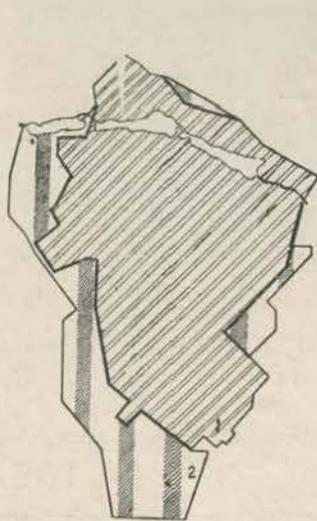

Схема I. Развитие территории ВСХВ

1 — площадь ВСХВ 1939—1941 гг. . . 141,0 га
2 — увеличение площади ВСХВ 1954 г. на 64,7 га

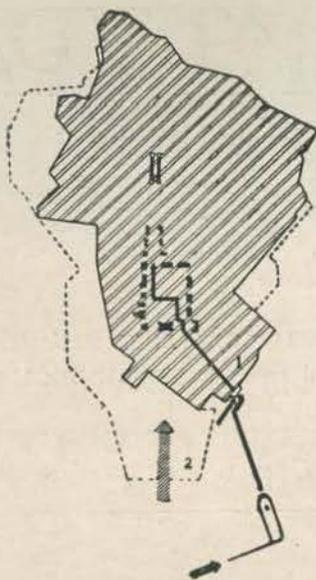
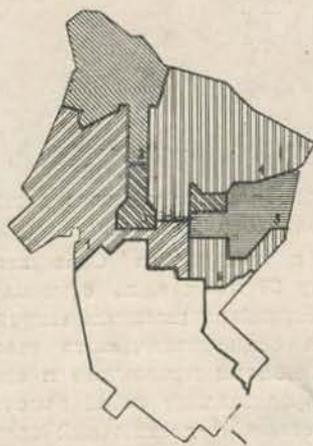

Схема II. Движение потоков посетителей на ВСХВ
1 — 1939—1941 гг.; 2 — 1954 г.

План 1939—1941 гг.

План 1954 г.

Схемы III и IV. Распределение территории ВСХВ по разделам

- 1 — раздел растениеводства
- 2 — зона отдыха
- 3 — раздел механизации и электрификации
- 4 — раздел животноводства
- 5 — раздел «Новое в деревне»
- 6 — республиканские и зональные павильоны

ционально организовать подъездные пути и подходы к Выставке.

Прежде со стороны Ярославского шоссе существовал один путь, который и был основным маршрутом. Согласно новому генеральному плану, кроме северного маршрута, создано два новых пути — главный и южный. Соответственно этим направлениям сооружены главный вход и южные ворота.

Организация трех входов в головной части Выставки способствует более равномерному распределению посетителей на выставочной территории. Графическое сравнение потоков экскурсантов на прошлой и нынешней выставках, представленное на схеме II, убеждает в том, что новое решение генерального плана в этой части более предпочтительно.

Широкая предвходная эспланада замыкается комплексом сооружений главных ворот, составляющих первый узел генерального плана Выставки. Большое пространство аванплощади как бы сдерживается общей линией ризалитов главного входа. В центральной части эта линия дугообразно вписывается в территорию Выставки, удачно раскрывая центральные пропилеи.

За аркой главного входа посетители вступают на Главную входную аллею, ориентированную на монументальное здание Главного павильона, а в отдалении — на купол павильона Механизации. Смещение осей этих двух крупнейших павильонов способствует раскрытию интересной перспективы.

Главная аллея по своей планировке, архитектурному оформлению и живописному озеленению может быть признана одним из лучших фрагментов Выставки. Крупный архитектурный масштаб и абсолютные размеры аллеи с фланкирующими ее гранитными фонтанами, флажстоками, фонарями и тенистыми нишами, окаймленными подстриженной зеленью, — все это придает ей большую парадность и торжественность.

Главная аллея вместе с направлениями внутривыставочной магистрали и линией ограды Выставки придают композиционную ясность генеральному плану и способствуют свободной ориентировке посетителей. Значительная протяженность и ширина Главной аллеи обеспечивают полную видимость Главного павильона и подчеркивают его первостепенную значимость в ансамбле Выставки.

За Главным павильоном открывается обширное пространство площади Колхозов. Это — форум Выставки, место проведения общественных мероприятий и народных празднеств. Площадь эта является главным планировочным узлом, к которому сходятся пути от основных входов Выставки. По периметру площади расположены республиканские и зональные павильоны, середина ее украшена двумя большими фонтанами. Создание системы фонтанов на Выставке является положительным мероприятием, весьма облагораживающим ансамбль. Это единственный в Москве водный комплекс, напоминающий лучшие парковые решения фонтанов.

За площадью Колхозов продолжением Главной аллеи служит Центральная аллея, которая ведет к площади Механизации, замыкающей центральную ось планировки.

Площадь Механизации является ответственным планировочным узлом, так как она расположена в центре выставочной территории. Сюда, после ознакомления с павильонами республик СССР, направляется основной поток посетителей. В непосредственной связи с площадью находится целый ряд важнейших разделов (Механизации, Земледелия, Животноводства, Мичуринский сад, экспонатные посевы и другие).

От площади Механизации звездообразно расходятся лучевые аллеи в сопредельные разделы экспозиции. Отсюда территория Выставки все шире и шире разветвляется от основной оси, все более интимными становятся ее уголки, увводя посетителей в зону отдыха.

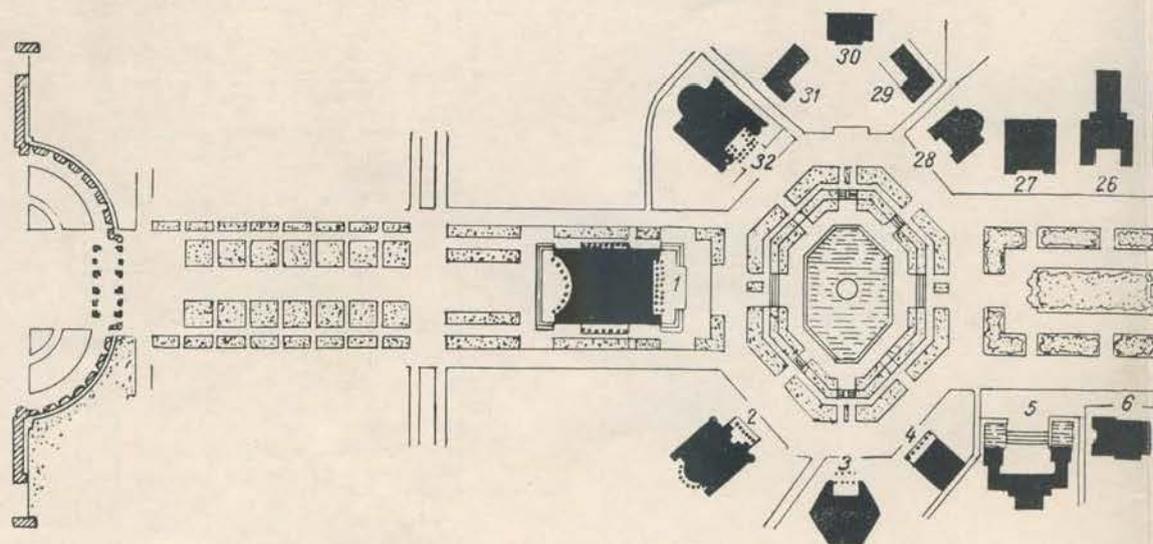
Таким образом, основной костяк генерального плана Выставки образуется осевой линией Главной и Центральной аллей с расположенными на них основными площадями и системой поперечных аллей.

Подчинение композиции единому стержню с преобладанием центральных узлов обеспечивает единство построения генерального плана. Однако в целом четкая и ясная планировка имеет ряд серьезных недочетов. Например, созданные, кроме главного, северный и южный входы не получили ясного логического развития в планировке и застройке прилегающей к ним территории. Перед посетителями, входящими на Выставку через северные и южные ворота, не открывается ясных, красивых перспектив. Короткие пути от этих парадных ворот ведут к боковым или задним фасадам павильонов, поставленных в случайных ракурсах по отношению к входным аллеям.

По сравнению с четко разработанной планировкой Главной аллеи решение центра выставки представляется нам менее удачным. Во-первых, кажутся спорными

Панорама

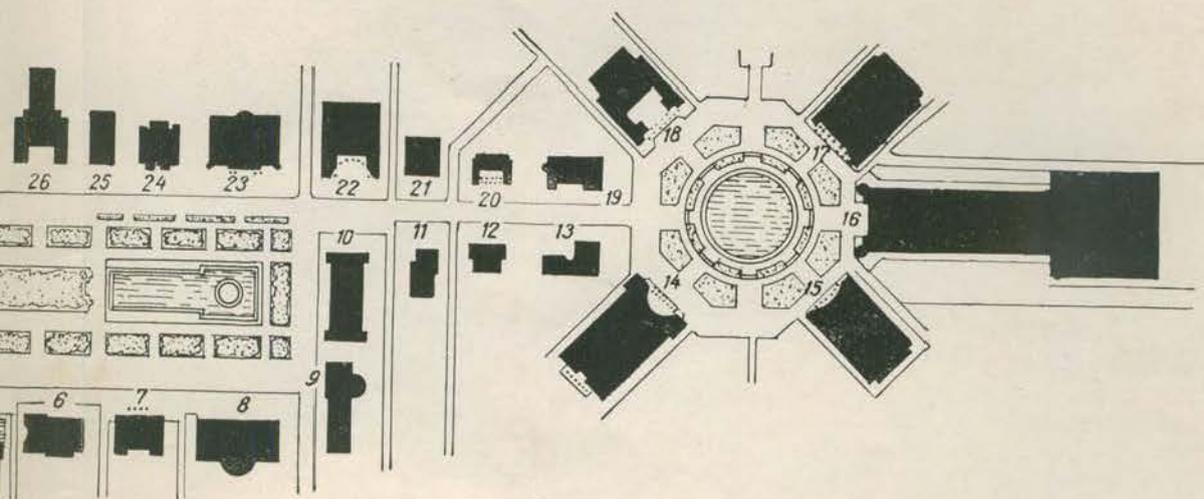

План

1 — Главный павильон; павильоны: 2 — РСФСР; 3 — Сибири; 4 — Карело-Финской ССР; 5 — Уз-
 Московской, Рязанской, Тульской и Брянской областей; 10 — Украинской ССР; 11 — Туркмен-
 свеклы; 16 — Механизации и электрификации сельского хозяйства; 17 — Земледелия; 18 — Со-
 сной ССР; 23 — Поволжья; 24 — Азербайджанской ССР; 25 — Армянской ССР; 26 — Грузинской
 31 — Эстонской ССР; 32 — Латвийской ССР

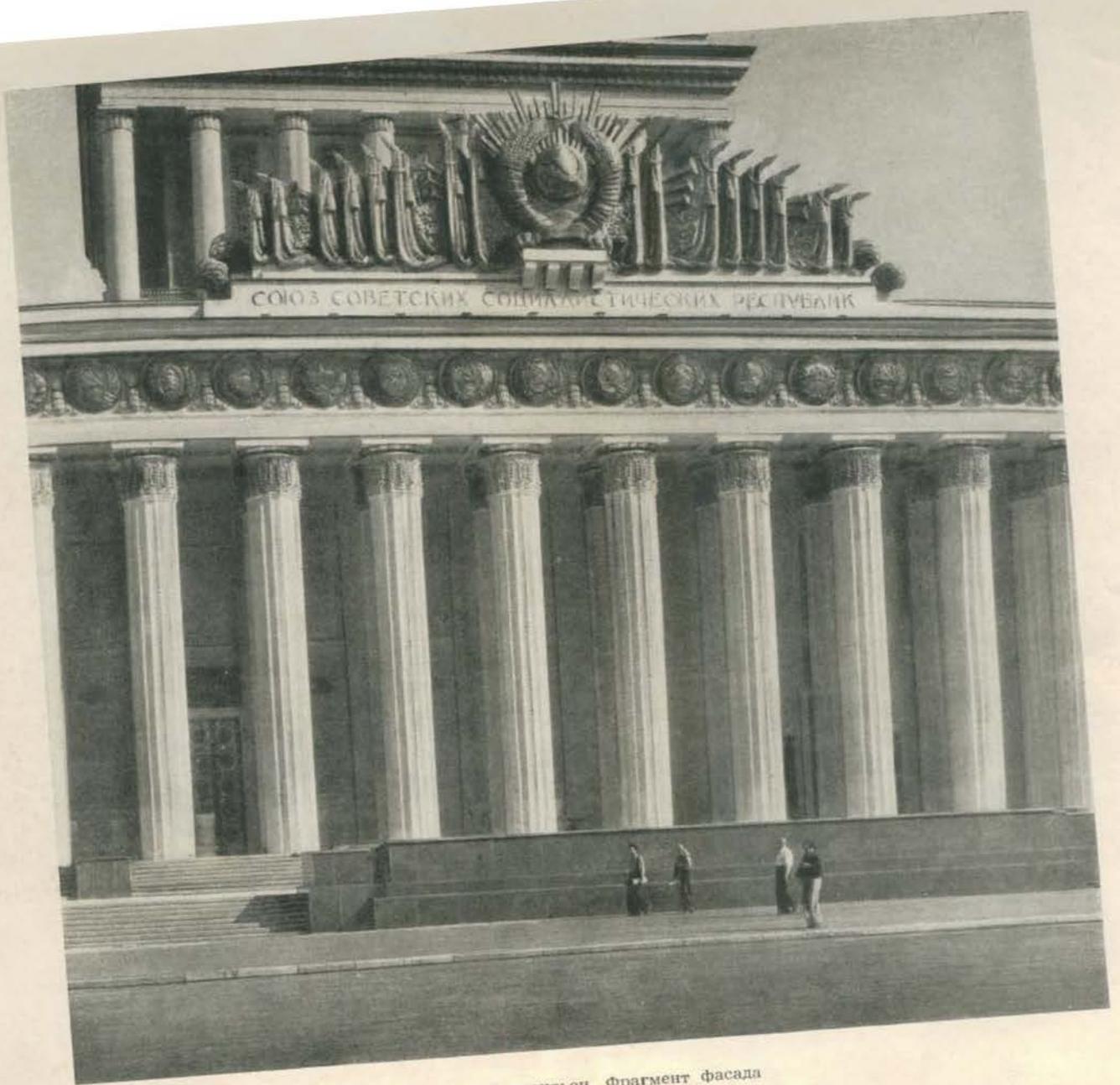
Панорама выставки

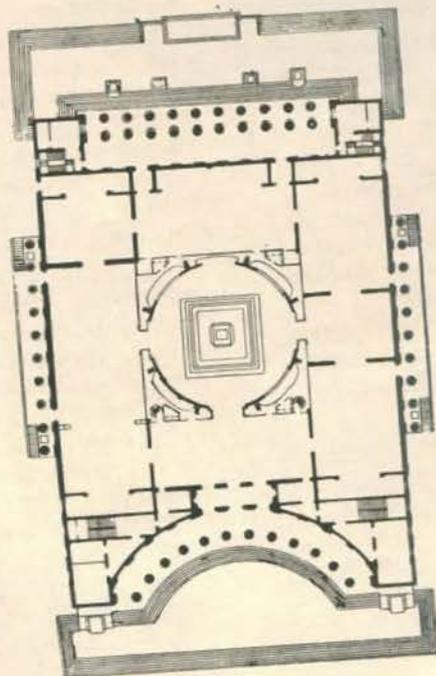
План центра
 5 — Узбекской ССР; 6 — Дальнего Востока; 7 — Урала; 8 — Ленинграда и Северо-Запада; 9 — Москвы,
 Туркменской ССР; 12 — Башкирской АССР; 13 — Центральных областей; 14 — Зерна; 15 — Сахарной
 18 — Совхозов; 19 — Киргизской ССР; 20 — Татарской АССР; 21 — Таджикской ССР; 22 — Белорус-
 ской ССР; 27 — Казахской ССР; 28 — Молдавской ССР; 29 — Литовской ССР; 30 — Латвийской ССР;
 ССР; 32 — Северного Кавказа

Павильон Механизации и электрификации сельского хозяйства. Общий вид со стороны пруда.
Архитекторы В. Андреев и И. Таранов

Главный павильон. Фрагмент фасада

Главный павильон. План

Павильон РСФСР. Архитекторы Р. Бегунц и С. Никулин

принятые очертания и размеры площади Колхозов. Пространство ее слагается как бы из двух площадей.

Прямоугольная часть включает бывшую площадь Колхозов. Старое здание Главного павильона, замыкавшее эту площадь, было снесено, и с восточной торцевой стороны к ней примкнута новая восьмигранная площадь. Не будучи разграниченными, эти площади составляют одну площадь весьма сложного очертания.

Многоугольная конфигурация площади при больших ее размерах создает впечатление, что застроена она без должной системы. Восьмигранник площади не ощущается в натуре, так как он застроен неравным количеством (3 и 5) разносторонних в плане павильонов с большими разрывами между ними. Более того, группа павильонов Прибалтийских республик поставлена не по контурам правильного восьмиугольника, а в значительном отступе от него. Все это нарушает строгость рисунка площади и ее композиционную целостность.

Конечно, мы не можем игнорировать особенностей планировки выставочной площади, обусловленных спецификой ее эксплуатации. Но при всем своеобразии она должна соответствовать сложившемуся представлению о регулярно застроенной площади. К ней приложимы такие критерии, как замкнутость пространства, компактность очертаний, нюансное соотношение ее сторон и т. д.

Размеры площади Колхозов, составляя 10,3 га, превеличены, чрезмерна ее глубина (расстояние между Главным павильоном и павильоном Украины превышает 450 м). В то же время практика градостроительства показывает, что протяженность площади не должна превосходить 250—300 м, так как за этими пределами трудно различить даже крупные детали фасадов.

Большим недостатком композиции этой площади является также отсутствие определенной системы в расстановке республиканских и зональных павильонов по ее периметру. Хотя планировка площади во многом была predetermined существующей застройкой выставки 1939 года, это отнюдь не исключало более смелого подхода к улучшению сложившейся архитектурной ситуации.

В целом эта главная площадь Выставки представительна и парадна; она раскрывается в смежные участки прекрасными перспективами. Но все это отнюдь не снимает тех недостатков, которые коренятся в ее планировке.

Площадь Механизации вошла в новую планировку в своих прежних очертаниях. В центре ее сооружен огромный круглый бассейн в оправе из красного полированного гранита.

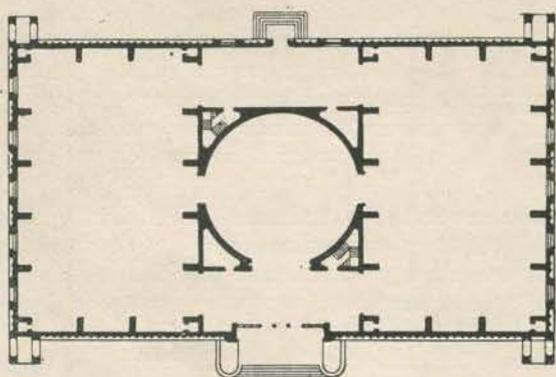
Реконструкция павильона Механизации, значительно обогатившая архитектурный ансамбль Выставки, не способствовала, однако, улучшению ее планировки. Если раньше через эллипсовый зал павильона Механизации эффектно открывались перспективы прудов с Главной аллеи, то теперь новый фасад павильона замыкает собой аллею, отрезая значительную часть зоны отдыха от основного ядра Выставки.

Многие из этих недостатков в планировке Выставки могли бы быть предупреждены, если бы главный архитектор, не ограничившись мнением Главного комитета Выставки, проявил бы большую настойчивость в организации общественного обсуждения генерального плана Выставки.

Отсюда следует также бесспорный вывод о том, что весьма рискованно, если не совсем недопустимо, прово-

Павильон Украинской ССР. Общий вид и план. Архитектор А. Тацкий

дить большие градостроительные работы без предварительного обсуждения проектов архитектурной общественностью.

* * *

В практике строительства трех сельскохозяйственных выставок мы наблюдаем становление самобытного типа ансамбля, имеющего свои специфические черты. Он во многом не схож с современным городским ансамблем и еще больше отличается от исторически сложившихся архитектурных ансамблей акрополей, кремлей и т. п.

Отличие выставочного архитектурного комплекса от городского ансамбля состоит, во-первых, в том, что выставка является единственным ансамблем, в котором может быть широко представлено архитектурное творчество всех народов нашей страны. И действительно, новая выставка как бы в миниатюре воспроизводит все

оттенки колорита, стилистических особенностей и типических черт национального зодчества. Это обусловило неповторимое стилевое многообразие ее архитектуры.

Во-вторых, архитектура каждого павильона выражает определенную тематику с острой конкретизацией архитектурного образа и с широким использованием возможностей синтеза изобразительных искусств. Выставка включает в себя сооружения самого различного назначения, самой разнотипной архитектуры. Кроме того, на ее территории имеются общественная площадь и загородный парк. Все это коренным образом отличает Выставку от застройки городской площади или улицы.

Однако нельзя рассматривать архитектурный ансамбль Выставки отвлеченно, вне конкретной связи с нашей многогранной архитектурной практикой.

Существенное значение для архитектуры Выставки имели успехи нашей архитектурно-строительной практики. Помощь строителей, обогащенных опытом возведения высотных зданий, а также технический прогресс в проектировании и изготовлении новых конструкций позволили осуществить на Выставке такие смелые конструктивные решения, как исполинский купол павильона Механизации, имеющий в диаметре 40 м при высоте в 65 м.

Такие новые облицовочные материалы, как обожженная и поливная керамика, цветная черепица, смальта и т. п., внедряемые в послевоенном строительстве, нашли широкое применение в отделке павильонов Украины, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Эстонии и других. Применение этих материалов также оказало благотворное влияние на архитектурный облик Выставки.

Павильон Белорусской ССР. Общий вид и план. Архитекторы Г. Захаров и З. Чернышева. Конструктор Н. Орехов

* * *

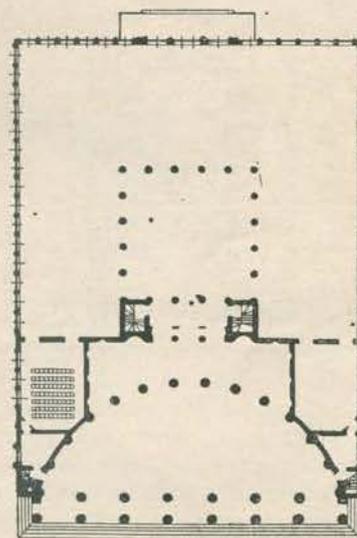
Уже первые впечатления на пути к Выставке готовят посетителя к восприятию этого своеобразного архитектурного ансамбля. На изломе рельефа Ярославского шоссе, у Мало-Московской улицы, неожиданно открывается широкая панорама Выставки. С возвышенной части шоссе хорошо обозревается весь ее район с живописными окрестностями. Оттуда в интересном ракурсе видны и скульптурная эмблема Выставки над аркой главных входных ворот, и Главный павильон, увенчанный колоссальным золоченым шпилем, и громадный прозрачный купол павильона Механизации.

Парадным архитектурным началом ансамбля Выставки является главный вход.

За аркой главного входа открывается обширная панорама сооружений Выставки.

При взгляде на большое многообразие архитектурного убранства павильонов становится понятным, что задача создания архитектурного ансамбля Выставки была хотя сложной, но разрешимой, ибо в основе архитектурного единства лежат не стилевые, а прежде всего идейно-смысловые начала. Композиционный принцип архитектурного ансамбля Выставки был predetermined уже самой темой экспозиции. Объединяющей нитью архитектурного ансамбля явилось утверждение ведущих идей нашего времени, пропаганда передового опыта тружеников социалистического сельского хозяйства, прославление труда земледельца.

Разнообразие стилевых особенностей способствовало созданию живописного ансамбля Выставки. Единство основного содержания архитектуры павильонов при

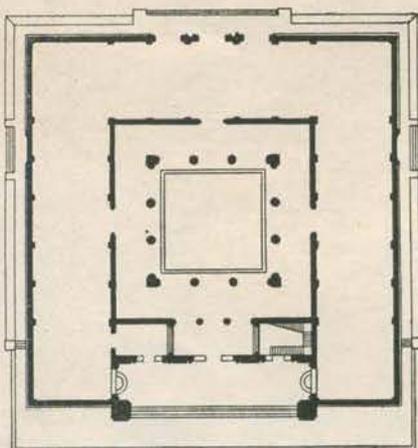

этом не нарушается, а обеспечивается многообразием форм, способов выражения и местных особенностей архитектуры различных народов. И, наоборот, любые попытки шаблонирования и нивелировки архитектуры павильонов могли бы не объединить, а лишь разрушить ансамбль Выставки.

Конечно, наличие стилевого многообразия архитектурного убранства павильонов осложняет задачу соединения этих частей в органическое целое: от авторов ансамбля требуется в этих условиях большое композиционное мастерство. Сохраняя известную самостоятель-

Павильон Казахской ССР (на переднем плане). Общий вид и план. Архитекторы И. Петров, Н. Куприянов и Т. Басенов при участии М. Александровской. Конструктор Г. Кадошников

ность частей, необходимо было подчинить их единому архитектурному масштабу, обеспечить регулярность застройки и художественность силуэта на задуманных уровнях. При этом нужно максимально оттенить главные опорные пункты композиции, использовать все средства соединения отдельных элементов в неразрывное целое.

В этой связи нельзя не заметить серьезных недостатков в архитектурном ансамбле Выставки. Во-первых, архитектурный масштаб главных ворот настолько крупен, что Главный павильон, несмотря на его колоссальные размеры, теряет в своей монументальности. Во-вторых, недостаточно увязаны между собой по размерам и масштабу стоящие рядом павильоны Поволжья и Азербайджана, Казахстана и Молдавии. Сравнительно небольшие павильоны Армении, Таджикистана, Туркмении, оставшиеся от прошлой выставки, теряются в ряду новых монументальных павильонов.

Ряд павильонов имеет высотные завершения в виде башен, шпилей и скульптурных композиций. Принцип размещения этих высотных акцентов в общей композиции остается неясным. Они встречаются то рядом стоящими (павильоны Московской области и Украины), то на углу площади (павильон центральных областей РСФСР), то просто в ряду застройки (павильон Казахстана). Хотя силуэт Выставки выявляется в основном двумя акцентами — башней Главного павильона и куполом павильона Механизации, обилие второстепенных, произвольно расставленных вертикалей вносит в силуэт излишнее беспокойство.

Отмеченные выше недостатки в планировке площади Колхозов также не могли не повлиять на ее застройку. Многоугольное очертание площади предопределило расстановку павильонов под различными углами. Поэтому некоторые павильоны рассматриваются в неожиданных ракурсах, кроме того, в случайном соседстве оказались павильоны диаметрально противоположных географических районов страны, например, павильоны Карело-Финской и Узбекской республик, Северного Кавказа и Прибалтики, Казахстана и Молдавии, Дальнего Востока и Ленинградской области. Это, во-первых, не позволило объединить зоны родственной флоры на участках соседних павильонов, во-вторых, в архитектуре таких соседних павильонов получилась ненужная пестрота; при определении их места не использована возможность достичь большей гармоничности в ансамбле Выставки. Например, архитектура среднеазиатских республик в силу исторического родства народного быта, материальной культуры и искусства имеет общность в трактовке архитектурных форм, орнамента, строительных приемов и материалов. Поэтому павильоны этих республик следовало бы расположить рядом. Между тем павильоны Узбекской и

Павильон Узбекской ССР. Общий вид и план. Архитектор С. Полупанов

Казахской ССР оказались оторванными друг от друга и от павильонов Туркменской, Таджикской и Киргизской республик.

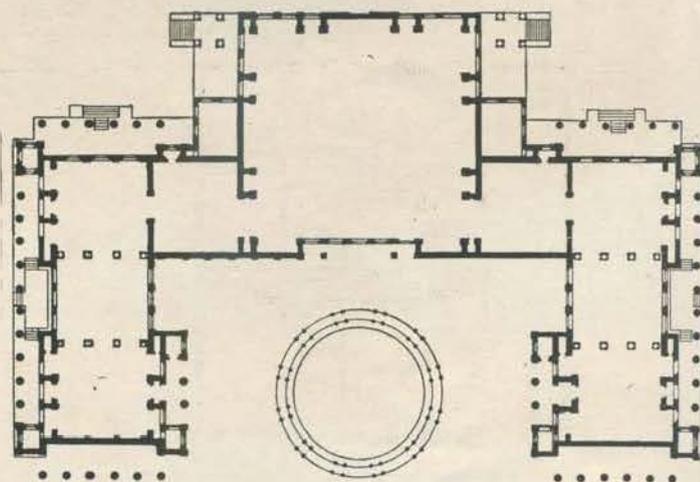
Вообще в расположении павильонов немало других случайностей. Так, например, павильон «Северный Кавказ» занимает одно из самых парадных мест на Главной аллее — рядом с Главным павильоном. Вызывает также недоумение соседство павильона «Сибирь» с павильоном РСФСР с одной стороны и Карело-Финской ССР — с другой.

* * *

В создании ансамбля огромную роль играет правильное соотношение между размерами площади и застройкой. Пропорциональная связь между высотой павильонов и пространством площади Колхозов ослаблена вследствие чрезмерной глубины и ширины площади. В результате павильоны, несмотря на значительную их высоту, не создают достаточно монументальной рамы огромного пространства площади. Соотношение средней высоты павильонов к наибольшей протяженности площади равно 1:20, тогда как обычно оно не превышает 1:6 (в частности такое соотношение имеет площадь Свердлова в Москве).

Нежелательным следствием преувеличенного пространства площади Колхозов явилось то, что Главный павильон, как ведущее сооружение, оказался оторванным от подчиненных ему по замыслу частей застройки. Это также вносит известную дисгармонию в ансамбль площади.

Малые формы архитектуры составляют значительный компонент ансамбля Выставки, но не все они обладают художественными достоинствами. Если фонтаны украшают Выставку, то этого нельзя сказать о декоративных вазах и в изобилии расставленных повсюду светильниках. Эти однотипные, большие, тяжелые по про-

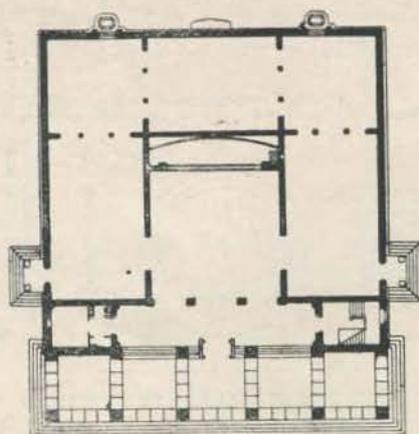
порциям торшеры назойливо встречаются на каждом шагу, мешая обзору архитектуры. В то же время на Выставке совершенно отсутствуют беседки, мало пергол, трельяжей и парковой скульптуры, нет красивых сходов к прудам.

И все же, несмотря на эти отдельные недостатки, архитектурный ансамбль Выставки производит большое впечатление. Отмеченные нами пробелы во многом восполняются всеми средствами архитектурного, цветового и пластического воздействия, зелеными насаждениями и высокими архитектурными качествами многих павильонов.

При этом необходимо специально подчеркнуть, что зеленые насаждения являются мощным фактором в ансамбле Выставки, наполняя особым обаянием всю ее территорию. Умелое использование зелени в ансамбле Выставки архитекторами А. Коробовым и Л. Залесской значительно облагораживает ансамбль Выставки.

Павильон Карело-Финской ССР. Общий вид и план. Архитекторы Ф. Рехмуков, А. Резниченко, скульптор Л. Кардашов

Внутренняя живописная архитектурная панорама Выставки, светлые тона покраски фасадов павильонов, блеск смальты и золота, сверкающие каскады фонтанов, изумруд зелени и обилие цветов — все это вызывает праздничное ощущение у посетителей Выставки.

Архитектурный облик Выставки во многом определяется основными ее сооружениями — главным входом, Главным павильоном и павильоном Механизации и электрификации сельского хозяйства.

Композиция главных ворот представляет собой своеобразные пропилеи с аркой в среднем пролете, через которую открывается чудесный пейзаж Выставки с Главным павильоном на переднем плане. Автор глав-

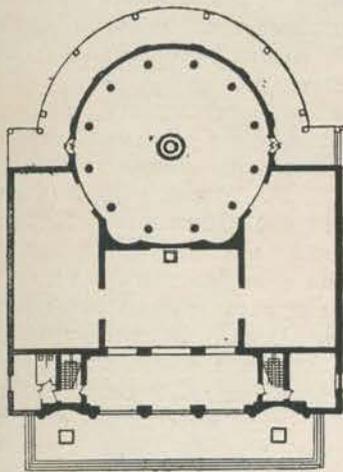
ного входа архитектор И. Мельчаков сохраняет традицию пропилей, но развивает ее в своеобразной монументальной и вместе с тем легкой форме, соответствующей новым конструкциям.

Главной частью композиции является мощная колоннада высотой 28 м, образующая вместе с боковыми служебными корпусами и дугами стен кассовых помещений внушительный ансамбль.

Эта мощная колоннада ворот, украшенная барельефными изображениями агронома, механизатора, животновода и плодовода, отображает мощь нашего многоотраслевого сельского хозяйства. Органично вписана центральная арка, сочно орнаментированная рельефом в виде гигантской гирлянды из знаков и плодов.

Колоннада легко несет простой антаблемент и аттик, увенчанный скульптурной эмблемой Выставки, разработанной скульптором С. Орловым на основе скульптурной эмблемы выставки 1939 г., выполненной скульпторами Р. Будиловым и А. Стрекавиным. На облицованной золотой смальтой эмблеме изображены тракторист и колхозница, высоко поднявшие сноп — плод своих трудов. Эта двухфигурная композиция символизирует победу нашего колхозного строя.

Значимость главного входа как первого полнозвучного аккорда, начинающего сложную симфонию архитектурных образов и пространственных перспектив ансамбля Выставки, исключительно велика. Это обязывало автора тесно увязать архитектуру главного входа с последующими за ним сооружениями как по стилистической характеристике, так и по архитектурному мас-

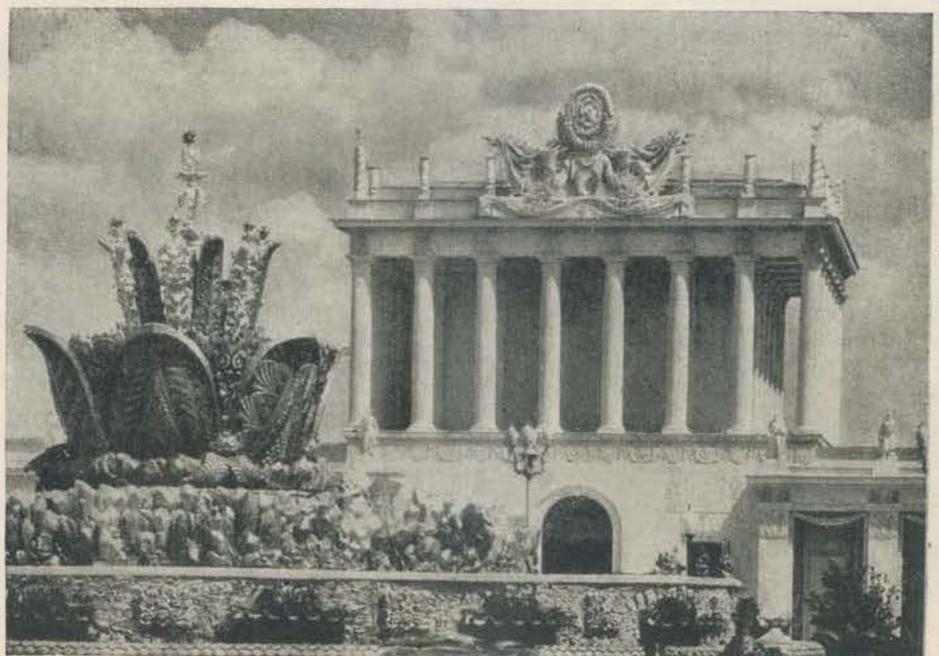

штабу и абсолютным размерам. И хотя создана монументальная композиция, способная «удержать» просторы предвходной площади, но, как отмечалось выше, задача масштабной связи ворот с Главным павильоном оказалась не решенной.

Здание Главного павильона вместе с монументальным сооружением главных ворот создает триумфальный вход на Выставку.

По своему назначению, местоположению и размерам здание Главного павильона является ядром ансамбля республиканских павильонов. Исключительная значимость Главного павильона определяется также тем, что с его экспозиции начинается обзор всей Выставки.

Следует признать, что принятая авторами — архитекторами Ю. Щуко, Е. Столяровым, П. Платоновым объемно-пространственная композиция здания соответствует этим требованиям. План павильона представляет собой прямоугольник, длинная сторона которого параллельна центральной планировочной оси Выставки. По коротким сторонам прямоугольника врезаны лоджии за мощными колоннадами. Входная колоннада, близкая по трактовке к дорическому ордеру, имеет дугообразное в плане очертание, подчеркивая вход и гостеприимно открывая его. Восемь залов компактно сгруппированы вокруг девятого центрального кругло-

Павильон Молдавской ССР. Общий вид и план. Архитекторы Ф. Наумов, А. Захаров, В. Туканов

Павильон Московской, Рязанской, Тульской, Калужской и Брянской областей. Архитектор Д. Чечулин

Павильон Ленинграда и Северо-Запада. Архитектор Е. Левинсон при участии И. Вильнера

го зала и связаны с ним четырьмя широкими проемами. Выходы из павильона обращены в сторону площади Колхозов, определяя направление дальнейшего обзора Выставки.

Объемная композиция павильона построена на ритмическом чередовании по вертикали трех простых архитектурных объемов, создающих выразительный силуэт.

Колоннада ограничена широкими плоскостями стен ризалитов, при которых установлены монументальные изваяния В. И. Ленина и И. В. Сталина (скульпторы П. Яцыно и А. Кибальников). Стены лоджий украшены барельефами на темы колхозного труда.

Архитектурное убранство противоположного фасада, обращенного к площади Колхозов, в общем повторяет тему главного фасада. У основания прямой в плане колоннады сооружена гранитная трибуна для проведения митингов, вручения наград отличникам колхозного производства и др.

Иначе трактованы боковые фасады, оформленные более сдержанно: к гладким стенам, во всю высоту которых идет ряд световых проемов с орнаментальной решеткой, примыкают портики того же ордера, что и на главном фасаде.

Более легкий по своим формам второй ярус представляет собой периптер на высоком цоколе с восьмиколонным рядом по каждой стороне. За колоннадой идет ряд окон с ажурными переплетами. На аттике периптера укреплены гигантские буквы «СССР», по углам установлены четыре повторяющиеся двухфигурные группы высотой 6 м. Эти скульптурные композиции, изваянные скульптором Г. Мотовиловым, изображают новаторов социалистического земледелия.

Третий ярус представляет собой прямоугольную башню с выступающими эдикулами и узкими вертикальными проемами в плоскостях стен. Выше карниза башня убывающими уступами переходит в скульптурную композицию из знамен, увенчанную золоченым 35-м четырехгранным шпилем со звездой в венке из знаков.

Ясный абрис силуэта, контраст мощных колоннад и плоскостей стен, искристо поблескивающих на солнце терразитовой штукатуркой, и сочетание белого цвета основных архитектурных форм с золотом деталей, темная бронза скульптур и розовый гранит цоколя — все это придает торжественный характер архитектурному образу Главного павильона.

Павильон Латвийской ССР. Архитекторы А. Айварс, К. Плуksне, В. Занис

Павильон Литовской ССР. Архитекторы А. Кумпис, Ю. Лукошайтис, К. Шешельгис

Павильон Эстонской ССР. Архитекторы Х. Арман, А. Вольберг, Ц. Тарвас

Желание видеть в образе этого сооружения архитектурно-пластический гимн труженикам социалистического сельского хозяйства обуславливает, однако, более высокие требования к архитектуре Главного павильона. Поэтому, отмечая творческие успехи авторов — архитекторов и строителей Главного павильона, следует рассмотреть и те отдельные моменты, которые в той или иной мере ослабляют его архитектурные достоинства.

Так, например, колоннады, по нашему мнению, слишком близко поставлены к стенам, причем ритм расстановки колонн предельно част. Это уменьшает светотеневую насыщенность фасадов и создает впечатление поджатости и затесненности нижнего объема здания. Огромные просторы площадей вокруг павильона, казалось бы, вполне позволяли создать более свободную композицию здания.

Архитектоника этого здания представляется нам также недостаточно четкой. В частности мало контрастны соотношения высоты колонн первого и второго ярусов. Случайность в соотношении размеров этих колонн как бы тормозит устремление композиции ввысь.

Кроме того, при удачно найденном силуэте здания композиция его несколько ослаблена неверным распределением зримой тяжести объемов: башня третьего яруса трактована как тяжелый объем, что подчеркивается узкими щелями проемов, крупными членениями карниза, а также своим ступенчатым основанием и подобным ему переходом к шпилю. Эдикулы-портики башни лишь немногим смягчают ощущение ее тяжести.

Несмотря на указанные недостатки, в целом ярусная композиция здания Главного павильона отвечает идейному содержанию и градостроительной роли этого здания. Следует лишь только пожалеть, что, не будучи поддержана всеми привлеченными средствами, она не получила полного выражения.

Справа от здания Главного павильона расположен павильон Российской Федерации, построенный по проекту архитекторов Р. Бегунца и С. Никулина.

В архитектурно-стилевой направленности этого здания видно стремление авторов связать ее архитектурой Главного павильона. Авторы

Павильон Туркменской ССР. Архитектор В. Ашастин, художник И. Сойфер

Павильон Таджикской ССР. Архитекторы Н. Гераскин, Е. Капустян

Павильон Киргизской ССР. Архитекторы К. Галеев, А. Альбанский и А. Пушкина

учли также условия разносторонней обзораемости павильона РСФСР с восьмиугольной площади, с разных точек которой видны три фасада этого здания.

Эта задача была оригинально разрешена авторами путем постановки на срезанных углах главного фасада своеобразных крылец, оформленных полукруглыми колоннад и ступеней. Благодаря этому монументальный портик главного фасада неразрывно связан с двухколонными портиками, ритмично расположенными вдоль боковых фасадов. Композиция удачно замыкается полуротондой заднего фасада.

Архитектура фасадов и интерьеров павильона Российской Федерации выдержана в строгих классических формах с любовно проработанными деталями. Фасады павильона завершаются высоким парапетом, за которым скрыты световые фонари, обеспечивающие все залы достаточным естественным освещением. Остекление перекрытия выгодно отличает этот павильон от ряда других, не имеющих дневного света.

Необходимо отметить, что здание павильона, в котором демонстрируются достижения сельского хозяйства ведущей союзной республики, могло быть более монументальным и вместительным. Размеры павильона были определены его первоначальным назначением для показа достижений колхозов центральных черноземных областей. К сожалению, на выставке были и другие случаи перемещения экспозиций из одного павильона в другой. Эта недоработка в генеральном плане Выставки отрицательно сказалась на архитектурной организации ее ансамбля.

Из новых республиканских павильонов особенной ясностью замысла и величавой простотой отличается павильон Белорусской ССР, построенный по проекту архитекторов Г. Захарова и З. Чернышевой.

План павильона прост и лаконичен. Он представляет собой прямоугольник, в который со стороны главного фасада врезается полуциркулярный «дворик» с прямоугольной лоджией. По линии главного фасада этот «дворик» ограничен двумя рядами колонн; к заднему фасаду примыкает четырехколонный портик.

Павильон Башкирской АССР. Архитектор М. Оленев. Конструктор Н. Митин

Павильон Центральных черноземных областей РСФСР. Архитекторы В. Лебедев, П. Штеллер

Павильон Животноводства, Архитектор П. Ревякин

Внутреннее пространство павильона разделено всего лишь на два зала — вводный и демонстрационный, которые разграничиваются колоннадой. Такое решение плана сообщает интерьеру монументальность, простоту и широко раскрывает его для обзора.

Привлекает внимание своеобразный порядок организации пространства. С обширной площади через двойную колоннаду пространство переходит в курдонер, замыкаемый полуциркулярной колоннадой. За ней пространство еще более ограничивается стенами лоджии. Из вводного зала через колоннаду пространство пере-

Колонны курдонера декорированы значительно богаче: они обвиты гирляндами ярких цветов (майолика), подготавливая зрителя к восприятию богатой экспозиции павильона. Той же цели служит большая фреска в лоджии на темы трудовых побед белорусского народа. Фресковая живопись помещена в затененной лоджии, а не на открытом, освещенном солнцем поле стены. Это правильно, ибо опыт классической архитектуры указывает, что живопись на освещенной солнцем открытой стене не только выветривается и выгорает, но и не имеет такого эффекта, как на затененной поверхности.

Общий вид павильона Механизации и электрификации сельского хозяйства. Архитекторы В. Андреев, И. Таранов. Конструкторы — М. Лимановский, Г. Гордон

ходит в обширный экспозиционный зал, который имеет широкий выход на участок павильона.

Объемная композиция павильона построена по принципу ступенчатого силуэта. Архитектура фасадов свидетельствует о новаторском толковании традиций мирового и русского классического зодчества. При большой художественной выразительности здания в архитектурном убранстве как его фасадов, так и интерьеров все рационально, сдержанно, все изящно прорисовано.

Нижние трети колонн первого ряда облицованы керамическими блоками с изящным по рисунку и расцветке национальным белорусским орнаментом. Капители колонн скромно орнаментированы; по форме они напоминают как бы распускающийся цветок. Эта незамечная на первый взгляд деталь дает совершенно определенную характеристику архитектурной форме, олицетворяющей собой потенциальные силы развития.

Фреска в лоджии павильона выполнена художниками А. Павленко, Б. Красильниковым, Н. Гавриленко и Н. Христовой под руководством заслуженного деятеля искусств художника Бела-Уиц.

Боковые фасады украшены всего лишь тремя элементами: полосой окон с богатыми наличниками, сочно орнаментированным фризом и плоскими нишами, окаймленными венком изобилия. Однако умело вписанные в гладь стены эти элементы предельно выразительны. На фоне стены заднего фасада поставлен хорошо скомпонованный четырехколонный портик коринфского ордера.

Второй ярус представляет собой простой, без всякого декора параллелепипед, на котором стоит кубический объем, также без украшений, и, наконец, тонко прорисованная башня, увенчанная гигантской фигурой Славы. Скульптура облицована золотой смальтой (скульптор А. Бембель).

Павильон Механизации со стороны центральной аллеи

Скульптура и живопись, по нашему мнению, органично входят в архитектурную композицию павильона и способствуют раскрытию глубокого идейного содержания этого здания. Хорошими пропорциями плана и высоты здания, крупными формами, рассчитанными на восприятие с дальних точек, лаконичными деталями и их своеобразным рисунком достигнута цельность и сдержанность сильного художественного образа павильона.

Одним из лучших новых республиканских павильонов по архитектурной композиции главного фасада является павильон Карело-Финской ССР. Он построен по проекту молодого архитектора Ф. Рехмукова при участии архитектора А. Резниченко.

Композиция павильона предельно проста. Близкий к квадрату прямоугольный в плане объем имеет впереди шестиколонный портик с широко расставленными колоннами. Внутреннее пространство разделено на четыре проходных зала, образующих круговой график обзора павильона. Композиция построена на двух взаимно пересекающихся осях, которые отмечены фронтонами главного и боковых фасадов.

Образ павильона вполне соответствует нашему представлению об этой республике.

В архитектуре павильона ярко отражен и суровый своеобразный пейзаж Карелии и самобытное творчество северных народов. В отделке главного фасада авторы смело сочетали дерево и гранит, — те строительные материалы, которыми изобилует Карелия.

Восьмигранные колонны портика, облицованные красным полированным гранитом и украшенные капителями из чеканной меди в сочетании с мореной сосной на тимпане фронтона, создают сдержанную, но живописную цветовую гамму. Этот темный цветовой колорит

противопоставлен белой плоскости стен и голубоватому полю остекления под портиком.

В основу архитектуры главного фасада положен принцип традиционной композиции портика. Но решительная творческая переработка ее позволила создать новый самостоятельный архитектурный образ. Ряд восьмигранных колонн замыкается с обеих сторон квадратными в плане столбами. Это не случайная прихоть автора, а вполне осмысленная деталь, так как квадратные столбы, будучи более широкими при обозрении их с угловых точек, вносят оптическую коррективу в композицию портика.

Колоннада легко несет огромный деревянный фронтон, украшенный резным горельефом на темы сельскохозяйственного и промышленного труда колхозников, лесорубов и поморов Карелии. Горельеф выполнен скульптором П. Кардашовым. Тесное сотрудничество скульптора с архитектором Ф. Рехмуковым при консультации скульптора С. Коненкова увенчалось большой творческой удачей. Пластическая выразительность высокой резьбы горельефа усиливается круглыми скульптурами, установленными на резных консолях.

В целом архитектура павильона вызывает ощущение свежести, бодрости и любви к родному краю. Здесь умело использованы достижения классической архитектуры в смелом сочетании их с наследием древнего деревянного зодчества севера России.

На противоположной стороне площади располагается компактная группа павильонов Эстонии, Латвии и Литвы. Проектирование этих павильонов силами архитекторов данных республик показало, какой решительный шаг сделан в развитии национальной архитектуры этих народов. Архитектура павильонов знаменует собой победу реалистического направления над форма-

Павильон Механизации. Общий вид и план. Слева павильон Земледелия (архитектор П. Ревякин)

листическими тенденциями, царившими в зодчестве Эстонии, Латвии и Литвы при буржуазном строе.

Применение в архитектурном оформлении таких замечательных местных отделочных материалов, как вазалемский известняк, черепица, поливная керамика и майолика, обогащает красочную гамму ансамбля Выставки. Следует отметить также высокую культуру отделочных работ и виртуозное искусство садоводов и цветоводов республики.

Архитектура павильонов Молдавии, Казахстана и Узбекской ССР явилась результатом плодотворного освоения традиций национального зодчества. Каждый из этих павильонов является большим вкладом в дело развития национальных архитектур данных республик. Площадь Колхозов с северо-западной стороны замыкается зданием павильона Украинской ССР. Образ этого павильона представляет собой архитектурный гротеск, олицетворяющий житницу нашей страны. Архитектурная композиция павильона в основном та же, что и на выставке 1939 г.

В отделке фасадов и залов павильона применено много ценных и оригинальных отделочных материалов. Разнообразие привлеченных здесь архитектурно-пластических средств несомненно способствует отражению богатства и изобилия Украины. Устройство световых проемов в павильоне положительно сказалось на архитектуре фасадов и интерьера.

Легкие и ажурные формы павильона и своеобразие его архитектуры вполне отвечают, по нашему мнению, характеру и назначению выставочного здания и хо-

рошо связываются с группой фонтанов перед главным фасадом павильона. Но при всем этом для архитектуры нового павильона Украины характерно отсутствие

единства и дробность форм. Старое здание павильона отличалось большей собранностью композиции.

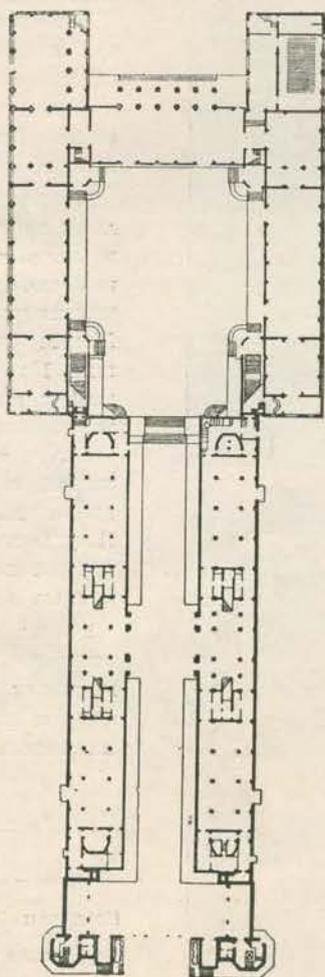
Несмотря на использование дорогих отделочных материалов, не было достигнуто прежнего эффекта. Например, тектоническое и цветовое единство фасадов нарушается введением в верхней части стен широкой полосы мутносинего цвета и крупной тяги карниза. Инеродный цвет этой горизонтальной полосы отрезает вертикали колонок-«стеблей» от завершающих их изображений колосьев.

Пластика и мощь стены павильона, подчеркнутые в довоенном павильоне нишами в нижней ее части, утрачены, так как этот существенный элемент, к сожалению, не сохранен в новом здании. Архитектурная выразительность павильона ослабляется также за счет большой подсыпки грунта в центре площади, вследствие чего основание павильона находится значительно ниже уровня площади.

* * *

Среди зданий зональных и отраслевых павильонов обращает на себя внимание крупнейшее сооружение Выставки — реконструированный павильон Механизации и электрификации сельского хозяйства.

Реконструкция здания проведена с тем, чтобы полнее отобразить богатое разнообразие современной сельскохозяйствен-

ной техники нашей державы. В связи с этой задачей к оставшемуся от прошлой выставки эллинговому залу были пристроены вводный и купольный залы, а также боковые помещения. Площадь пола 1-го этажа павильона увеличена с 5 тыс. до 18 тыс. м²; объем его — 318 тыс. м³.

В результате этой реконструкции архитектура павильона заметно обогатилась. Исполнинский прозрачный купол органично связан с формой и конструкцией эллингового зала. Удачна композиция западного фасада, обращенного к пруду. Смелое противопоставление ажурных остекленных переплетов купола мощным стенам ризалитов и своеобразная трактовка портика придают этому фасаду не только монументальность, но и легкость.

В целом здание павильона Механизации значительно обогатило не только архитектурный силуэт, но и весь комплекс Выставки.

Зону отдыха Выставки украшает выразительное здание Главного ресторана, построенное по проекту молодого архитектора А. Ефимова. В архитектурной композиции этого здания учтены особенности паркового зодчества, оно органично вписано в ландшафт.

Прорисованные с большим вкусом фасады и интерьеры, открытые террасы, а также богатая светотеневая насыщенность объема здания позволяют говорить о Главном ресторане Выставки как об удачном парковом сооружении.

* * *

Руководители партии и правительства отметили большую работу, проведенную коллективом работников Выставки по ее строительству, оформлению и озеленению. Архитекторы, проектировавшие для Выставки, по праву гордясь вместе со всем коллективом ее строителей этой почетной оценкой доли их труда, должны вместе с тем осознать, что они имели возможность придать этому замечательному, утопающему в зелени ансамблю еще большую организованность и лиричность.

Бесспорно, что архитекторам удалось подчеркнуть художественными средствами огромное народнохозяйственное значение Выставки. Об успехах нашего самого передового в мире высоко механизированного сельского хозяйства убедительно повествует каждый павильон, каждое сооружение Выставки.

Но не все в архитектурном ансамбле Выставки сделано одинаково удачно. Кроме отмеченных недостатков в планировке Выставки и в архитектуре ведущих павильонов, остается некоторая неудовлетворенность архитектурным решением павильонов Поволжья, Сибири, Животноводства, Водного хозяйства, Главмяса и других. Подчеркнутый монументализм фасадов этих зданий и пресыщение их декором снижают общий художественный уровень всего ансамбля Выставки.

Более приемлемым жанром для выставочных сооружений следует считать жанр архитектуры, свойственный павильонам Азербайджана, Грузии и Узбекистана. При достаточной капитальности этих зданий архитектурная композиция их отличается легкостью, соразмерностью пропорций и ажурными деталями.

Рядом с этими зданиями павильоны Сибири, Поволжья и Животноводства с их не в меру декорированными циклопическими портиками и мощными пилонами выглядят или излишне монументальными, или аляповатыми. Как с конструктивной и утилитарной,

Павильон Северного Кавказа. Архитектор С. Полупанов
 Павильон Поволжья. Архитекторы Е. Яковлев, И. Шошенский
 Павильон Сибири. Архитекторы Р. Кликс, В. Таушканов
 Павильон Урала. Архитектор А. Ершов

Здание ресторана. Архитектор А. Ефимов. Конструктор Н. Горин

так и с художественной точки зрения это неоправданно. Лирический характер выставочной архитектуры в этих сооружениях значительно ослаблен; в них допущены чуждые произведениям социалистического реализма элементы напыщенности и украшательства.

Тема данной статьи ограничена кратким анализом архитектурно-планировочных решений основных узлов и сооружений Выставки. Однако попутно нельзя не сказать о том, что при строительстве отдельных павильонов были нерационально затрачены большие средства на многократные переделки как основных элементов зданий, так и внутреннего их оформления. Причиной этого явилось то, что принятые в спешке, без широкого обсуждения проекты переделывались затем в ходе

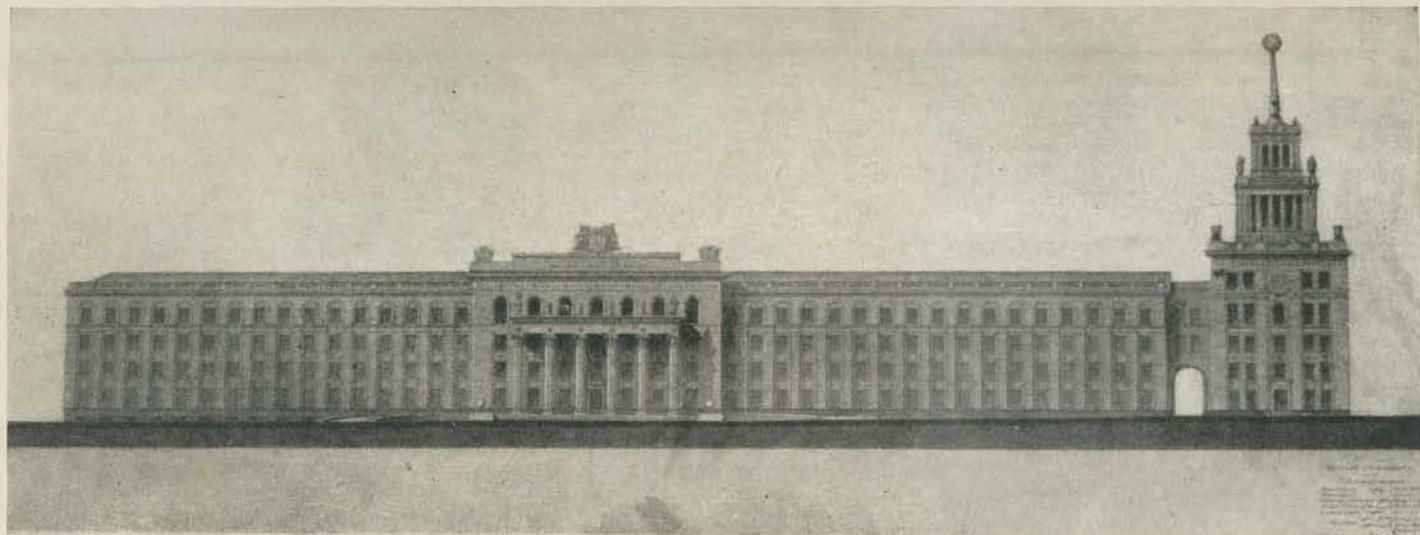
строительства иногда по несколько раз (например, павильон «Сибирь»).

Вследствие огромной важности этого вопроса целесообразно провести специальный технико-экономический анализ сооружений Выставки. Здесь же необходимо отметить, что многие требования экономики архитектурными руководителями Выставки были неправомерно забыты.

В целом же многие здания павильонов и весь комплекс Выставки, несмотря на существенные частные недостатки, представляют интерес как в отношении архитектуры, так и с точки зрения использования в архитектурном ансамбле озеленения, монументальной живописи и скульптуры.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала «Архитектура СССР» помещает в настоящем номере статью арх. Ступина, посвященную общему обзору выставочного комплекса. В ближайших номерах журнала будут помещены статьи с детальным анализом архитектуры Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Курский сельскохозяйственный институт. Фасад главного корпуса. Архитекторы И. Гулин, В. Кремлев, С. Федоров, М. Иванов, инженер С. Сурин

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ВЫСШИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

М. ТУЛЬЧИНСКИЙ

За годы советской власти высшие сельскохозяйственные учебные заведения подготовили тысячи специалистов. Только за период с 1940 по 1953 год количество сельскохозяйственных вузов увеличилось с 89 до 99, число студентов в них возросло с 45,7 до 121,9 тысячи человек. Исторические решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС поставили перед высшей сельскохозяйственной школой новые большие задачи в области расширения контингентов и улучшения качества подготовки специалистов для сельского хозяйства; количество студентов в сельскохозяйственных вузах к 1960 году достигнет 155 тысяч человек.

В результате большого роста числа студентов сельскохозяйственные вузы испытывают недостаток учебных площадей, общежитий для студентов и других сооружений.

В ближайшие годы должны быть построены 70 новых учебных зданий общим объемом свыше четырех миллионов кубических метров, студенческие общежития на 35 тысяч человек, жилые дома для преподавателей на 1400 квартир, гаражи для тракторов и автомашин, павильоны для хранения сельскохозяйственных машин, животноводческие постройки и жилые дома для учебно-опытных хозяйств. Уже в настоящее время ведется строительство зданий для Сталинградского, Туркменского, Новосибирского, Чувашского, Днепропетровского, Казахского и других сельскохозяйственных институтов, Московской ветеринарной академии, Минского института механизации сельского хозяйства, Куйбышевского и Ново-черкасского гидромелиоративных

институтов и других. Строящиеся комплексы зданий для сельскохозяйственных вузов, как правило, очень значительны. Так, объем зданий Сталинградского сельскохозяйственного института составляет 232 000 м³; Курского, Ташкентского и Кубанского сельскохозяйственных институтов и Минского института механизации сельского хозяйства по 150 000 м³; Московского института инженеров водного хозяйства 320 000 м³.

Еще совсем недавно проектирование сельскохозяйственных вузов проводилось без достаточно полной разработки технологической части и в

отрыве от требований учебного процесса. В настоящее время уже не приходится доказывать, что учебный корпус вуза — не школьное здание, что для подготовки, например, специалистов по механизации сельского хозяйства необходимо иметь свою лабораторно-производственную базу, свойственную высшим техническим учебным заведениям, а также павильоны для хранения машин, учебные мастерские, залы курсового и дипломного проектирования; для подготовки ветеринаров в сельскохозяйственных вузах должны быть терапевтические, хирургические, инфекционные и другие клиники с помещениями для содержания животных и т. д. Все сельскохозяйственные вузы должны иметь образцовые учебно-опытные хозяйства, в которых студенты проходят практику и которые служат базой для научной работы институтов. Указанные выше условия определяют расположение сельскохозяйственных вузов на окраине городов.

Большую роль для улучшения проектирования и строительства вузов сыграло создание в 1947 году Проектного института Гипровуз. За это время коллектив Гипровуза разработал проекты комплексного строительства новых вузов, отдельных учебных зданий, типовые проекты студенческих общежитий, отвечающие, несмотря на ряд недостатков, основным требованиям высшей школы, в том числе сельскохозяйственных вузов. Ряд проектов на основе технологии, составленной Гипровузом, разработан и другими организациями — Белгоспроект, Куйбышевским горпроект и другими.

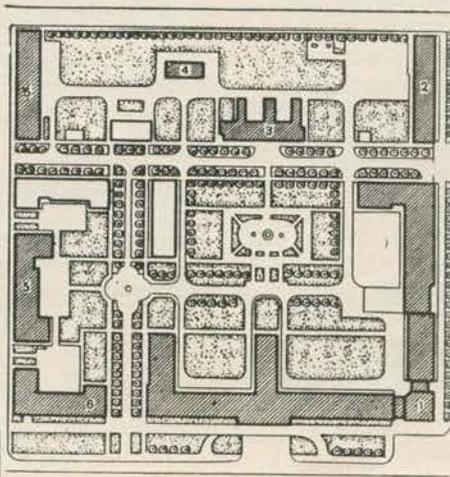

Схема плана учебного городка Курского сельскохозяйственного института

1 — главный корпус и корпус механизации; 2 — учебные мастерские; 3 — оранжерея; 4 — виварий; 5—6 — общежития

Осуществление огромных работ по строительству сельскохозяйственных вузов требует максимальной типизации и повторного применения проектов.

Задача ускорения проектирования и повышения его качества может быть достигнута при условии унификации объемов зданий и широкого повторного применения удачных проектов. На такой путь и встало Министерство высшего образования: в качестве типичных объемов зданий сельскохозяйственных вузов сейчас приняты корпуса в 60, 80, 100 тыс. м³; широко применяются повторные проекты.

Накопившийся проектный материал и опыт строительства позволяют сделать некоторые обобщения, полезные, по нашему мнению, для дальнейшего проектирования сельскохозяйственных учебных заведений.

Один из крупнейших строящихся вузов — Новосибирский сельскохозяйственный институт будет состоять из трех учебных корпусов, студенческих общежитий на 1600 человек, жилых домов для профессорско-преподавательского состава, столовой на 200 человек, бани-прачечной и других сооружений. Общий объем этого комплекса составит 350 — 380 тыс. м³. В настоящее время строятся: главный учебный корпус (объемом 56 тыс. м³), здание общежития, вегетационные домики и газогенераторная станция.

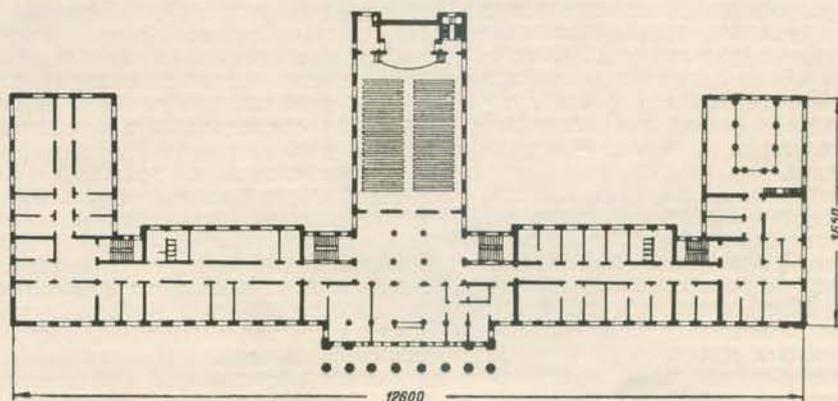
Под строительство института отведено на окраине города три квартала площадью 16,4 га. Кроме этого, для опытного поля в 300 м от площадки строительства отведен участок в 53 га.

Авторы проекта (архитекторы Е. Будник и М. Минц) разместили в центральном квартале учебные корпуса, во втором квартале — студенческие общежития, жилые дома, столовую и баню-прачечную, а в третьем — все учебно-вспомогательные сооружения (учебные мастерские, павильон сельскохозяйственных машин и тракторов, гараж учебных автомашин, учебную силовую электростанцию, механизированный молочный завод, виварий, оранжерею, вегетационные домики, центральную котельную и газогенераторную).

В четырехэтажном здании главного учебного корпуса, имеющего Ш-образный план, рассчитанном на одновременное обучение 1200 человек, размещены учебные кабинеты и лаборатории всех общеинститутских кафедр, аудитории, дирекция института, библиотека, актовый и спортивный залы, а также все помещения агрономического факультета, актовый и спортивный залы вынесены в отдельный блок, примыкающий торцовой стеной к центральной части корпуса. Строящийся учебный корпус должен явиться композиционным центром комплекса института, а вместе с этим и значительного отрезка магистрали, идущей из центральной части города. Недостатком является то, что четвертый этаж предусмотрен не по всему фасаду; застройка в четыре этажа по всему фасаду с доведением объема здания до 60 000 м³ улучшила бы внешний облик здания и позволила разместить в корпусе, кроме агрономического, также зоотехнический факультет.

Новосибирский сельскохозяйственный институт. Фрагмент главного фасада и план. Архитекторы Е. Будник и М. Минц

Этот проект с некоторой доработкой повторно применяется для строительства главных учебных корпусов Свердловского, Благовещенского, Ярославского, Костромского и других сельскохозяйственных институтов.

Основные принципы проектирования строящихся заново сельскохозяйственных вузов можно проанализировать на примере проекта Курского сельскохозяйственного института, который составлен авторским коллективом Курского Облпроекта (архитекторы И. Гулин, В. Кремлев, С. Федоров, М. Иванов, инженер С. Сури) на основе технологии, разработанной Гипровузом. Институт рассчитан на три факультета — агрономический, механизации сельского хозяйства и зоотехнический с общим контингентом 2000 студентов. Основная схема плана главного учебного корпуса такая же, как и корпуса Новосибирского института.

Новый Курский сельскохозяйственный институт строится в северном районе города, вдоль магистрали Москва — Симферополь, и оформит въезд в город со стороны Москвы.

На участке в 6,5 га расположены главный учебный корпус, два студенческих общежития, по 400 мест каждое, учебные мастерские с гаражом и складом, оранжерея, виварий и другие строения. Размер участка

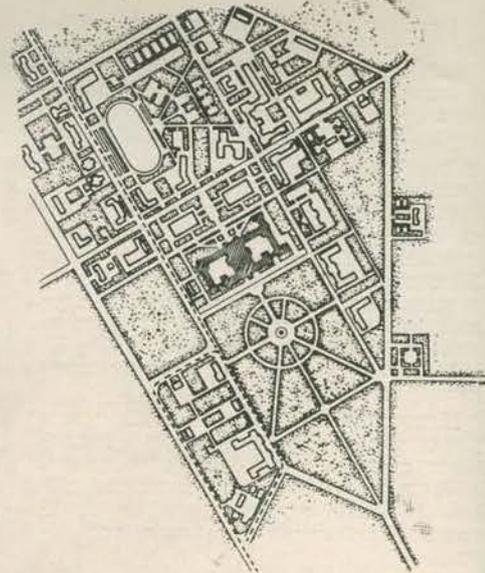
позволяет обеспечить дальнейшее развитие учебных, жилых и вспомогательных зданий.

В основной части, выходящей на магистраль, и левом крыле здания размещены агрономические и зоотехнические факультеты, факультет механизации сельского хозяйства с его лабораторно-производственной базой — в правом крыле и в примыкающем к нему здании пониженной этажности вдоль второй ступенной дороги.

В этом проекте, как и во многих других центральная часть здания с примыкающим к ней дворовым крылом занята главным вестибюлем, спортивными помещениями, актовым залом с холлами и аудиториями.

В проекте принят принцип вертикального размещения факультетов и горизонтального размещения кафедр. Это означает, что последние находятся только в пределах одного этажа, имея лабораторно-кабинетную базу, комнаты для научных занятий аспирантов и в большинстве случаев свои групповые аудитории или кабинеты. Из общей полезной площади в 19 400 м² почти 50% занято под учебные и 26% — для подсобных целей.

Строящиеся на границе городской территории здания института являются важными объектами и с градостроительной точки зрения офор-

Воронежский сельскохозяйственный институт. Перспектива и схема планировки учебного городка

мляют въезд в Курск. Этим объясняется устройство главного входа и башни в угловой части, обогащающей силуэт и улучшающей обзорность здания. Удачен ритм широких плоских пилястр фасада, которые служат фоном для основных композиционных акцентов — портика и башни.

Проект учебного корпуса Курского института в настоящее время повторно применяется для Кубанского института. По такой же схеме плана ведется строительство учебного корпуса Московской ветеринарной академии и многих других сельскохозяйственных вузов.

В городе Фрунзе идет строительство главного учебного корпуса сельскохозяйственного института по проекту архитектора И. Гомелиной (Гипровуз), который в настоящее время повторно применяется для строительства аналогичных зданий Ташкентского, Самаркандского, Таджикского и некоторых других сельскохозяйственных вузов.

В Чебоксарах также строится новый сельскохозяйственный институт

(архитектор Е. Калашникова). Он расположен на участке площадью 2,2 га, ограниченном с трех сторон улицами и центральной площадью. В комплекс зданий института входят: учебный корпус объемом 57 200 м³, студенческое общежитие и жилой дом.

Примыкающий к участку овраг реки Кайбулки площадью 4 га предполагается в будущем использовать под ботанический сад института. Расположение корпуса предопределяет его композицию с периметральной застройкой вдоль улиц и площади с раскрытием в сторону ботанического сада.

Главный вход в здание института будет расположен со стороны площади и оформлен двухъярусным портиком. Угол излома учебного корпуса от площади к улице К. Маркса отмечен башней, которая является также ориентиром на магистраль от вокзала к центру города.

Четырехэтажный учебный корпус должен быть выполнен в спокойных архитектурных формах и подчи-

няться планировке площади, где основной застройкой является здание Верховного Совета Чувашской АССР.

Агрономический факультет — встроенным павильоном Механизации находится в левом крыле, зоотехнический факультет — в правом крыле здания. В центральной части расположены вестибюльная группа, общественные организации, библиотека, двухсветная поточная аудитория на 150 человек.

В отличие от вышеприведенных схем, где актовые залы примыкают к центральному входу, в данном проекте актовый зал размещен в торце левого крыла над павильоном Механизации, имеет изолированный вход и вестибюль, расположенные в первом этаже башни, что дает возможность использовать этот объем вне зависимости от всего здания. Физкультурная группа также вынесена из центральной части и располагается в правом торце здания с выходом в будущий ботанический сад. Этот комплекс обладает несомненными архитектурно-планировочными достоинствами; размещение же его в центре города мало оправдано с точки зрения требований сельскохозяйственного вуза.

Этот проект можно хорошо использовать при соответствующей ситуации и в других городах, например, в Ульяновске, где строительство сельскохозяйственного института вынесено на окраину города, на берег Волги.

Условия размещения лабораторно-производственной и клинической базы, тяготеющей к полям, фермам и МТС, потребность земельной площади для учебно-опытных хозяйств делают необходимым вынос сельскохозяйственных вузов на окраины, а в иных случаях и за пределы городов. Однако на практике это не всегда выполняется.

Большинство старейших русских высших учебных заведений, особенно сельскохозяйственных, лесных и политехнических, располагалось не в центрах, а на окраинах городов (в качестве примера можно привести Ленинградский политехнический и лесной институты, Киевский политехнический и т. д.). Это позволяло создать в них благоприятные условия для учебного процесса. Ста-

Общий вид главного корпуса

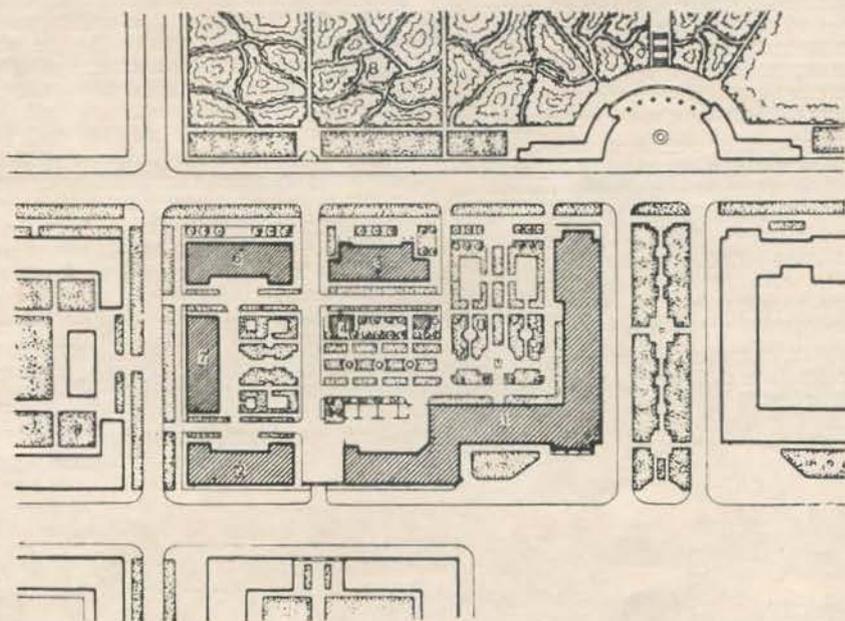

Сельскохозяйственный институт в Чебоксарах. Перспектива и схема генерального плана. Архитектор Е. Кадашикова
 1 — главный учебный корпус; 2 и 6 общежития студентов; 3 — жилой дом; 4 — трансформаторная подстанция;
 5 — газокамера; 7 — существующее здание; 8 — Ботанический сад

рейшее русское высшее сельскохозяйственное учебное заведение, основанное в 1840 году (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия), было размещено вне города. Благодаря этому академия располагает ботаническим и фруктовым садами, оранжереей, прекрасным дендрологическим парком; поля учебно-опытного хозяйства примыкают непосредственно к территории академии. В настоящее время академия представляет собой самостоятельный городок.

Лучшее сельскохозяйственное высшее учебное заведение страны — ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева — было открыто в 1865 году в бывшем подмосковном имении Разумовских. Для учебных целей использовалось 80 различных построек имения, а затем был построен главный учебный корпус. Большое количество новых учебных и жилых зданий построено за годы советской власти. Земельный участок академии, расположенный в Тимирязевском районе Москвы и объявленный заповедником, имеет 627 га. Такое расположение позволило иметь в непосредственной близости к академии опытные поля, сады, лесные дачи, пасеки, метеорологическую обсерваторию. В 1870 году здесь был создан дендрологический сад и посажена лиственная аллея, являющаяся и в настоящее время одной из достопримечательностей академии и всего Тимирязевского района. Практика такого расположения сельскохозяйственных вузов была продолжена и в последующие годы.

Особый интерес представляет собой Воронежский сельскохозяйственный институт, для которого в 1913—1916 годы были построены специальные здания и сооружения (архитектор А. И. Дитрих). Расположенный

на высоком берегу реки Воронеж, за пределами городской черты, а в настоящее время на окраине города, институт занимает территорию свыше 30 га.

Во время Великой Отечественной войны почти все здания института были разрушены. В настоящее время заканчивается его восстановление и ведется строительство многих новых зданий.

Следует отметить, что в проекте восстановления, разработанном Воронежским Облпроектом (автор — архитектор И. Н. Маковецкий), учтены новые требования, предъявляемые к учебным зданиям Сельскохозяйственного высшего учебного заведения. Большую помощь в реставрации главного учебного корпуса ока-

зал участник строительства 1913—1916 годов В. В. Соколовский.

Главный учебный корпус объемом свыше 150 000 м³ представляет собой замкнутый четырехугольник с двумя большими внутренними дворами, пересеченный объемом в центральной части, где расположен по всей высоте зал массовых мероприятий на 1000 человек и частично учебные помещения. Однако такое расположение учебных зданий не может широко применяться, так как для них требуется большой простор, инсоляция и выход в окружающую природу, что трудно осуществить при наличии замкнутых дворов.

В корпусе размещены все основные факультеты и кафедры, две свободные аудитории, вмещающие свыше

400 человек каждая, библиотека с книгохранилищем на 200 тысяч томов с прекрасными читальными залами. В целях круглогодичного проведения научных и учебных занятий с растениями при соответствующих кафедрах имеются встроенные в здание оранжереи.

Здание главного учебного корпуса, расположенное по оси въезда на территорию в зелени большого парка, отличается своей монументальностью.

Помимо главного учебного корпуса, на территории института расположено здание кафедры физкультуры с игровыми залами, оранжереи и другие производственные здания, общежития студентов, столовая на 500 человек, дома для профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала, дендрологический парк и т. д. Неподдалеку расположена ферма и опытные поля института. В ближайшие два-три года будут построены новые здания для факультета механизации сельского хозяйства и всех химических кафедр, общежития на 1600 человек и жилые дома. В результате объем учебных и жилых зданий института будет доведен до 500 000 м³, что даст возможность обучать свыше 4000 студентов. Институт расположен в наиболее высокой части Воронежа и виден со многих мест, в частности при подъезде к городу по железной дороге, с автомагистрали и со стороны реки. Парк института, связанный с городом трамвайной линией, является излюбленным местом отдыха трудящихся Воронежа, и недопустимо, что в настоящее время подходы к нему превращены в зону плохо организованного индивидуального строительства.

Большое количество вузов, созданных в период советской власти, получало различные здания, расположенные в пределах городской черты, что накладывает свой отпечаток на их дальнейшее развитие; некоторые из них, в силу этих обстоятельств, вынуждены продолжать развивать свою базу в пределах города, а в иных случаях выносить часть своих учебных и других зданий из окраины городов с сохранением имеющейся базы в городе. Но и в этом случае участки под новое

строительство сельскохозяйственных вузов должны обеспечить постепенный перенос всех учебных зданий институтов из города.

На окраинах Сталинабада, Новосибирска, Краснодара, Саратова и других городов ведется строительство новых зданий для сельскохозяйственных институтов, расположенных в этих городах, с перспективой полного их переноса на новые участки.

Однако в ряде случаев в связи с неправильными требованиями, предъявляемыми к сельскохозяйственным вузам со стороны местных архитектурных органов, сельскохозяйственные вузы строятся в центре города. Примером этому может служить строительство нового Чувашского сельскохозяйственного института в Чебоксарах, которое ведется на центральной площади города и уже сейчас лишено возможности дальнейшего развития, оторвано от своей производственной базы. Площадь земельного участка на 1 студента в данном случае составляет 20–22 м², в то время как всем опытом строительства сельскохозяйственных вузов доказано, что минимально эта площадь должна составлять 40–50 м².

Таким образом, очевидно, что сельскохозяйственные институты должны размещаться за пределами или на окраине города, чтобы иметь все необходимые подсобные и производственные здания и земельные угодия. Можно утверждать, что коренные вопросы проектирования учебных зданий вузов, в том числе и сельскохозяйственных, пока решаются без необходимой научной разработки. В результате такого положения Гипровуз не имеет, например, обоснованных норм проектирования учебных зданий. Практически сложившиеся нормы объемов учебных зданий сельскохозяйственных вузов — 50–55 м³ на 1 студента — во многих случаях не отвечают потребности.

В строящихся учебных зданиях находят все большее применение сборные конструкции (фундаменты, перекрытия, перегородки и т. д.). Однако внедрение этих конструкций идет медленно, а в применяемых конструкциях для учебных зданий

сельскохозяйственных вузов имеется большая разнородность.

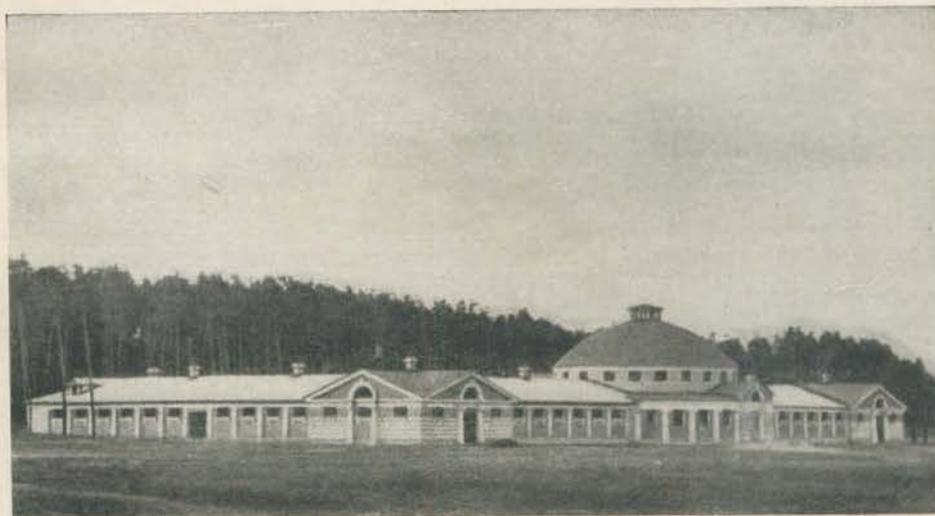
Строительство зданий для сельскохозяйственных вузов часто недопустимо затягивается по причине задержки отделочных работ, которые осуществляются исключительно мокрым способом. Проектировщики (в том числе и Гипровуз) отвергают возможность применения в учебных зданиях сухих методов отделки; вопрос этот требует своего скорейшего разрешения.

Само собой понятно значение для сельскохозяйственного института образцово поставленного учебно-опытного хозяйства. Животноводческие и другие постройки учебно-опытных хозяйств должны строиться с учетом того, что наряду с правильным содержанием в них животных должны предусматриваться условия для учебного процесса и научной работы.

О характере этих зданий дают представление запроектированные Гипрогором проекты животноводческих построек для Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и недавно построенное здание конюшни в учебном хозяйстве Харьковского зоотехнического института. Проекты на эти здания безусловно могут быть типовыми. Между тем большинство из них пока проектируется индивидуально.

Строительство высших учебных заведений требует усиления внимания к проектированию мебели, учебных и наглядных пособий для вузов. Как известно, проектирование мебели, учебного оборудования, наглядных и учебных пособий занимает мало важное место в проектных работах при строительстве высотного здания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Большинство остальных строящихся вузов вынуждено приобретать случайную мебель, которая не соответствует оформлению помещений.

Большие масштабы проектирования и строительства сельскохозяйственных вузов требуют серьезной научной разработки проблем унификации и типизации проектов учебных зданий, а также принципов размещения сельскохозяйственного вуза в архитектурно-планировочной системе города.

Здание учебной конюшни Харьковского зоотехнического института

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И ИСПОЛКОМЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

По поручению Совета Министров СССР Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства и Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся объявляют открытый конкурс на лучший проект Пантеона—памятника вечной славы великих людей Советской страны, сооружаемого в г. Москве в целях увековечения памяти великих вождей—Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены.

ПРОГРАММА И УСЛОВИЯ КОНКУРСА

на лучший проект сооружения в г. Москве Пантеона — памятника вечной славы великих людей Советской страны

1. Пантеон будет сооружен на территории Ленинских гор в Юго-западном районе г. Москвы на площадке, в 3,5 км южнее нового здания Московского государственного университета.

2. Пантеон — памятник вечной славы великих людей Советской страны должен быть простым, монументальным и величественным.

Объем Пантеона не должен превышать 80 тыс. куб. метров.

Для сооружения и отделки Пантеона необходимо применить высококачественные и долговечные материалы.

3. В проекте должно быть предусмотрено использование природных условий местности для создания вокруг Пантеона мемориального парка с удобными подходами к Пантеону.

4. В Пантеоне должны быть предусмотрены:

а) зал, в котором будут установлены саркофаг с телом В. И. Ленина и саркофаг с телом И. В. Сталина.

Саркофаги должны быть расположены так, чтобы создать возможность удобного обозрения их при организованном прохождении трудящихся;

б) один или несколько залов, в которые будут перенесены урны с прахом и останки выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены;

в) помещения обслуживающего назначения и помещения для санитарно-технических устройств в цокольном этаже.

5. Участники конкурса представляют проекты Пантеона в следующем составе:

генеральный план	— масштаб 1 : 1000
планы этажей	— масштаб 1 : 200
разрезы	— масштаб 1 : 200
фасады	— масштаб 1 : 200

перспективы внешнего вида и интерьера здания (всего в количестве — не более трех) пояснительная записка.

Примечание. Размеры подрамников не должны превышать 1,0×1,25 м.

6. Конкурсные проекты представляются под девизами с приложением запечатанных конвертов (под теми же девизами), содержащих сведения о фамилиях, именах, отчествах и адресах авторов.

7. Конкурсные проекты должны быть представлены в Мосгорисполком — Москва, ул. Горького, д. № 13 — не позднее 1 ноября 1954 г. и сданы под квитанцию, в которой указываются девиз и срок сдачи проекта.

Иногородние авторы направляют свои проекты не позднее 1 ноября 1954 г., в подтверждение чего в тот же день посылают телеграмму Мосгорисполкому (Москва, Мосгорисполком) с указанием девиза и номера квитанции о приемке проекта почтовым отделением.

8. За лучшие проекты Пантеона из числа представленных на конкурс устанавливаются следующие премии:

первая премия — в размере 50 тыс. рублей
две вторые премии — в размере по 30 тыс. рублей
две третьи премии — в размере по 20 тыс. рублей
и десять поощрительных премий — в размере по 10 тыс. рублей.

9. Результаты конкурса и фамилии авторов премированных проектов будут опубликованы в печати.

10. Состав жюри конкурса утверждается Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства и Мосгорисполкомом.

За получением материалов, характеризующих место сооружения Пантеона, обращаться в Мосгорисполком.

**К ОТКРЫТОМУ КОНКУРСУ НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ СООРУЖЕНИЯ
В Г. МОСКВЕ ПАНТЕОНА — ПАМЯТНИКА ВЕЧНОЙ СЛАВЫ
ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ**

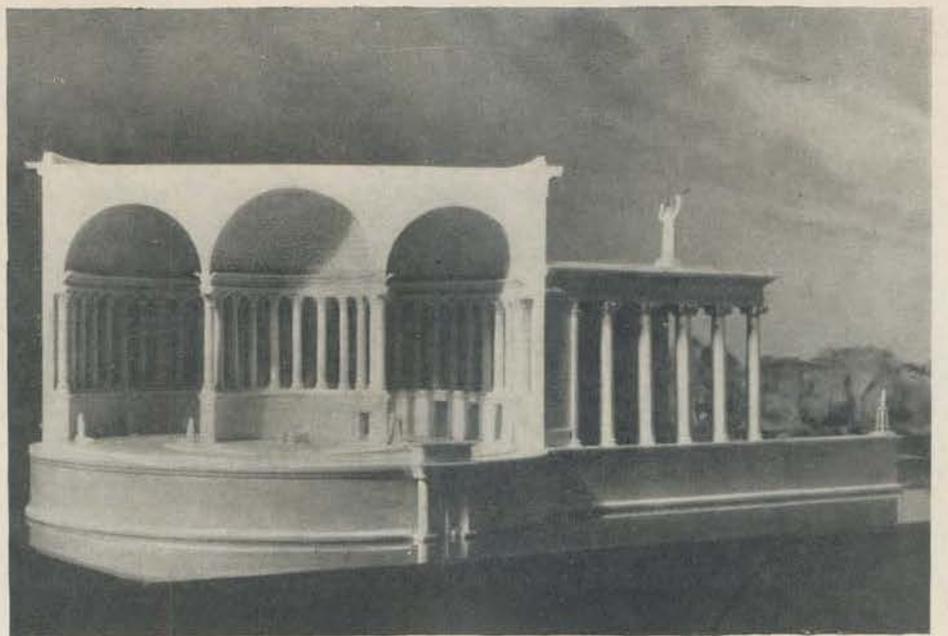
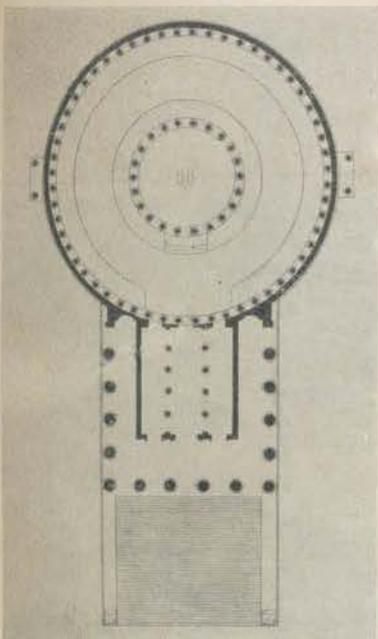
По поручению Совета Министров СССР Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства и Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся, в целях привлечения широких кругов архитекторов, художников и скульпторов к проектированию Пантеона, объявили открытый конкурс на лучший проект Пантеона — памятника вечной славы великих людей Советской страны, сооружаемого в г. Москве для увековечения памяти великих вождей — Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены.

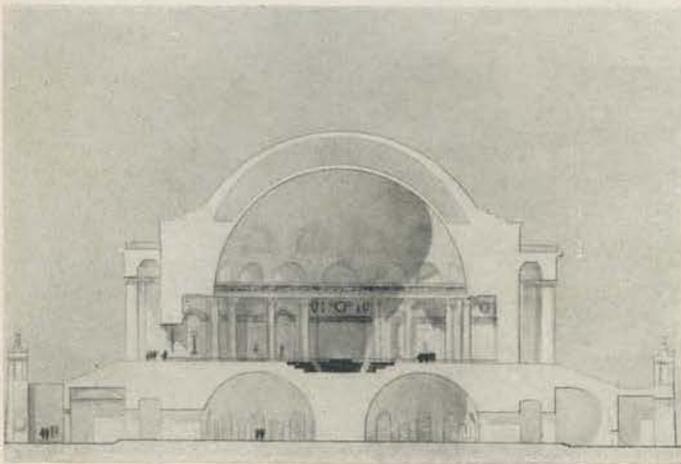
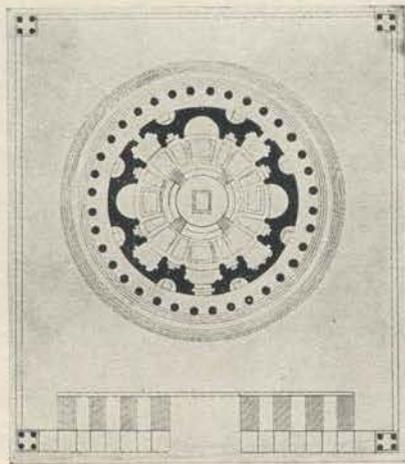
Организации открытого конкурса предшествовала разработка десяти заказных предварительных проектных предложений, которые выполнили архитекторы: Власов А. В., Жолтовский И. В., Захаров Г. А., Мордвинов А. Г., Мезенцев Б. С., Посохин М. В., Поляков А. М., Руднев А. В., Хряков А. Ф. и Чечулин Д. Н.

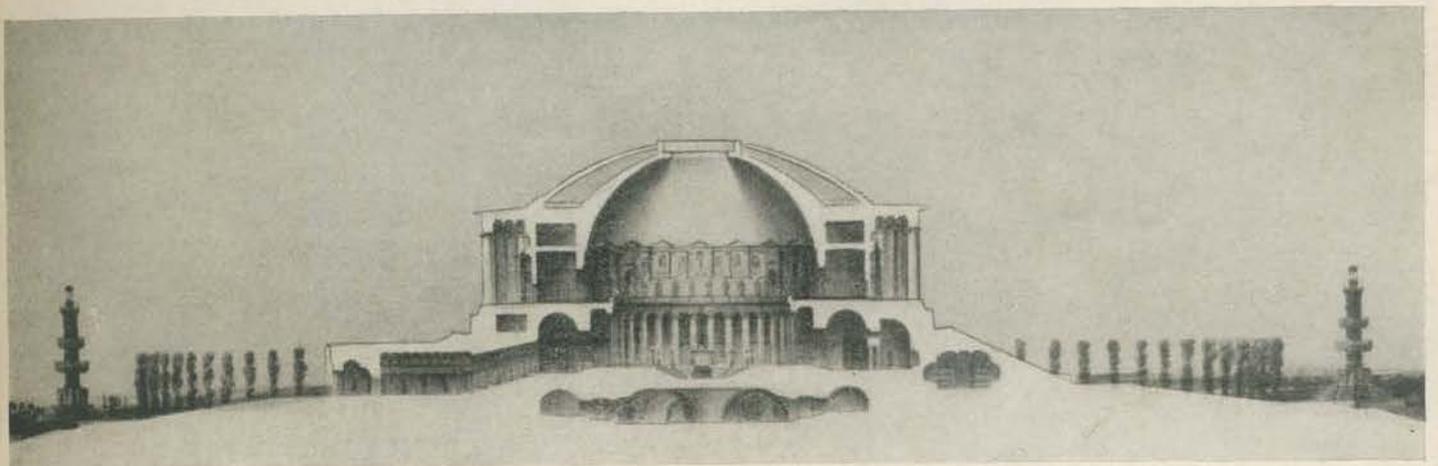
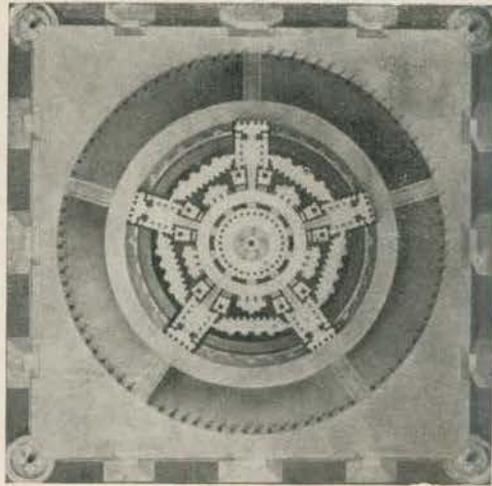
В связи с запросами читателей в настоящем номере журнала помещены указанные проектные предложения.

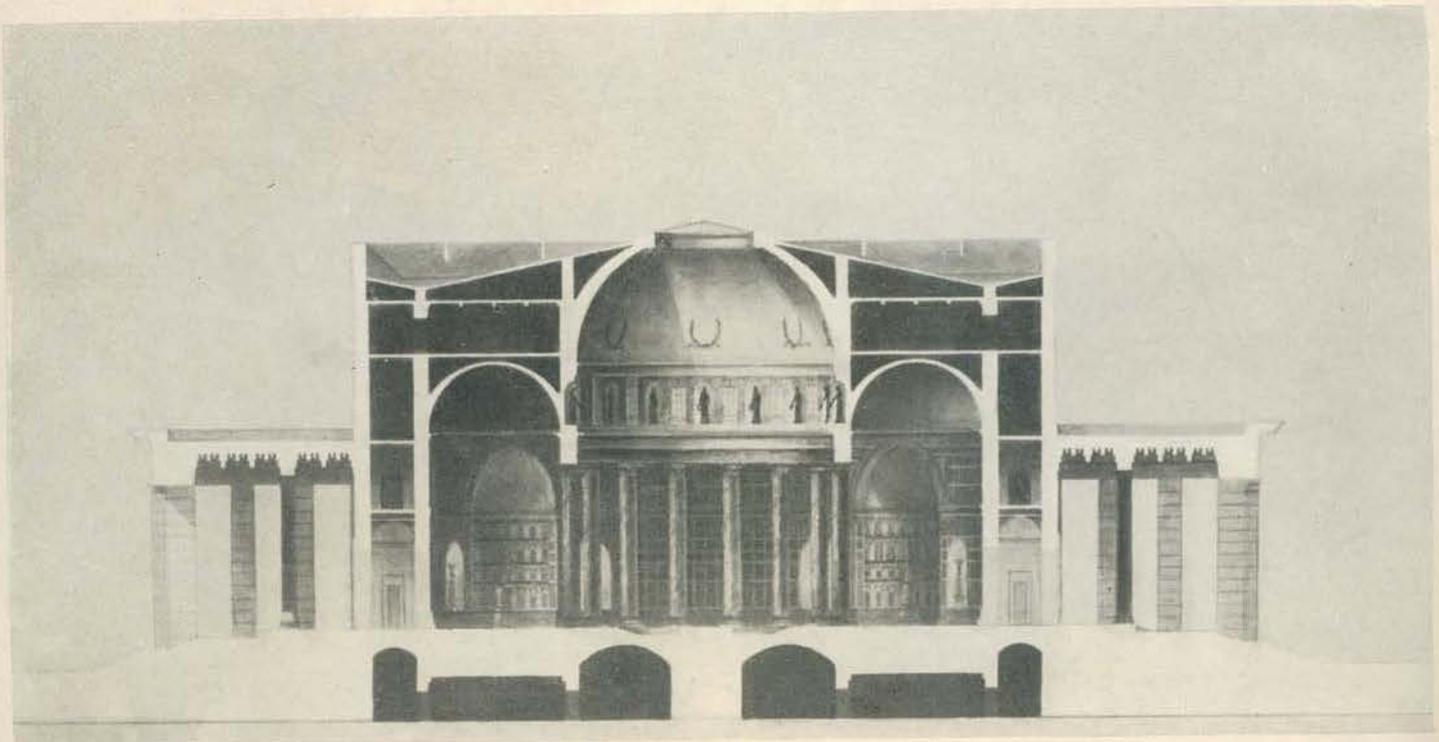
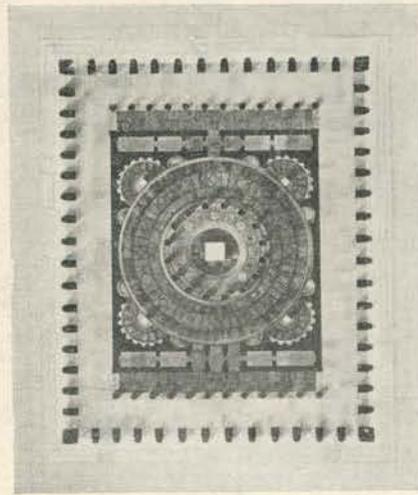
Большой интерес архитектурно-художественной общественности к открытому конкурсу позволяет выразить уверенность, что в результате творческого соревнования участниками конкурса будет найден художественный образ Пантеона как памятника вечной славы великих людей Советской страны.

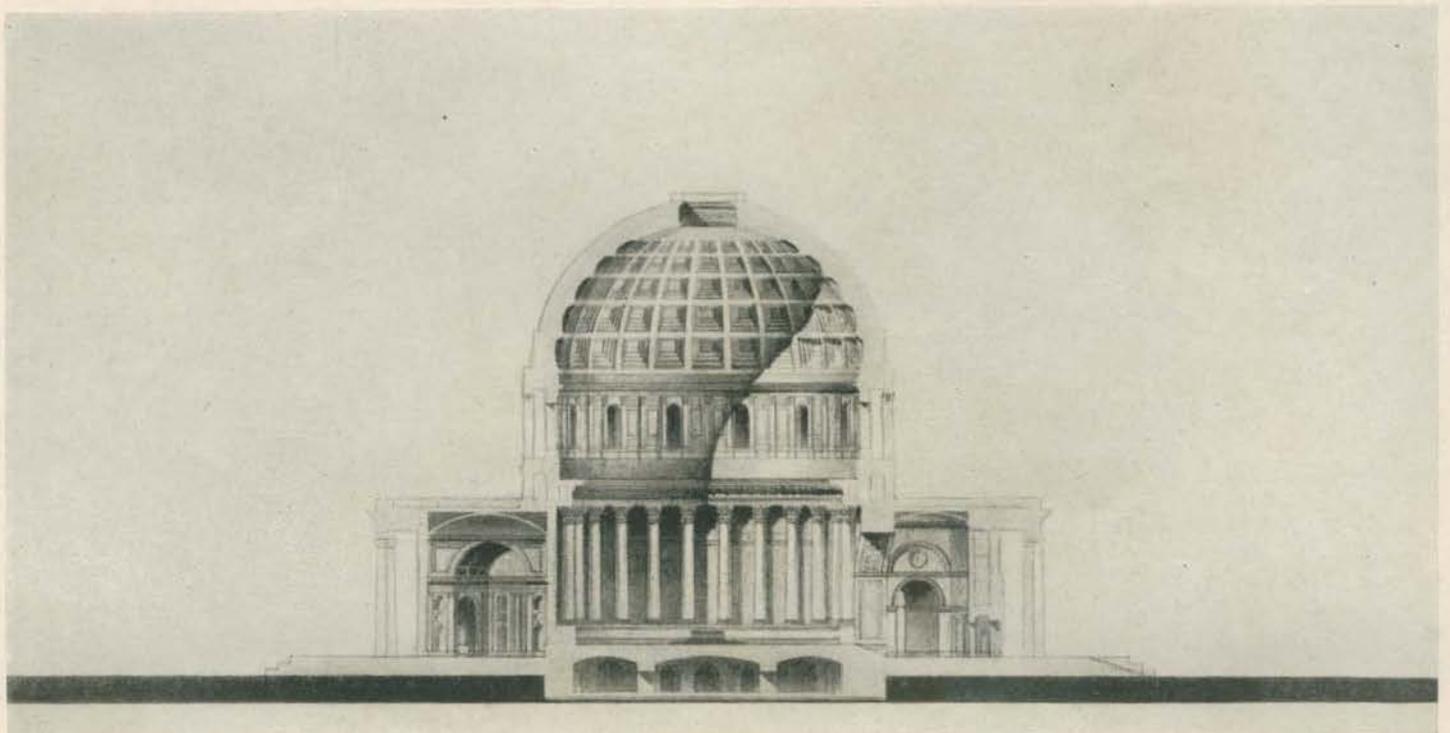
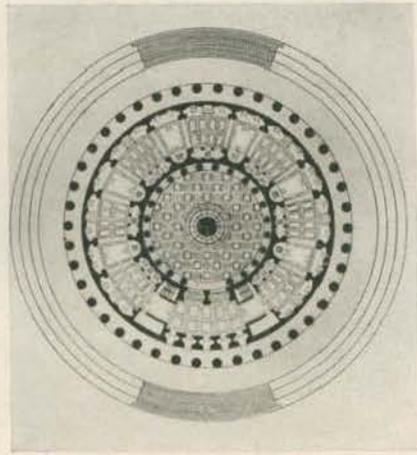
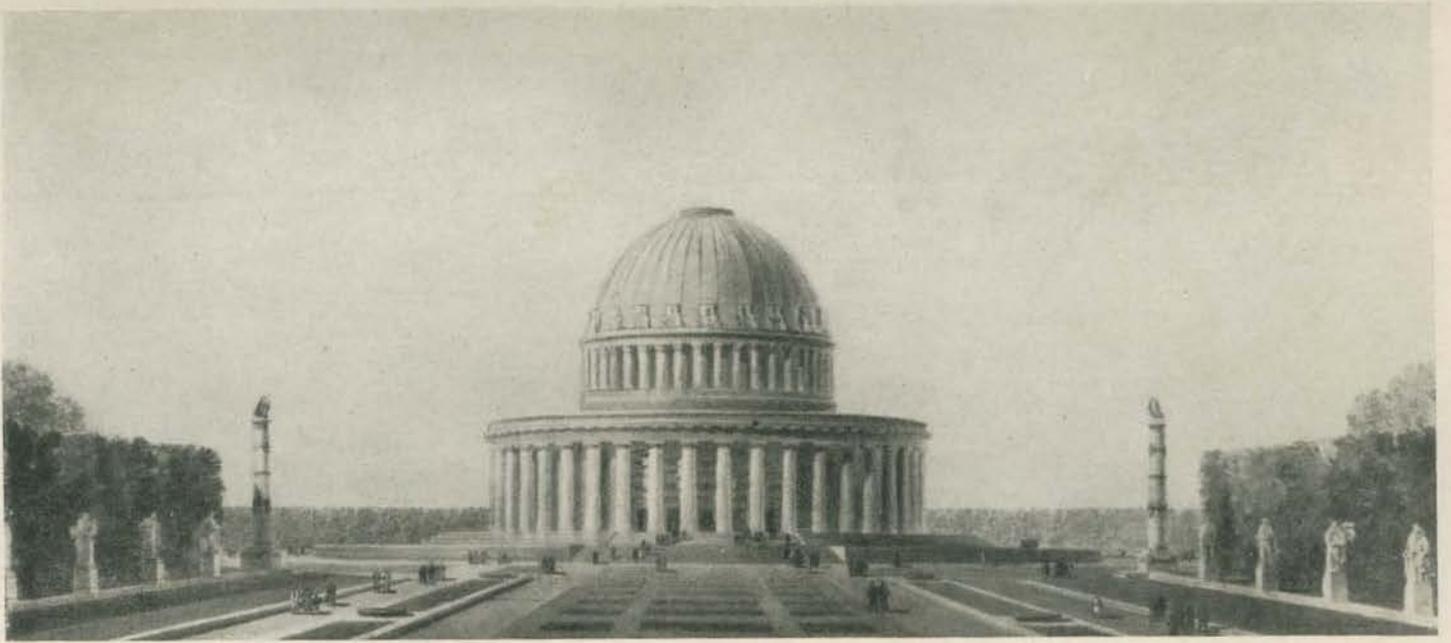
	Стр.
Автор проекта — архитектор <i>А. Власов</i>	25
Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры <i>И. Жолтовского</i>	26
Авторы проекта — архитекторы <i>Г. Захаров</i> и <i>З. Чернышева</i> при участии архитекторов <i>В. Атанова, Г. Гаврилова, А. Кутыревой, Е. Кутырева, В. Маленковой, В. Нестерова, Е. Розанова, И. Саксельцева, А. Степанова, Л. Смирновой, В. Шестопалова</i>	27
Автор проекта — архитектор <i>Б. Мезенцев</i> при участии архитекторов <i>И. Евзекова, Г. Даумана, Б. Палуй, Ю. Ранисского, А. Шайхета, В. Романовского, В. Лутиковой, А. Пилихина, В. Дановского, М. Смоляниновой</i>	28
Авторы проекта — архитекторы <i>А. Мордвинов</i> (руководитель), <i>М. Першин, В. Свирский</i> при участии архитектора <i>В. Белявского</i>	29
Авторы проекта — архитекторы <i>Л. Поляков, Х. Вулых, В. Пелевин, А. Рочегов</i> при участии архитекторов <i>М. Панькова, И. Самойловой, А. Сорокина, В. Фурсова</i> и художника <i>М. Энгельке</i>	30
Авторы проекта — архитекторы <i>М. Посохин, А. Мндоянц</i> и <i>Ю. Попов</i> при участии архитекторов <i>Я. Жислина</i> и <i>А. Зайцева</i>	31
Авторы проекта — архитекторы <i>Л. Руднев</i> и <i>П. Зиновьев</i> при участии архитекторов <i>О. Неслуховской, М. Насекина, Я. Камкина, В. Тюрина, Ю. Гнедовского, Н. Стужина, В. Белоусова, В. Музыкакина, А. Филиповского</i>	32
Авторы проекта — архитекторы <i>А. Хряков</i> и <i>З. Брод</i>	33
Автор проекта — архитектор <i>Д. Чечулин</i> , соавторы — архитекторы <i>М. Боголепов</i> и <i>Л. Наумочева</i>	34

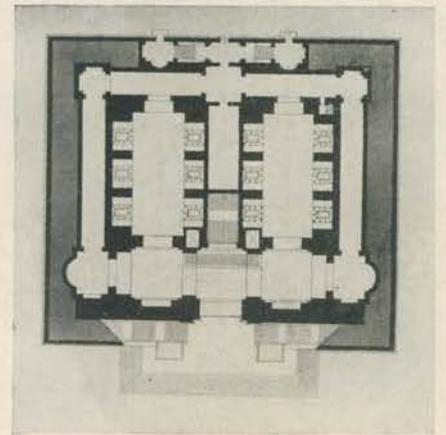
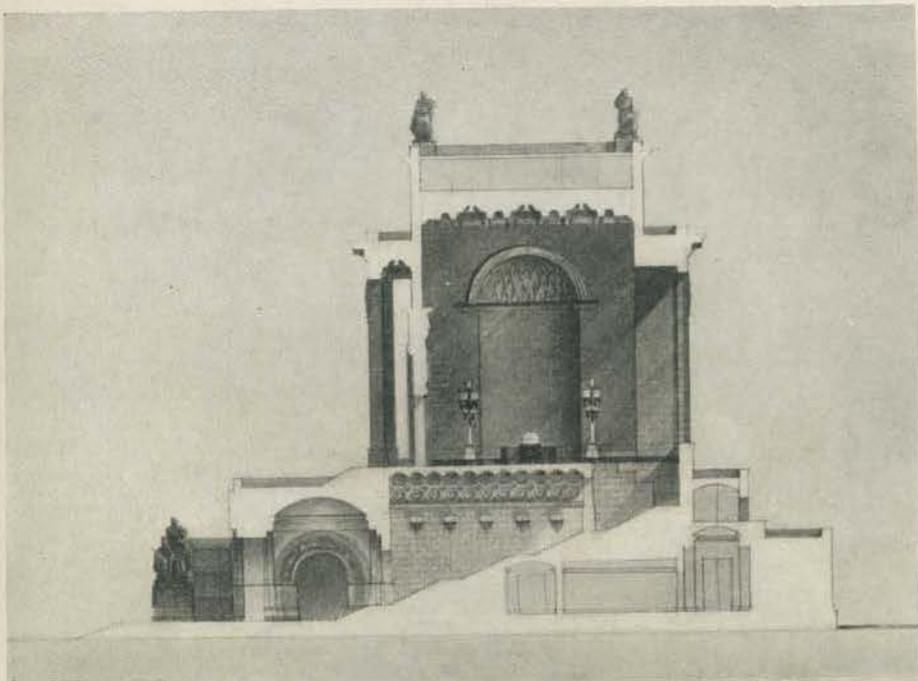

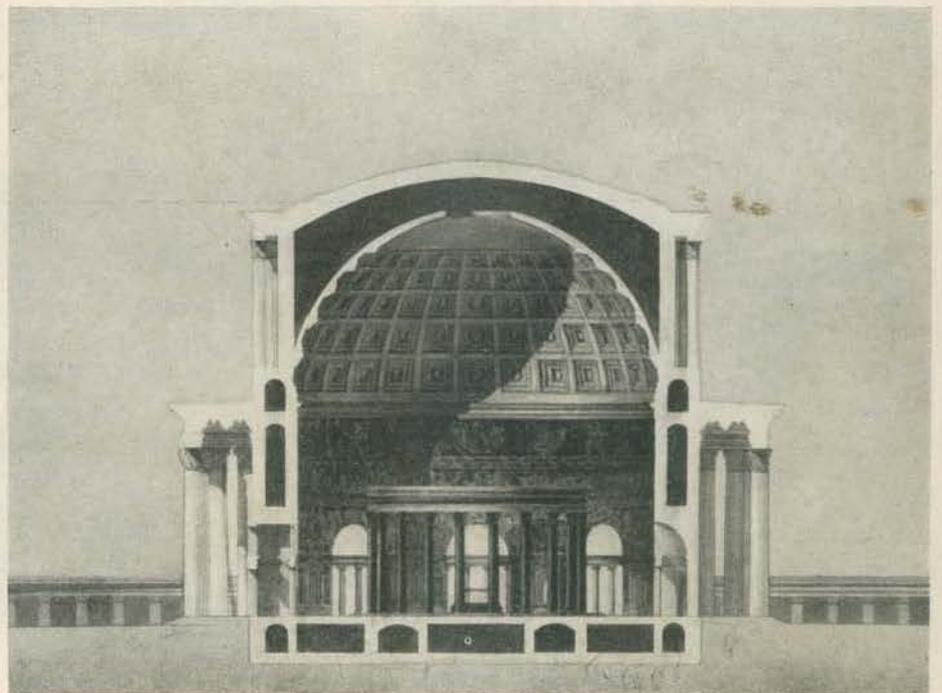
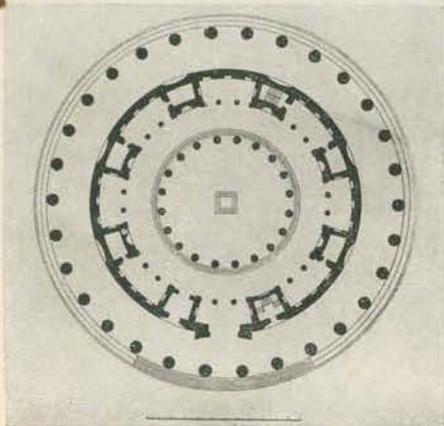
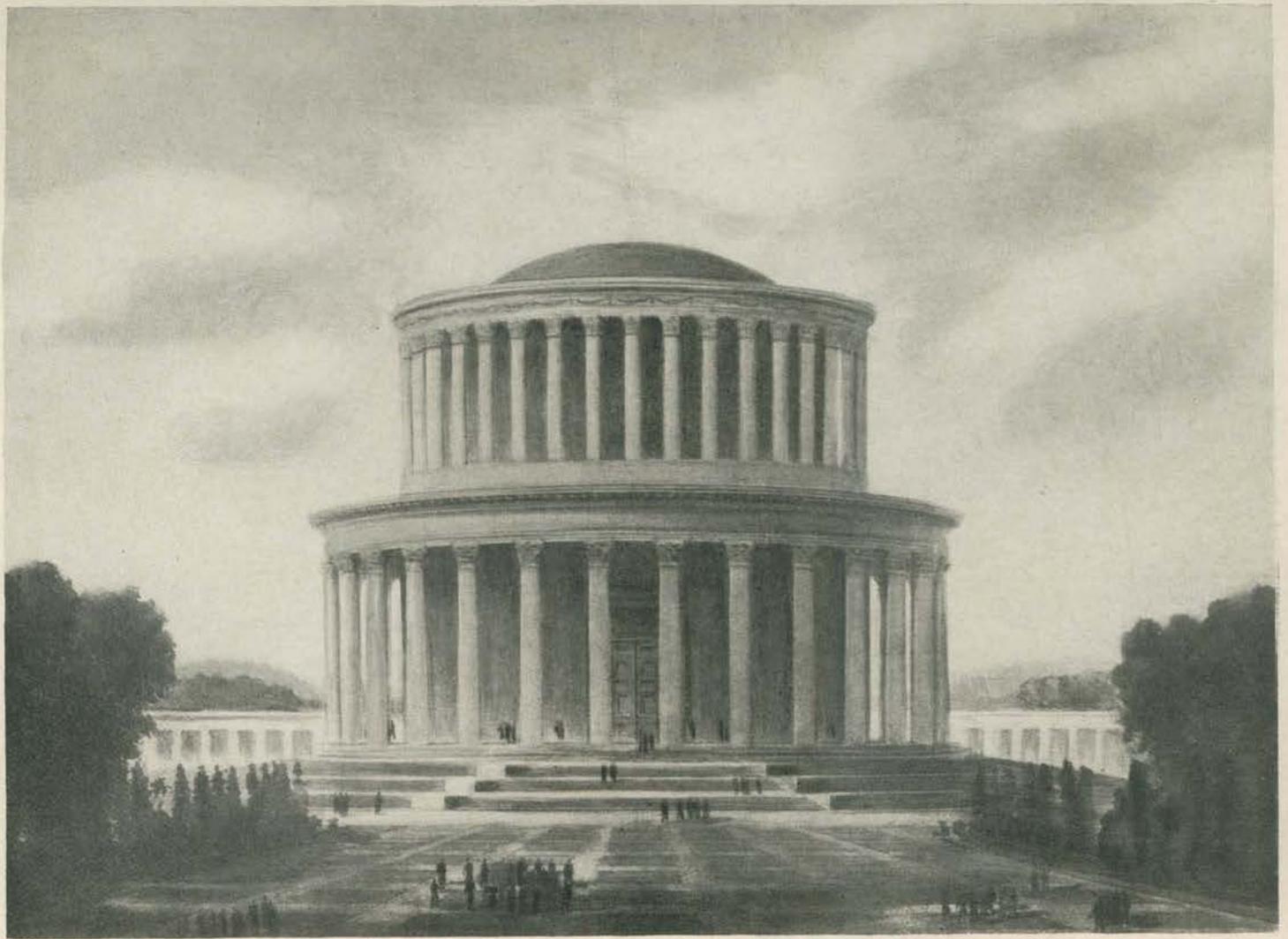

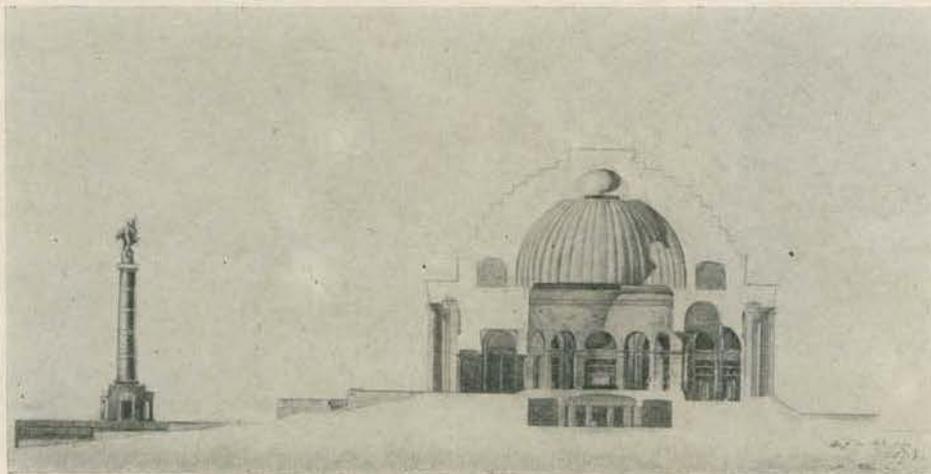
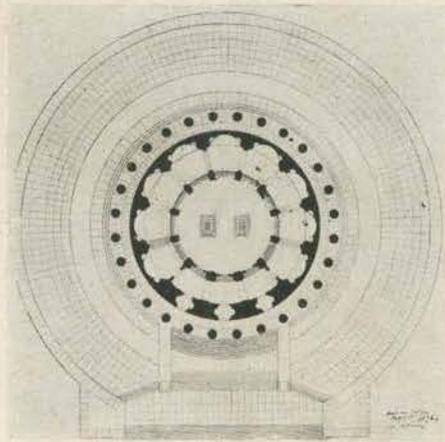

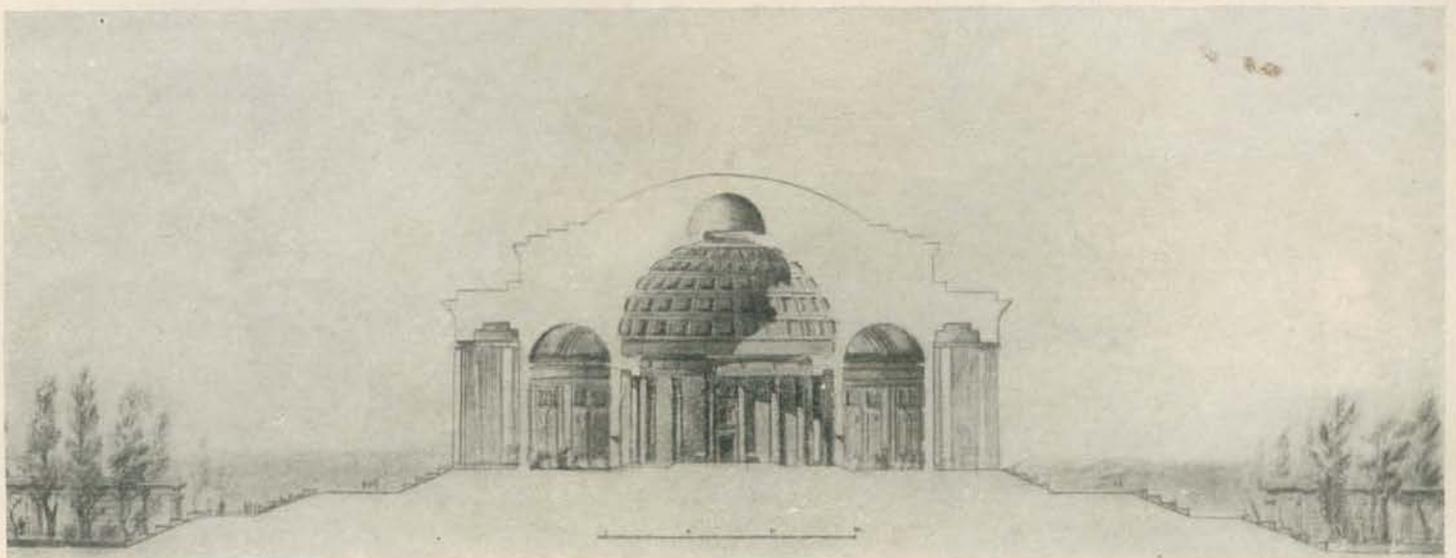
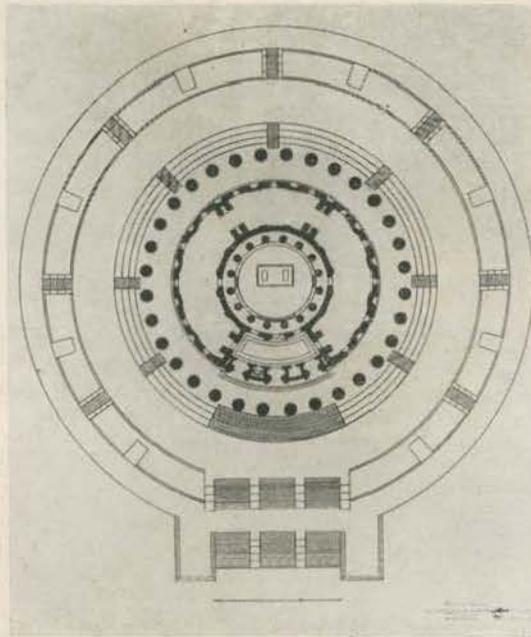

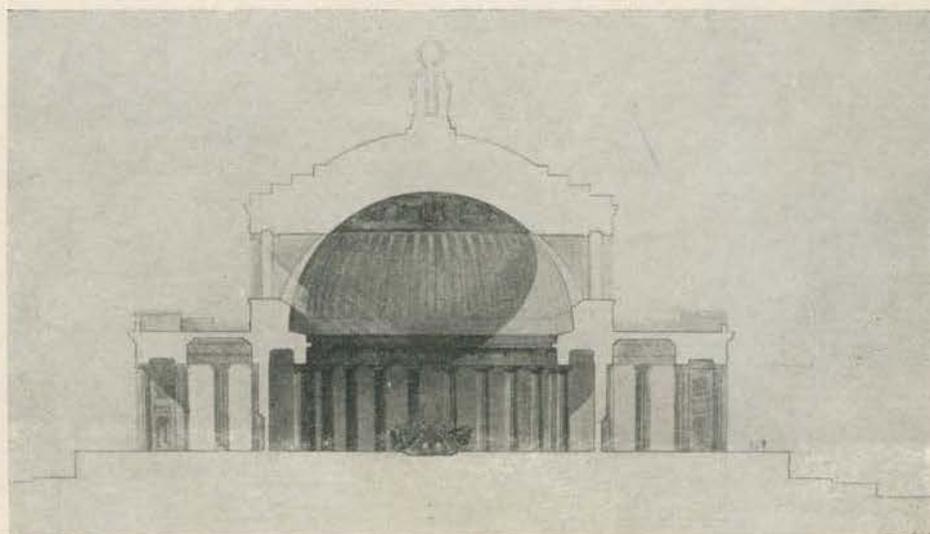
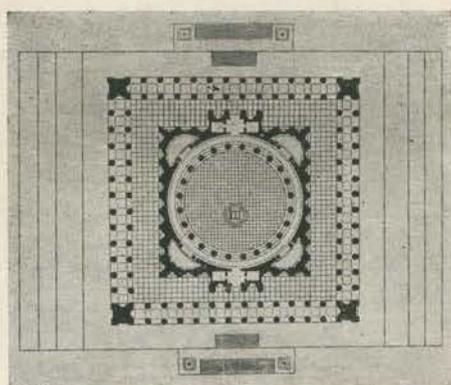
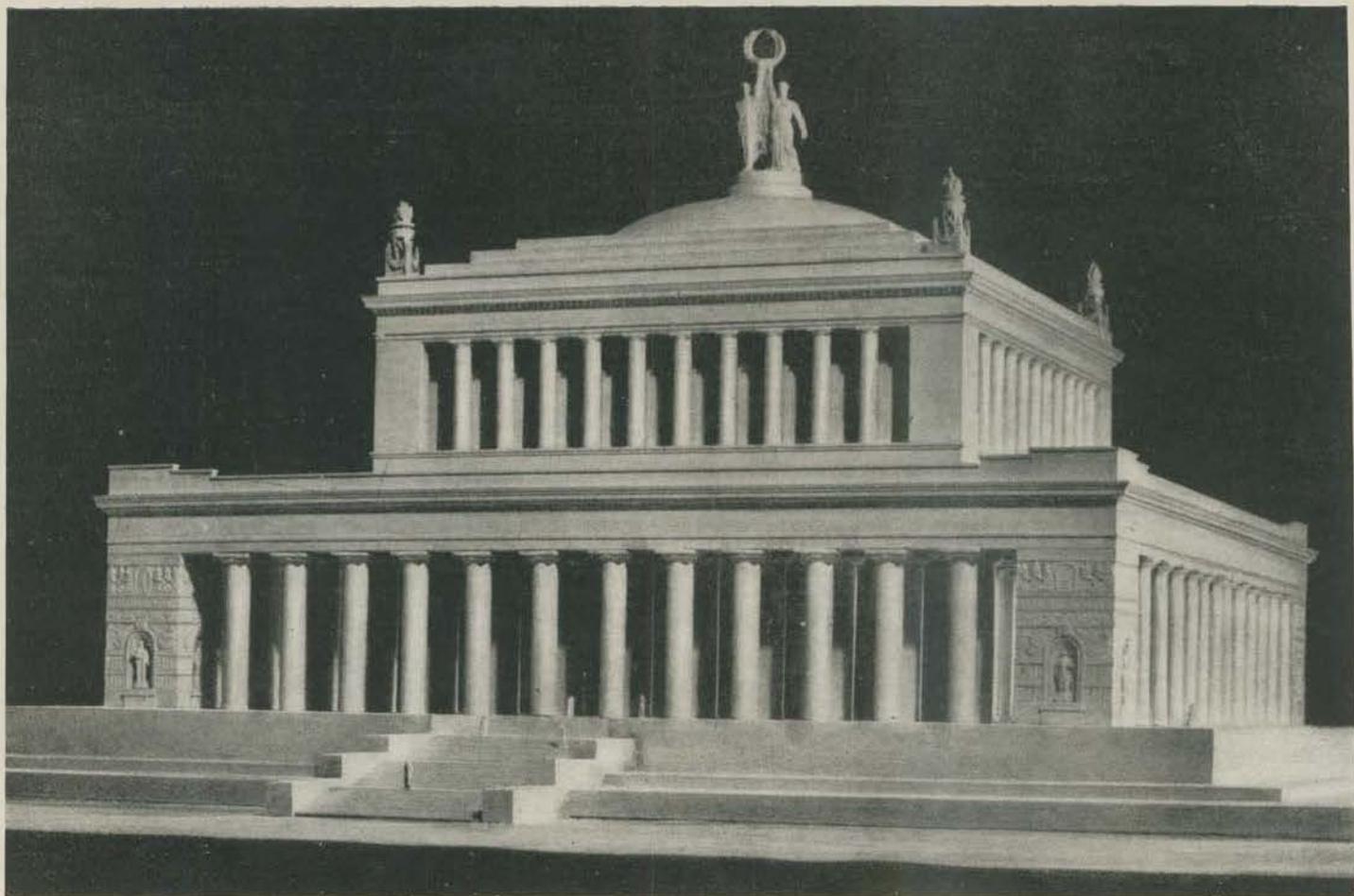

Улучшить качество застройки городов

Архитектор В. ЦИНГАЛЕНКО

За последние годы в Российской Федерации значительно улучшилось качество строительства и благоустройство городов. Если в 1948 году количество принятых в эксплуатацию зданий с хорошими оценками по республике составляло 23%, то в 1953 году — 33%, учитывая при этом, что в 1953 году резко повысилась этажность застройки.

Улучшение качества строительства также подтверждают итоги всероссийских конкурсов на лучшие выстроенные жилые и гражданские здания. Если в 1950 году было представлено 50 лучших выстроенных зданий от 23 городов, то в 1952 году — 135 зданий от 62 городов, а за 1953 год уже представлено 250 зданий от 85 городов. Во многих городах сократились сроки строительства, повысилась этажность застройки, передовые строительные организации улучшили качество работ и добились экономии государственных средств. Хороших результатов достигли тресты Магнитострой, Тагилстрой, Севкавтяжстрой Министерства строительства СССР, Ростовстрой, Воронежстрой, тресты № 2 и № 3 в Ленинграде Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР и многие другие.

Например, в городе Ростове-на-Дону большинство зданий вводится в эксплуатацию, имея хорошее качество работ и благоустроенные участки.

В целях наибольшей индустриализации строительства на стройках города Ростова-на-Дону в больших размерах используются прогрессивные конструктивные приемы и новые строительные материалы: сборные железобетонные перекрытия, гипсо-шлаковые и гипсо-опилочные плиты для перегородок взамен деревянных, молотая негашеная известь, устройство облегченных стен, применение хлорной извести для штукатурных работ при низких температурах, использование керамики для архитектурного оформления зданий, устройство оград из ажурного сборного железобетона и т. д.

В 1953 году в Ростове-на-Дону построено с отличными и хорошими оценками 78% жилой площади. За последние пять лет здесь не было случая ввода зданий в эксплуатацию с недостатками, недоделками и без благоустройства. Например, с оценкой «отлично» принят жилой дом Обкома КПСС, облицованный керамической плиткой на Малой Садовой улице, выстроенный трестом Ростовстрой Мингражданстроя РСФСР, и с оценкой «хорошо» многоэтажный жилой дом горжилуправления в центре города на улице Энгельса, 51, выстроенный трестом Ростовгорстрой этого же министерства.

Строители и проектировщики города ежегодно участвуют во всероссийских конкурсах на лучшие выстроенные жилые и гражданские здания. Этому во многом способствует хорошая работа отдела по делам архитектуры и инспекции Госархстройконтроля.

Многие строительные организации стали быстрее строить за счет механизации строительных работ и сборности конструкций. В крупных городах стены фасадов многих строящихся зданий облицовываются плитками, а застраиваемые участки полностью благоустраиваются. Так, в Ленинграде при наличии сборности конструкций и широкого применения механизации был построен трестом № 3 Мингражданстроя РСФСР 90-квартирный жилой дом на Суворовском проспекте, 56. Там же трестом № 2 Мингражданстроя РСФСР построен дом из крупных блоков на проспекте Сталина. Всего принято в 1953 году с хорошей и отличной оценкой 82% жилой площади, в том числе 20 жилых домов принято с оценкой «отлично».

За последние годы в г. Горьком также заметно улучшилось качество строительства. Например, на «отлично» и за короткие сроки построена двухэтажная школа на улице Потемкина. Хорошие дома на 40, 44 и 60 квартир в VII квартале автозавода выстроены трестом Стройгаз.

В Уфе в 1953 году закончено строительство двухзального кинотеатра «Родина» на 796 мест. Он выстроен с экономией в 177 тыс. рублей трестом Башстрой Мингражданстроя РСФСР и принят Госкомиссией с оценкой «отлично».

В Москве построен десятиэтажный жилой дом в Нижне-Новоспасском переулке, 14, в короткие сроки с полной механизацией всех строительных работ, с приме-

нением сборности железобетонных перекрытий и облицовки стен керамическими блоками. Здание выстроено отлично, с завершением всего благоустройства и экономией 1480 тыс. рублей против сметных ассигнований.

В городе Первоуральске выстроен комплекс 25 хороших жилых домов с благоустройством внутриквартальных территорий. Две главные улицы — Ватутина и Чкалова — застраиваются трех-четырёхэтажными жилыми домами с магазинами и культурно-бытовыми учреждениями. В городе разбито много садов и скверов.

Наряду с этим есть много случаев, когда застройка городов ведется с грубейшими ошибками, с отступлением от важнейших принципов градостроительства, большей частью рассредоточенно около заводов на окраине городов преимущественно малозажными домами и плохого качества. Например, в 1953 году важнейшие здания строились: в Куйбышеве 22 здания на 19 улицах, Молотове 17 зданий на 13 улицах, Саратове 19 зданий на 12 улицах, Горьком 16 зданий на 12 улицах, Омске 31 здание на 19 улицах. Но есть и такие города, где также имеется большая рассредоточенность, хотя на отдельных улицах ведется концентрированная застройка. Например, в Челябинске в 1953 году 52 многоэтажных здания строились на 20 улицах, в том числе на улице Энгельса — 10 зданий, улице Спартак — 6, Тракторной — 6, Тимирязева — 4.

Интересы государства требуют использования под застройку в первую очередь благоустроенных городских территорий, полного и правильного использования всех инженерных коммуникаций. Однако за последние годы на главных улицах в Ульяновске и Вологде не выстроено ни одного дома, во Владимире, Грозном, Иванове выстроено только по одному дому, в Туле — два дома.

Отдельные хозяйственные организации и министерства мало уделяют внимания развитию городов, и, руководствуясь узко ведомственными интересами, большинство жилых зданий строят вблизи предприятия. Например, в Ярославле автозаводом за последние годы построено 79 двухэтажных жилых домов в так называемом поселке, где были освоены новые территории. Это потребовало крупных капиталовложений в строительство инженерных коммуникаций и благоустройство, в то же время в центре города не построено ни одного дома. В результате этого государству был нанесен огромный материальный ущерб (более 24 млн. рублей). За счет этих средств завод мог бы дополнительно выстроить удобные многоэтажные жилые дома, площадью около 20 тыс. м², в благоустроенной центральной части города, на главной улице Свободы и проспекте Шмидта, расположенных на небольшом расстоянии от завода, на свободных участках, без сноса.

Одной из главных причин крупных недостатков в застройке городов и невыполнения планов жилищного строительства является то, что строительство ведется многочисленными мелкими строительными организациями, в ряде случаев не имеющими мощной производственной базы, транспорта и строительных механизмов. Так, в городах, ведущих сравнительно небольшое жилищное строительство (ввод в эксплуатацию в 1953 году составил от 7 до 34 тыс. м²), имеется только подрядных строительных организаций: в Уфе — 35, Ярославле — 16, Смоленске — 19, Туле — 15, Курске — 14, Краснодаре — 13, Вологде — 13, Калинин — 13, Чкалове — 13, Новороссийске — 10.

Практика показывает, что маломощные строительные организации дают худшее качество работ, большие убытки и выполняют работы в длительные сроки.

Назрела неотложная необходимость укрупнения строительных организаций для успешного ведения жилищного строительства в городах. Практика строительства в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинске подтверждает, что в городе должно быть не более двух-трех мощных строительных организаций с крупной производственной базой. Это главное условие, дающее возможность вести застройку компактно, экономично, многоэтажными домами. Так, например, в Магнитогорске все городское строительство, в том числе не менее 80 тыс. м² жилой площади, ежегодно осуществляет один трест Магнитострой со специализированными стройуправлениями, имея мощную произ-

водственную базу. Строительство в городе ведется экономично, индустриальными методами, в соответствии с генеральным планом, причем более 75% жилой площади приходится на многоэтажные дома, строящиеся целыми кварталами, улицами, преимущественно в центре города.

Характерным для застройки города Магнитогорска является то, что жилые, общественные, культурно-бытовые здания строятся в единстве с инженерным оборудованием и благоустройством. На стройках города применяются крупнопанельные изделия — перекрытия, лестничные марши, блоки для санитарных узлов. Вследствие того, что трест Магнитострой ведет строительные работы поточно-скоростными методами, он ежегодно перевыполняет план ввода жилой площади в эксплуатацию.

Оправдало себя в Магнитогорске крупнопанельное бескаркасное строительство. За последнее время в городе выстроено 6 таких трех-четырёхэтажных домов. Одновременно в городе строятся заводы крупнопанельного домостроения, однако до последнего времени еще окончательно не разработаны и не утверждены проекты, по которым должны строиться здания из продукции указанных заводов.

В городе заканчивается строительство проспекта Металлургов пяти-семизэтажными домами, имеющими, кроме прочих удобств, горячее водоснабжение и мусоропроводы (в домах выше пяти этажей). В отделочных работах перешли к сборности отдельных элементов, например, сборные карнизы внутри помещений. Наружные фасады отделываются терразитовой штукатуркой.

В правобережной части города территории кварталов особенно хорошо благоустроены. В настоящее время Магнитогорск является примером города, в котором предусмотрены все удобства для советского человека.

В Нижнем Тагиле, где все городское строительство осуществляют два основных треста — Тагилстрой и трест № 88, а в Сталинске — три крупных треста, существует такое же положение. Например, в Сталинске центр города застраивается четырех-пятиэтажными удобными домами. Они строятся поточно-скоростным методом от 6 месяцев до 1 года. В Нижнем Тагиле также в основном все строительство производится в центральной части города. Правильная застройка указанных городов лишний раз подтверждает необходимость укрупнения строительных организаций и в других городах.

В некоторых городах строительство зданий ведется еще плохо. Особенно крупными недостатками являются изготовление столярных изделий из влажного лесоматериала, плохое антисептирование деревянных конструкций, низкое качество штукатурных и малярных работ, искажение архитектурных деталей и оформления фасадов зданий, а также сдача многих зданий в эксплуатацию без штукатурки и окраски фасадов, без благоустройства участка, без вентиляции в санитарных узлах, установки ванн и колонок в квартирах.

Особенно неудовлетворительно качество строительных работ, осуществляемых строительными организациями министерств: угольной промышленности (в городах Тульской, Кемеровской, Ростовской и Молотовской областей), нефтяной промышленности (в городах Грозненской, Молотовской областей и Башкирской АССР) и Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР. Например, трест Тюменьстрой Мингражданстроя РСФСР ввиду плохого качества работ и недоделок с 1944 года не достроил ни одного здания.

Недоброкачественные работы, как правило, ведут к частым переделкам. Например, только по одному тресту Молотовстрой Министерства нефтяной промышленности стоимость переделок в 1953 году по 69 жилым домам в Ново-Плюском составила около 3 млн. рублей, что вместо снижения увеличило стоимость строительства на 13%.

Проверка, проведенная в 1952—1953 годах Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР показала, что в некоторых городах здания вводятся в эксплуатацию самовольно, без приемки их государственной приемочной комиссией, с существенными недостатками, которые в течение длительного времени не устраняются. Так, например, в городе Новоси-

бирске в 1952 году по решению горисполкома было введено в эксплуатацию 46 зданий с недоделками и без благоустройства, в 1953 году — 26. В г. Молотове в 1953 году с разрешения горисполкома введено в эксплуатацию 131 недостроенное здание, в том числе 88 жилых домов. Такие же явления наблюдаются в Иркутске, Улан-Уде, Ульяновске, Владимире, Новгороде и других городах.

Органам государственного архитектурно-строительного контроля и приемочным комиссиям необходимо резко усилить проверку и не принимать недостроенные здания.

В отдельных городах допускается самовольное заселение зданий и самовольное строительство. Например, в г. Владимире дирекцией тракторного завода с помощью главного архитектора т. Грибова самовольно был заселен 42-квартирный жилой дом с крупнейшими недостатками. В Воронеже трестом Росюгпромстрой самовольно выстроены и заселены двухэтажный каменный дом на улице Белинского на территории строительства зданий государственного университета, где строительство разрешено быть не может. Воронежский облисполком и горисполком не пресекали самовольное строительство.

Местные конторы банков плохо помогают органам государственного архитектурно-строительного контроля прекращать финансирование самовольно строящихся зданий.

Застройка ряда городов (например, Молотова, Ульяновска, Томска, Чкалова) производится без утвержденных горисполкомами схем размещения строительства, в результате чего строительство идет не продуманно, самотеком. Это приводит к разбросанности, увеличению малозатяжного строительства и образованию так называемых поселков около заводов на окраине городов. За последние годы в г. Грозном образовалось около 15 таких «поселков», Красноярске — 10, Краснодаре — 5 и т. д.

В застройке городов имеются и другие крупные недостатки. Иногда при наличии большого строительства и некоторой его концентрации в отдельных кварталах допускается механическая расстановка зданий, не объединенных единым замыслом. Тульский горисполком плохо занимается озеленением города, а имеющиеся некоторые скверы передает отдельным застройщикам для размещения на них жилищного строительства. В Вологде и Ульяновске горисполкомы не принимают мер к обеспечению застройки городов местными строительными материалами, особенно кирпичом.

Мало внимания уделяет качеству застройки городов и Союз советских архитекторов. В Молотове, например, отделение Союза советских архитекторов совершенно бездействует, за последние два года ни разу не собралось и не проводило обсуждения проектов застройки.

В улучшении застройки городов большую помощь должна оказывать Академия архитектуры СССР. Но, к сожалению, до настоящего времени она очень слабо связана со строительством, мало уделяет внимания экономике строительства и типовому проектированию.

Органам по делам архитектуры, государственному архитектурно-строительному контролю и проектным организациям необходимо также улучшить свою работу. Например, до последнего времени Молотовский областной отдел по делам архитектуры (начальник тов. Попцов) плохо осуществлял контроль за застройкой городов, не поставил на рассмотрение ни одного вопроса об улучшении качества строительства и его индустриализации в местные партийные и советские органы. Так плохо работают органы архитектуры и государственного архитектурно-строительного контроля Грозненской и Рязанской областей, Башкирской АССР, городов: Красноярска, Владимира, Молотова.

Застройку городов необходимо в первую очередь обеспечить высококачественными типовыми проектами, детальными проектами планировки и застройки и схемами размещения текущего строительства.

Сооружение городов — важный участок нашего коммунистического строительства, дело большого государственного значения, и к нему необходимо привлечь внимание всей советской общественности.

К вопросу унификации архитектурных деталей

(В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ АРХИТЕКТОРА Г. БОРИСОВСКОГО)

I

Предложенный кандидатом архитектуры Г. Борисовским метод унификации архитектурных деталей на основе использования традиций русского зодчества¹ затрагивает ряд важных вопросов развития советской архитектуры.

Задача максимальной индустриализации строительства, внедрения деталей и конструкций заводского изготовления, поставленная XIX съездом партии, требует от архитекторов решения многих проблем, в том числе и типизации архитектурных деталей. Это представляет значительные трудности, так как изготовление заводским путем стандартных архитектурных деталей не должно ограничивать творчество зодчего и не должно обеднять идейно-художественную выразительность сооружений. Создание «набора» художественных, унифицированных архитектурно-декоративных деталей, экономичных, удобных в производстве и на стройке, позволяющих создавать многообразные архитектурные элементы, является неотложной задачей.

Разработанные архитектором Г. Борисовским стандартные архитектурные элементы и метод их использования несомненно заслуживают серьезного внимания. Создание незначительного числа обезличенных архитектурных элементов, позволяющих выполнять разнообразные декоративные детали, решает отчасти проблему унификации архитектурного декора. Этот метод, как правильно указывает архитектор Г. Борисовский, лежит в основе построения многих народных орнаментов, а также нашел применение в архитектуре. Причем использование комбинаций архитектурного декора из немногочисленных стандартных элементов имеет место в тех случаях, когда в качестве отделочного материала применяются штучные камни или плитки, изготовляемые в стационарной форме, т. е. там, где имеются налицо основы механизированного производства.

Таким образом, этот метод непосредственно связан с развитием строительного производства, с унификацией заготовляемых заранее деталей и несомненно может быть использован на наших механизированных стройках.

Важным является стремление Г. Борисовского использовать традиции древнерусского зодчества в советском индустриальном строительстве.

¹ Статья кандидата архитектуры Г. Борисовского «Пути унификации архитектурных деталей на основе использования традиций русского зодчества». Журнал «Архитектура СССР» № 2 за 1954 г.

К сожалению, богатейшее наследие русского зодчества до сих пор очень мало применяется в творческой практике советских архитекторов. И даже больше, — некоторые архитекторы считают невозможным его использование при современных методах строительства, новых конструкциях и совершенно различных масштабах сооружений.

Неправильность этой точки зрения совершенно очевидна. Величайшие художественные ценности в области архитектуры, созданные русским народом в феодальный период, столь же далеки от современных технических требований, как и античная ордерная система, рожденная в условиях рабского труда. Но это не значит, что методы композиции, тектонические принципы, художественные приемы и даже некоторые формы как древнерусского, так и античного зодчества не могут быть использованы в нашей советской архитектуре.

Примером творческого проникновения в художественную природу древнерусского зодчества и его использования в советских условиях являются работы академика архитектуры А. В. Щусева и в первую очередь станция Московского метрополитена «Комсомольская-кольцевая».

Одной из серьезных причин недооценки возможностей освоения прогрессивных традиций древнерусского зодчества является его недостаточно глубокая изученность. Если по вопросам классических античных форм имеются десятки теоретических работ, объясняющих тектоническую сущность ордерной системы, дающих обобщенный практический материал, который легко использовать в проектной работе, то раскрытие теоретических основ древнерусского зодчества находится еще в зачаточном состоянии.

Несомненно, что имеющие место в древнерусской архитектуре тенденции к унификации архитектурных элементов, к их повторяемости в различных деталях здания должны быть творчески развиты и использованы. Русская архитектура оставила много примеров прогрессивных приемов строительства, основанных на сборности конструкций, стандартности элементов. История западноевропейской архитектуры не знает такого широкого применения «образцовых» проектов в строительстве, какое имело место в России XVIII — первой половины XIX веков.

Весь этот богатый исторический опыт русского зодчества может быть и должен быть творчески освоен советскими архитекторами.

Древнерусская архитектура еще недостаточно изучена, и это не позволяет многим архитекторам использовать ее прогрессивные традиции. Поэтому всякая попытка, намекающая пути использования традиций зодчества древней Руси в современном строительстве, должна рассматриваться особенно внимательно.

Рассмотрение композиций из стандартных элементов, выполненных Г. Борисовским, показывает, что отдельно взятые архитектурные мотивы и детали обладают достаточно художественной выразительностью, однако фрагмент фасада, оформленный стандартными элементами, еще выглядит недостаточно убедительно.

Это во многом приходится объяснять тем, что Борисовским взят один из принципов древнерусского зодчества XVII века вне достаточной связи его со всей тектонической системой. Нельзя из наследия древнерусского зодчества брать только метод взаимозаменяемости, повторяемости деталей и на нем строить архитектуру здания.

Архитектурный декор, хотя во многих случаях и включает орнамент как составную часть, сам не является орнаментом и не может быть лишен реалистических художественных систем тектонического смысла. В силу этого метод вариатности элементов не должен идти вразрез с архитектурной всего здания. Он должен являться одним из средств выражения ее, что и имело место в лучших памятниках древнерусского зодчества.

Один из крупнейших знатоков архитектуры древней Руси — Иван Забелин — в своей работе «Черты самобытности в древнерусском зодчестве» указывал на тектонические основы русской архитектуры. Он обращал внимание на то, что народные мастера для завершения стены, окон, дверей употребляли форму треугольника или полукруга — «кружала», — и «напротив того, где в наряде здания требовалось показать устойчивость подпоры, ее основательность, как, например, в обделке всяких нижних частей, там обыкновенно употреблялась ширинка, квадрат, или вообще четырехугольник».

В построении архитектурных форм гражданских зданий Руси XVI—XVII веков имеется глубокая логика и художественная правдивость. Архитектурные формы отвечают назначению отдельных частей здания, декоративные элементы не нарушают его тектоники, в построении архитектурных членений проявляется внутренняя закономерность. Профили цокольных частей расширяются книзу, придавая устойчивость соору-

жению. Венчающие карнизы имеют расширение вверх. Они всегда значительно шире междуэтажных поясов и имеют по сравнению с ними другое построение. Профили, их вынос, характер членений органично связаны с тектоникой стеновой конструкции, с материалом, с условиями освещения и т. п. Этого внутреннего единства необходимо добиваться и при унификации архитектурных деталей.

Очень важным в условиях многоэтажного строительства является создание достаточно пластичной, рельефной формы архитектурных деталей.

В предложении архитектора Борисовского эти возможности мало использованы; примененный принцип композиционного объединения элементов более присущ орнаментальному построению и в силу этого носит плоскостной характер. Это особенно ощущается на фрагменте фасада в венчающем карнизе и других деталях.

Нельзя не отметить и трудности масштабного порядка, возникающие при создании фасада многоэтажного здания с помощью 8—10 элементов. Применение одних и тех же элементов для портала, карниза или наличника на высоте 5—7 этажей вызывает большие сомнения. Предложение Борисовского о том, что необходимо придумать специальную конструкцию, позволяющую из относительно мелких элементов набирать на заводе крупные архитектурные детали (например, карниз), которые в укрупненном виде и будут поступать на постройку, не разрешает проблемы. Во-первых, относительно безразлично, где будет — на постройке или на заводе — затрачиваться дополнительное рабочее время на сборку крупной детали из мелких элементов, а во-вторых, — и это главное, — укрупнение детали не может вестись исключительно за счет количественного увеличения мелких элементов, так как такое увеличение не решит вопроса масштаба, «читаемости» детали.

Архитектор Борисовский справедливо опасается, что даже наличие высокохудожественных стандартных архитектурных деталей «может ограничить рост нашей архитектуры строго определенными рамками», однако употребление ограниченного числа «обезличенных» элементов, в свою очередь, таит опасность забвения тектонического назначения архитектурных деталей.

Это, конечно, не говорит о невозможности использования традиций древнерусского зодчества или порочности самого метода «архитектурных элементов». Задача заключается в расширении возможностей применения прогрессивных традиций рус-

ской архитектуры и улучшении метода.

Во-первых, следует более широко использовать наследие древнерусского зодчества, не ограничиваясь одним каким-либо периодом. Русская архитектура на протяжении своего исторического развития, особенно в эпохи общенационального подъема, дает многочисленные примеры реалистического разрешения тектонических и художественных задач. Поэтому желательно расширение круга используемых при унификации архитектурных деталей древнерусских художественных форм.

Во-вторых, излишнее сужение «набора» до 5—8 элементов ограничивает возможности архитектора. Необходимо дополнить состав стандартных элементов наиболее типичными сочетаниями древнерусских обломов, как, например, полочка и вал; полочка, полувал, полочка; полочка и поребрик и др. Эти комбинации обломов, имея некоторое «смысловое» значение, могут применяться для образования разнообразных карнизов, междуэтажных поясов, цоколей и тяг.

В ряде памятников XVI—XVII веков русские зодчие необычайно органично сочетают кирпичные стены с белокаменными деталями. При этом карнизы, тяги и другие архитектурные детали выполнялись из нескольких типов белокаменных блоков с определенной комбинацией обломов.

Соответствующий подбор обломов хорошо сочетающихся между собой с более мелкой и крупной деталировкой разномасштабных элементов позволит с одинаковым успехом выполнять архитектурные детали, располагаемые на разной высоте многоэтажного дома. Причем общее количество унифицированных элементов может оставаться в пределах 10—15 штук.

В-третьих, введение укрупненных элементов из выступающих или отступающих обломов даст возможность создавать более рельефные профили и позволит лишить архитектурные украшения излишней плоскостности. Кроме того, возможно и в самих «обезличенных элементах», предложенных Г. Борисовским, комбинирование плоскостных форм с объемными. Это также обогатит палитру архитектора.

В-четвертых, в деле отбора унифицированных элементов не следует отказываться от достижений ордерной архитектуры. В истории русского зодчества мы знаем примеры творческого использования классических архитектурных форм. Мастера древней Руси умели сочетать ордерные формы с общей древнерусской тектонической системой. Достаточно вспомнить Теремной дворец, трапезную палату Троице-Сергиева

монастыря, Крутицкий теремок, дом бояр Троекуровых, Сухареву башню и другие памятники.

Умение русских зодчих включать ордерные формы в другую тектоническую систему, в условиях других строительных материалов и методов строительного производства, указывает на возможность творческого использования ордера и в современных условиях. Вполне естественно, что это очень сложная творческая задача, но многовековой опыт истории архитектуры говорит о возможности ее решения, а введение академиком архитектуры А. В. Щусевым своеобразно трактованного ордера в центральном зале станции метрополитена «Комсомольская-кольцевая» это подтверждает.

Наконец, в связи с этим закономерно возникает предложение совмещения метода архитектурных элементов с методом архитектурных деталей. Это дало бы в руки проектанта более универсальную систему, которая значительно расширила бы композиционные и художественные возможности при использовании унифицированных архитектурных деталей. Такое объединение позволило бы оперировать готовыми архитектурными деталями, что удобнее в практике и обогащает композицию индивидуализированным архитектурным декором из стандартных элементов.

В заключение следует отметить, что намеченные кандидатом архитектуры Г. Борисовским пути унификации архитектурных деталей на основе освоения традиций древнерусского зодчества открывают новые возможности в этом важном вопросе. В то же время нам кажется, что для улучшения результатов предложения надо:

- 1) более тщательно произвести выбор стандартных элементов, не ограничиваясь только одним периодом развития древнерусской архитектуры;
- 2) увеличить «набор элементов» путем введения скомбинированных в одном блоке древнерусских обломов разных масштабов;
- 3) усилить пластичность стандартных элементов и добиться возможности получения более объемных деталей;
- 4) творчески использовать ордерные формы;
- 5) дополнить метод архитектурных элементов методом архитектурных деталей.

Перед архитекторами еще стоит много задач, в том числе и в деле широкого внедрения заводских стандартных архитектурных деталей, в деле творческого освоения величайших сокровищ художественной культуры наших народов.

Архитектор А. ТИЦ

II

В своей статье «Пути унификации архитектурных деталей на основе использования традиций русского зодчества», опубликованной в журнале «Архитектура СССР», кандидат архитектуры Г. Борисовский затронул важнейший вопрос типизации архитектурных деталей в современном массовом строительстве. В статье говорится, что в ос-

нову унификации архитектурных деталей не следует класть ордерные построения, а правильное всего брать набор абстрактных геометрических элементов, обладающих вследствие абстрактности неограниченной возможностью применения путем составления из них разнообразных комбинаций декора.

Главной помехой к использованию

ордерных композиций в современном строительстве с применением деталей заводского изготовления Г. Борисовский считает то, что каждая деталь, каждый элемент ордера является носителем определенного «смыслового понятия», т. е., другими словами, логика построения архитектурных деталей ордерной системы исключает возможность ши-

рокой вариантности использования этих деталей, не дает ставить эти детали в любых сочетаниях и в любых положениях — вертикально, горизонтально, под углом и т. д.

Для иллюстрации невозможности применения деталей заводского изготовления для построения ордерных систем берется Парфенон, у которого все колонны и другие детали имеют индивидуальные черты, нюансы. Однако история архитектуры дает бесконечное количество примеров ордера композиции с совершенно одинаковыми деталями. Только единичные сооружения подобно Парфенону имеют нюансы в каждом элементе. В остальных случаях ордер отличается стандартностью всех деталей.

Против использования ордера в жилищном строительстве никак не могут служить доводом рассуждения об изменении архитектурных форм и ордера в связи с изменением строительной техники и строительных материалов. Вряд ли можно объяснить изменение архитектурных форм только развитием методов строительства. История архитектуры показывает, что архитектура зависит главным образом от господствующей идеологии, политических и экономических условий жизни общества. Различие архитектурных форм Греции, Рима, Средневековья, Возрождения и т. д. никак не может быть объяснено изменением методов строительства. Например, возврат в эпоху Возрождения к формам античности произошел без каких бы то ни было значительных изменений в строительной технике и строительных материалах; упрощение форм ордера в Колизее объясняется не строительной техникой, а чисто художественными задачами и ролью ордера в здании, композиция которого построена на многократной повторяемости однородных элементов, где каждый элемент поэтому не мог быть слишком богатым. Если же говорить не о Колизее, а о всей римской архитектуре с ее многочисленными пышными сооружениями — термами, форумными, храмами, базиликами и дворцами, то трудно говорить об упрощении форм ордера по сравнению с Грецией. В римской архитектуре действительно нет нюансов в деталях ордера, но это было следствием различия мировоззрения римлян и греков. В римской архитектуре ордер приобретает стандартность и многократную повторяемость одинаковых элементов. Именно в Колизее возможность повторяемости в ордера композиции видна очень ярко.

Другие примеры из той же статьи еще более подтверждают несостоятельность объяснения причин изменения архитектурных форм изменением строительной техники. Палладио изображает каменные формы в оштукатуренном кирпиче, мастера русского классицизма заменяли каменные колонны ордера простыми бревнами, покрытыми тонким слоем штукатурки, а каменные детали — гипсовыми отливками; коренные изменения в строительной технике и строительных материалах не привели, однако, к сколько-нибудь значительным изменениям форм ордера.

Что же предлагает Борисовский взять за основу унификации?

Он предлагает набор из небольшого числа абстрактных деталей, не име-

ющих какого-либо смыслового значения, из которых можно было бы набирать разнообразные композиции. В качестве исторических примеров применения подобного метода он делает ссылки на древнерусскую архитектуру и упоминает храм Василия Блаженного, храм Вознесения в Коломенском и другие памятники, построенные с применением весьма небольшого количества типов кирпича.

Кирпич обладает весьма малыми размерами, что дает возможность создавать из него (особенно с применением фигурного кирпича) самые разнообразные детали и композиции. Однако кирпич служит не в качестве архитектурных деталей, а лишь строительным материалом, из которого они создаются. В различных архитектурных деталях кирпич, органически входя в них, исчезает сам по себе как элемент; он не виден, его форма не читается. В храме Василия Блаженного мы видим множество архитектурных деталей, но нигде не читаются составляющие их кирпичи.

Особенность кирпичной кладки в том, что кирпич, являясь строительным материалом малого размера, позволяет выкалывать из него всевозможные формы. Такой метод выкладки архитектурных деталей вместе с кладкой был прогрессивным для времени ручного труда с небольшим объемом строительства и медленными темпами возведения зданий с применением наружных лесов при небольшом количестве высококвалифицированных мастеров-каменщиков.

Кустарные методы выкладки архитектурных деталей из мелко-размерных элементов в корне противоречат современным скоростным методам строительства.

В случае же увеличения размеров унифицированных абстрактных деталей и отделения их от кладки стен в особую категорию навесных деталей, превращения их из строительного материала в накладной декор, как это предлагает Борисовский (что в корне отличается от принципов применения кирпича в древнерусской архитектуре), эти детали, в каких бы сочетаниях они ни употреблялись, будут читаться сами по себе. Они уже не растворятся в составленных из них композициях, что при их абстрактной, ничего не выражающей форме придает абстрактный характер всем составленным из них комбинациям. При небольшом числе деталей они будут надоедливыми и вызовут впечатление однообразия. Из таких элементов нельзя составлять архитектурные детали с каким-либо смысловым значением или тектонической выразительностью; любые, самые разнообразные и ухищренные сочетания этих элементов будут оставаться абстрактными и чисто декоративными формообразованиями.

Форма деталей и элементов их составляющих должна быть связана со всем сооружением, обусловлена конкретными художественными задачами, условиями места, времени, климата, окружающей застройки, общей композицией ансамбля, в который входит сооружение. Все это совершенно игнорируется предложением абстрактных деталей.

Такой набор делает невозможным изменение масштабной характеристики обработки различных де-

талей в зависимости от их расположения в сооружении — в нижней части здания и в венчающей, в обрамлении проездной арки и небольшого декоративного пятна. На таких деталях нельзя строить композицию сооружений, тем более нельзя делать такие детали типовыми.

Вообще метод разнообразного применения комбинаций из единого набора элементов, заранее данных, не может отвечать логике построения архитектурных форм, так как эти комбинации неминуемо будут случайны и будут представлять собой чисто механические сочетания. Принцип механических сочетаний из абстрактных форм, имеющих к тому же различные очертания, не может дать никакого сколько-нибудь ценного в художественном отношении результата.

Недостаточно мелкие, чтобы «растворяться» в своих сочетаниях (хотя здесь основное не в размере, а в принципах применения), абстрактные детали, предлагаемые Борисовским, слишком мелки, чтобы отвечать методам индустриализации, особенно условиям монтажа. Монтаж узора из множества мелких элементов потребует кропотливой работы, возможной только с наружных лесов с примораживанием этих деталей к готовой стене. То, что к деталям пририсованы закладные части, так называемые хвосты, и что они объявлены закладными, монтирующимися во время кладки, не делает их таковыми, так как монтаж с закладкой «хвостов» бесконечного количества деталей со сложной системой размещения их окажется чрезвычайно трудным — рисунок будет связан расположением швов кладки, а малейшие неточности кладки будут влиять на собираемый рисунок. При облицовке здания плитками закладка подобных деталей становится совершенно невозможной, так как это потребовало бы пробивки в плитках множества отверстий.

Приведенные примеры наборов из 5 и 7 элементов прекрасно иллюстрируют невозможность сделать такие детали закладными. Стоит посмотреть на приведенные в статье иллюстрации композиций из пяти стандартных элементов, чтобы убедиться в невозможности производства монтажа, закладывая «хвосты» в кладку. Особенно характерен в этом отношении сделанный Борисовским портал.

Ссылка на возможность использования метода нанизывания деталей на стержень и сморачивания их в более крупные элементы на заводе делает вопрос о их монтаже еще более путанным, так как совершенно невозможно представить, как будут закладываться в кладку «индивидуальные «хвосты» множества деталей, нанизанных и скрепленных друг с другом.

К архитектуре предъявляются требования, с одной стороны, разрешить вопросы архитектурно-художественные, с другой стороны, дать базу для заводского изготовления архитектурных деталей как последних элементов, не охваченных еще полностью стандартизацией. Из этих двух задач задача стандартизации хотя и является весьма важной, но все же вторична по сравнению с архитектурно-художественной задачей.

Уменьшение количества типов деталей не самоцель, а средство обес-

печения многократной повторяемости каждой детали заводского изготовления, повторяемости, которая оправдывала бы изготовление форм, матриц или станков для их выпуска. При достаточно большом количестве повторения деталей, изготовленных из одной формы, дальнейшее увеличение этого числа не поведет к сколько-нибудь заметному экономическому эффекту, так как отношение стоимости модели и формы к стоимости изготовленных деталей при их большом количестве будет ничтожно, а кроме того, износ форм также дает предел количеству повторений из одной формы, т. е. требуется хотя и большое, но не бесконечное число повторений. При большом числе повторений каждой детали стоимость ее будет низкой независимо от того, сколько будет типов деталей: 5, 50 или 500; важно не количество типов, а количество повторений употребления каждой детали.

При рассмотрении памятников русской архитектуры, как древней, на которую ссылается Борисовский, так и XVIII—XIX веков с использованием ордерных композиций, видно, что в большинстве из них применены многократно повторяемые крупные детали, имеющие вполне определенное смысловое значение. При всем многообразии форм храма Василия Блаженного можно видеть повторяющиеся одинаковые сандрики, архивольты, профили, пояски, ширинки и т. д. В храме Вознесения в Коломенском (кстати, имеющем ордерное построение) повторяются пилястры, сандрики, тяги, обрамления проемов и т. д. В ордерных композициях Баженова, Казакова, Захарова, Кваренги, Росси и других зодчих многократно повторяются не только совершенно одинаковые колонны и другие детали ордера, но и целые крупные фрагменты. При проектировании и строительстве не одного здания, а целого комплекса эти неизменяемые фрагменты повторялись уже в пределах всего комплекса, давая значительное число повторений почти каждой детали.

Прекрасным примером такого ансамбля может служить ансамбль Александринского театра, объединяющий Театральную площадь, площадь Чернышова и улицу, соединяющую их. Этот ансамбль построен на применении нескольких повторяющихся крупных фрагментов, выполненных на основе одного ордера, причем большинство деталей общее для всех фрагментов.

Такие ансамбли создавались от древнейших времен до наших дней.

Почти всегда, когда архитектор имел возможность создать крупный комплекс зданий, появлялся регулярный ансамбль с повторением крупных архитектурных элементов, причем следует учесть, что всегда

размах архитектора в значительной степени сдерживался социальными и экономическими условиями, что часто вело к неполному осуществлению замыслов автора или даже обрекало его на «бумажное проектирование», без чего количество регулярных ансамблей было бы неизмеримо больше.

Советская действительность дает невиданные возможности для создания ансамблей. По единому плану застраиваются целые кварталы, районы, города. Возможность многократного повторения архитектурных деталей и фрагментов в ансамбле дает путь к типизации архитектурных деталей, к сведению их общего количества в ансамбле к минимуму и, следовательно, к рациональной организации заводского изготовления их с удешевлением их стоимости, но без обеднения архитектуры.

По этому пути, продолжая и развивая традиции русского и мирового зодчества, идут проектировщики серий типовых домов в институтах Гипрогор и Горстройпроект; по этому же пути идут и многие проектировщики новых магистральных мастерских. Интересным примером крупного комплекса многоэтажных жилых домов с применением многократного повторения архитектурных деталей и крупных фрагментов может служить проект застройки Люсиновской улицы (авторы Г. Захаров и З. Чернышова), где наряду с художественным выполнением здания создана база для заводского изготовления архитектурных деталей.

Несомненно Борисовский прав, что нельзя безгранично использовать повторяющиеся детали, ибо тогда они не будут уже отличительной чертой данного ансамбля, а перерастут в штамп. Положительное качество их — единство, необходимое внутри ансамбля, при неумеренном повторении дает новое качество — уже отрицательное — однообразие, обезличенность.

Поэтому внушает опасение стремление дать единый набор каталог унифицированных деталей. Рамки единого набора при обязательном его применении неизбежно станут тормозом, сдерживающим развитие советской архитектуры. Обязательное применение такого набора означало бы ограничение творческих исканий архитекторов.

Помимо ограничения творческих исканий архитекторов при современных темпах развития архитектуры, единый каталог не только не сможет долго существовать, но, возможно, устареет раньше того времени, когда он будет разработан, одобрен и введен в действие. Каталог типовых деталей может существовать только в пределах одного комплекса, где он поможет созданию архитектурно-стилевого единства.

Распространение же его далее приведет к обезличенности, штампу.

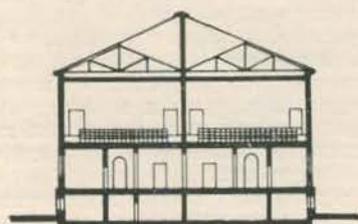
Для многоэтажного строительства особенно в крупных городах, величина строящихся массивов вполне достаточна для стандартизации архитектурных деталей внутри каждого комплекса — и только для него. В этом случае архитектор (или авторский коллектив) будет решать все вопросы во взаимосвязи. Это дает возможность отказаться от механической вариантности абстрактных деталей и основываться на типизации крупных фрагментов с их повторяемостью, причем требование архитектурного единства застройки создает не только возможность, но и необходимость выполнения этих фрагментов с применением одинаковых деталей. Создание таких комплексов и рациональная организация заводского изготовления деталей для него возможна лишь при одновременном строительстве крупных массивов жилых домов крупными строительными организациями. Только таким и должно быть массовое строительство, ибо концентрация строительства позволяет организовать передовые поточно-скоростные методы, рациональное использование механизмов и рабочей силы, сокращать расходы на транспорт, строительство временных сооружений, накладных расходов.

Что же касается опасности того, что повторение типовых деталей и фрагментов внутри ансамбля (при крупном размере его) приведет к однообразию и монотонности, возможность чего показывает застройка Ново-Песчаной улицы, то качество зависит от того, насколько правлен будет общий замысел, насколько будут использованы возможности объемно-пространственной композиции, силуэты, использованы общественные здания в организации застройки, и, наконец от самого набора архитектурных деталей и фрагментов.

На Ново-Песчаной улице эти возможности не были использованы. Примеры застроек, спроектированных московскими магистральными мастерскими (особенно № 5 и 11), показывают возможность создания интересных комплексов с применением повторяющихся фрагментов и деталей.

Одновременное строительство крупных комплексов по единому замыслу с применением типовых деталей и крупных фрагментов заводского изготовления со сведением количества этих типовых элементов к минимуму, с некоторым ограничением повторяемости их внутри комплекса дает все возможности для создания полноценных ансамблей с разрешением вопросов индустриализации строительства.

Архитектор В. КОССАКОВСКИЙ

Разрез

Кинотеатр «Родина» в Уфе. Фасад. Архитектор С. Якшин.

Кинотеатр „Родина“ в городе Уфе

*Б. КАЛИМУЛЛИН,
кандидат архитектуры*

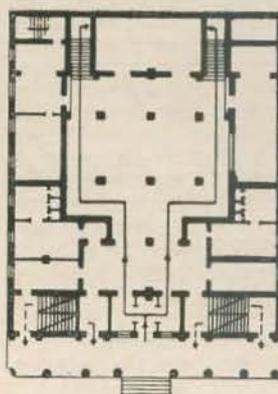
В городе Уфе по проекту архитектора С. Якшина построен новый двухзальный кинотеатр «Родина». Здание имеет ясную и выразительную архитектуру. Главный фасад, обращенный на улицу Ленина, оформлен восьмиколонным портиком коринфского ордера с зажатой в средней части аркой-сводом. Боковые фасады представляют собой гладкую стену, слегка оживленную декоративными арками и обрамлениями окон первого этажа.

Здание в целом производит хорошее впечатление. Но вместе с тем оно не лишено некоторых недостатков. К ним относятся измелеченность некоторых элементов и деталей (например, арок бокового фасада, носящих характер аппликаций), обработка плоскости стены у входа и другие.

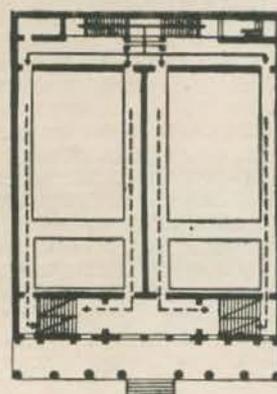
План здания представляет прямоугольник размером (26×31 м). В первом этаже размещены фойе и все обслуживающие помещения, кроме касс. Второй этаж полностью занят двумя кинозалами. Кассы размещены в цокольном этаже со входом со стороны бокового фасада. Киноаппаратные помещения занимают полуэтаж со стороны заднего фасада над входом в зрительный зал. Главный вход, расположенный со стороны улицы Ленина, ведет через небольшой вестибюль в светлое парадное фойе. Загрузка залов очень удобна, она происходит через две лестницы со стороны заднего фасада. Разгрузка осуществляется со стороны главного фасада также по двум лестницам. Колонны, отделанные под мрамор, с коринфскими капителями, потолок с лепниной, балюстрада буфетной площадки и эстрада с бархатным занавесом составляют оформление интерьера фойе.

В оформлении стен зрительных залов автор удачно повторил мотив арок, примененный им на боковых фасадах, создав этим впечатление общности внутреннего и внешнего облика здания.

Введены простые и интересные по рисунку решетки, ограждающие радиаторы отопления и вентиляционные

План 1-го этажа

План 2-го этажа

устройства, умелое цветовое оформление и удачно подобранная осветительная арматура.

Здание размещено на пересечении улиц Ленина и Чернышевского; первая из них является основной магистральной улицей города, связывающей центр города с железнодорожным и речным вокзалами.

Постановка здания на углу квартала неудачна. Автор проекта проявил безразличное отношение к решению этой задачи. Двухэтажное, строго симметричное здание кинотеатра, расположенное на углу квартала в окружении четырех- и пятиэтажных жилых домов, создало такую ситуацию, при которой достичь правильного расположения соседних зданий в дальнейшем будет чрезвычайно трудно.

Кинотеатр поставлен с большим отступом от красной линии улицы. Хотя это и необходимо для правильной организации движения пешеходов по тротуару, но вместе с тем лишает возможности воспринимать здание издали.

Архитектура нового Дворца культуры в Баку

Н. САРКИСОВ,

кандидат архитектуры

Среди многочисленных общественных сооружений, построенных в последние годы в городах Азербайджанской ССР, видное место принадлежит новому Дворцу культуры в Баку, возведенному по проекту архитектора Г. Меджидова.

Дворец культуры сооружен в центральной части города, недалеко от площади Дома правительства. При условии столь ответственного местоположения Дворца, а также близкого соседства нескольких административных зданий перед архитектором, естественно, стояла довольно сложная градостроительная задача. Сложность проблемы увеличивалась и тем, что из-за ограниченных габаритов участка строительства (здание можно было возвести только по границам красных линий улиц имени С. Шаумяна и Л. Шмидта) возникали известные трудности при разработке объемно-пространственной композиции сооружения.

Автор правильно учел ответственное угловое положение Дворца культуры — на стыке двух важных городских улиц, в преддверии общегородского центра — и запроектировал выразительное монументальное здание, прочно вошедшее в качестве ведущего сооружения в застройку квартала. Выбор асимметричной Г-образной формы плана с ориентацией главного фасада четырехэтажного объема здания в сторону открытого пространства площади и сквера способствовал созданию стройной, сдержанной по архитектурно-художественным формам ордерной композиции; здание покоится на высоком цоколе, что придает ему еще более величественный вид.

Главными помещениями Дворца культуры, определяющими его внутреннюю планировочно-пространственную структуру, являются большой зрительный зал на 1100 мест, лекционный зал на 220 мест, библиотека-читальня с книгохранилищем, обширный ресторан. В здании размещены также большое количество кружковых комнат, способных одновременно обслужить до 300 человек, ряд помещений общественных организаций и помещения подсобного назначения. Интерьерам клубных комнат Дворца культуры свойственна скромность и простота в отделке, в них нет мишуры и вычурности, назойливой перегруженности архитектурными деталями, совершенно излишними для клубных комнат. Красочно и нарядно оформлены основные помещения Дворца, но и эти интерьеры отличает сдержанный в целом характер декора.

Хорошо решен график движения посетителей, обеспечивающий четкую и удобную эксплуатацию помещений. Несомненно удачен зрительный зал, отличающийся

хорошей акустикой, превосходной планировкой; со всех мест зала хорошо видна сцена.

Главным мотивом архитектурно-художественного оформления зрительного зала служит система пилястр, членящих по вертикали стены и своим мажорным строем придающих величественность интерьеру. В простенках, на уровне второго этажа, размещены подковообразные балконы с прямоугольными входами, акцентированными пятнами круглых медальонов; верх стен эффектно завершается лепным карнизом.

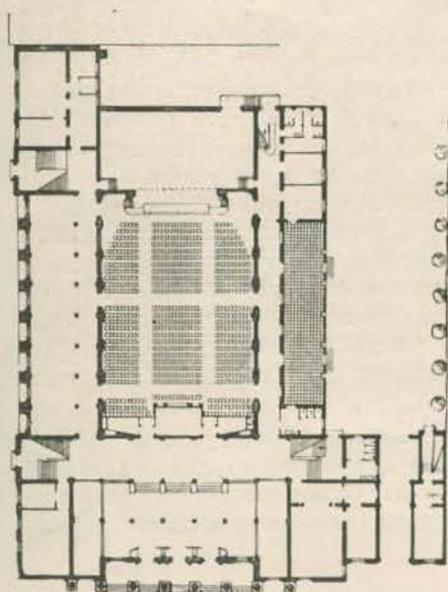
Системе пилястр, которыми оформлены длинные стороны зрительного зала, противопоставлена нарядная декорация торцовых стен — прямоугольный портал сцены и киногруппа с примыкающими к ней ярусами лож. Обработка портала энергично нарисованным, выступающим вперед сложным профилем со скульптурно-четкими порезками в целом удачна.

Главная ось зрительного зала закреплена на противоположной portalу стене интересным исполненным двухъярусным портиком с треугольным фронтоном. Гладкие плоскости стройного портика оживлены четко читаемыми на светлом фоне стилизованными капителями столбов и гирляндами фриза.

Хорошее впечатление оставляет огромный плафон потолка зала, живописная пластика которого гармонически завершает художественное оформление интерьера самого значительного помещения клуба.

Из других помещений, также отличающихся удачным архитектурным оформлением, следует отметить малый лекционный зал на третьем этаже. Несмотря на свои небольшие размеры, он оставляет сильное впечатление, благодаря умело использованному в его композиции ордеру. Расчлененные пилястрами стены и приставленные к ним колонны придают залу нарядность. Опирающиеся на колонны открытые балки перекрытия делают потолок на ряд поперечных, вытянутых по форме кессонов, умело разбитых на мелкие, отвечающие масштабу зала элементы, не скрывающие тектонику конструкций. Несколько неубедительно выглядят над входами сандрики с лучковыми фронтонами. Их сложная форма как бы с трудом умещается в ограниченных плоскостях простенков между дверными перемычками и карнизом. Более уместны были бы здесь обычные наличники с несложной профилировкой.

Необходимо отметить тактичное цветовое решение интерьеров, способствующее цельности восприятия основных помещений и подчеркивающее их стилевое единство. Светлый, охристых оттенков колорит вестибюля гармонирует с цветом столбов, темными барьера-

Дворец культуры в Баку. Общий вид и план. Архитектор Г. Меджидов

ми гардеробов из ценных пород дерева. Удачной окраской четко выявлена система перекрытий вестибюля, фойе, библиотеки и лекционного зала. Колорит зрительного зала, построенный на тонких цветовых нюансах, также светлых в основном тонов, хорошо выявляет ритм стройных пилястр. Более темная полоса фриза, очерченная белыми тягами карнизных профилей, контрастирует с нежной лепниной плафона, окрашенного в легкие воздушные тона. Та же светлая жизнерадостная гамма характерна и для остальных клубных помещений.

В проекте и в самом строительстве здания были учтены местные климатические факторы. Это нашло своеобразное отражение в использовании плоской крыши как обширного летнего зала для концертов, киносеансов и других зрелищ. В условиях южного климата Баку с его продолжительным и жарким летом устройство подобного зала надо считать обязательным для нормальной эксплуатации клубного здания.

На плоской крыше расположен также прекрасный ресторан, оборудованный специальной кухней. Планировка и набор помещений ресторана полностью обеспечивают хорошее обслуживание посетителей.

Таким образом, приемы планировки помещений Дворца культуры в целом свидетельствуют о внимательном отношении автора к поставленной перед ним задаче.

В творческих исканиях азербайджанских архитекторов, работающих над созданием современной национальной архитектурной формы, пронизанной социалистическим содержанием, изучение и освоение лучших традиций мировой и в особенности русской классики занимают значительное место.

К животворным истокам русской классики не раз уже успешно обращались архитекторы Азербайджана. Достаточно вспомнить такие значительные произведения, как здание музея имени Сталина, павильон Азербайджанской ССР на ВСХВ, здание Азербайджанской Государственной консерватории, музея имени Низами, чтобы убедиться в благотворном влиянии архитектуры великого русского народа на развитие зодчества в социалистическом Азербайджане.

Стремлением творчески освоить принципы русской архитектурной классики была проникнута и работа архитектора Г. Меджидова над образом клубного здания. Это проявилось и в характере построения объемов и в своеобразии разработки ордерной системы.

Внешняя архитектура центрального объема, логически вытекающая из внутренней структуры здания, подчеркнута большой лоджией с несколько выступающими из плоскости стены восемью колоннами модернизированного коринфского ордера. Лоджия, представляющая сильный, подчеркнутый вход в здание, так же как и колоннада, имеет высоту в три этажа. Подобная акцентировка главного фасада лоджией ордерной композиции убедительно свидетельствует о силе влияния, которое оказывает классика на местные национальные архитектурные формы, в частности на весьма характерную и излюбленную в азербайджанском зодчестве форму айвана.

Используя классическую ордерную систему, автор не приставил механически колоннаду к зданию, а органически объединил ее с объемом лоджии и тем самым создал выразительный, насыщенный светотенью фрагмент, торжественный и монументальный по своему масштабу и пропорциям.

Своеобразный местный колорит придает зданию и облицовка наружных стен бакинским естественным камнем (известняком), имеющим красивые светлые оттенки. Приходится лишь пожалеть о том, что стволы колонн выполнены в штукатурке, а не в белом камне; их однородная фактура лишена тональной живописности, столь характерной для природных отделочных материалов.

Аналогично главному фасаду, в том же ордере, подчеркивающим градостроительную значимость Дворца культуры, решен и наиболее протяженный фасад по улице имени Шмидта. Используя здесь трехчетвертные колонны, автор правильно противопоставил их более спокойный строй сильной колоннаде центральной части.

В целом объемная композиция Дворца культуры производит хорошее впечатление, архитектура его жизнерадостна, автору на базе критически освоенного классического наследия удалось создать вполне современное здание.

Все это, разумеется, не означает, что в сооружении нет недостатков. Прежде всего следует отметить наиболее существенный из них: в архитектуре Дворца культуры нет достаточно ярко выраженных элементов про-

Деталь интерьера

грессивного азербайджанского зодчества, хотя и несомненно то, что автор умело использовал композиционный прием айвана в решении лоджии. Однако этого мотива недостаточно для полноценного выявления на-

Деталь фасада

циональной формы социалистического по содержанию произведения. Автор несколько чрезмерно увлекся классическими мотивами в решении экстерьера и интерьеров Дворца. Нельзя согласиться, например, с тематическим содержанием картуша, украшающего входную лоджию. На наш взгляд, использованная автором композиция из герба и знамен более присуща официальным административным учреждениям, нежели клубным зданиям.

Обезличена, трактована в отвлеченных формах растительная орнаментика; этот недостаток особенно ощущается в интерьерах зрительного зала и других крупных помещений. Несомненно, что активное привлечение эпического материала из жизни советского народа, успешно строящего коммунистическое общество, более способствовало бы полноценному выявлению образа Дворца культуры. Мотивы растительных орнаментов,

хотя и нарисованных с большой любовью, не помогают раскрыть и конкретизировать внутреннее содержание произведения.

Надо отметить недостаточную парадность главной лестницы: расчлененная широкими пьедесталами колоннады на мелкие, не связанные между собой отрезки, главная лестница Дворца культуры выглядит слишком обыденно.

Несколько скучна архитектура фойе; из-за недостаточной высоты помещение это лишено должной представительности.

Однако отмеченные недостатки не могут изменить общей положительной оценки архитектуры нового Дворца культуры в Баку, справедливо причисляемого архитектурной общественностью республики к лучшим послевоенным сооружениям.

Небольшое, но ценное издание

Е. ПОПОВ,

действительный член Академии архитектуры СССР

Скучная библиотека проектировщика промышленных предприятий пополнилась в прошлом году брошюрой В. С. Попова «Бытовые и конторские помещения промышленных предприятий»¹.

Брошюра содержит шесть кратких разделов: о значении бытовых и конторских помещений в организации генерального плана промышленного предприятия, составе этих помещений, их планировке, объемном решении, конструкциях и предъявляемых к ним архитектурных требованиях.

Издание предназначено для архитекторов и инженеров, занимающихся проектированием промышленных предприятий. Написанное тезисным, подчас нормативным языком, оно имеет характер своеобразного справочника.

Содержание брошюры ограничено рассмотрением бытовых и конторских помещений, компокуемых в виде пристроек к одноэтажным цехам с верхним светом, с технико-экономической стороны, получивших особенную практическую апробацию в области среднего машиностроения и легкой промышленности.

Планировка самостоятельных зданий бытовых и конторских помещений, равно как встроенных и расположенных внутри цеха, к сожалению, не рассмотрена.

Такое ограничение не лишает, однако, возможности использования справочного материала брошюры, в которой развиты действующие нормы для некоторых случаев разнообразной практики промышленного проектирования.

Аннотированное описание состава помещений и указания по их проектированию охватывают гардеробные, санузлы, душевые, помещения для личной гигиены женщин, курительные, пункты питания, цеховые здравпункты и прицеховые конторские помещения.

Это описание бегло сопровождается ссылками на обследование, произведенные Промстройпроектом. Приводятся содержательные примеры планировки и расчета площадей и оборудования помещений.

Практически особо ценными являются наглядные схемы наиболее экономичных планировок типовых ячеек бытовых помещений, разработанных Промстройпроектом.

Краткий раздел, отведенный рассмотрению объемного решения зданий (4 стр.), мог быть значительно развит и углублен. В данной редакции он не отвечает названию. В нем рассматриваются лишь строительные нормы высот и глубин помещений и лестничные клетки.

Написанный на основе опыта Промстройпроекта содержателем раздел, отведенный техническим условиям на проектирование фундаментов, стен, перекрытий, перегородок, полов, окон и дверей.

В разделе «О требованиях, предъявляемых к архитектуре зданий бытовых и конторских помещений», автор излагает точку зрения Промстройпроекта на вопросы архитектурных излишеств.

Несмотря на правильность ряда исходных положений автора, крайне сокращенный текст этого раздела (3 стр.) по своей неразвитости и случайной редакции абзацев, отведенных вопросам композиции, лишает его сколько-нибудь самостоятельного интереса.

Как справочный материал, брошюра в целом является полезной для широкой практики рядового строительного проектирования бытовых и конторских помещений, особенно тех из них, которые компокуются в виде пристроек к производственным цехам.

Важность вопросов, затронутых брошюрой, определяется уже тем, что стоимость бытовых и конторских помещений, по данным Промстройпроекта, составляет от 7 до 20% общей стоимости промышленного строительства.

Что же касается широкого архитектурно-композиционного анализа бытовых и конторских зданий при цехах (включая их роль в объемно-пространственной организации генерального плана промышленного предприятия, решение их интерьера, анализа эксплуатации и т. д.), то этот анализ вообще до сих пор должным образом не поставлен научной литературой.

Достоин удивления, что столь жизненно важный для нашего грандиозного массового промышленного строительства вопрос с архитектурной стороны еще почти не исследован.

Совершенно необходимо, чтобы наши научные учреждения и в первую очередь Институт общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР, опираясь на изучение опыта эксплуатации бытовых и конторских помещений действующих предприятий, в ближайшее же время восполнили этот существенный пробел.

¹ Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. Москва, 1953, тираж 5000, стр. 64, цена 3 р. 10 к.

Очередная выставка новой строительной техники в Москве

По сложившейся традиции летом этого года в Москве открылась очередная выставка новой строительной техники. Такие выставки состоялись в 1951, 1952 и 1953 годах.

Действующая сейчас в Сокольническом парке выставка по своему размаху значительно превосходит предыдущие. Она является убедительной демонстрацией дальнейшего развития советской строительной индустрии. В выставке принимают участие свыше ста столичных проектных строительных и научных организаций. Кроме того, интересные экспонаты присланы из Ленинграда, Ростова-на-Дону, Березников и Московской области.

На выставке демонстрируются новые конструкции и проекты жилых домов для Москвы и области, новые методы организации и производства работ, более усовершенствованные механизмы, различные новинки строительной техники.

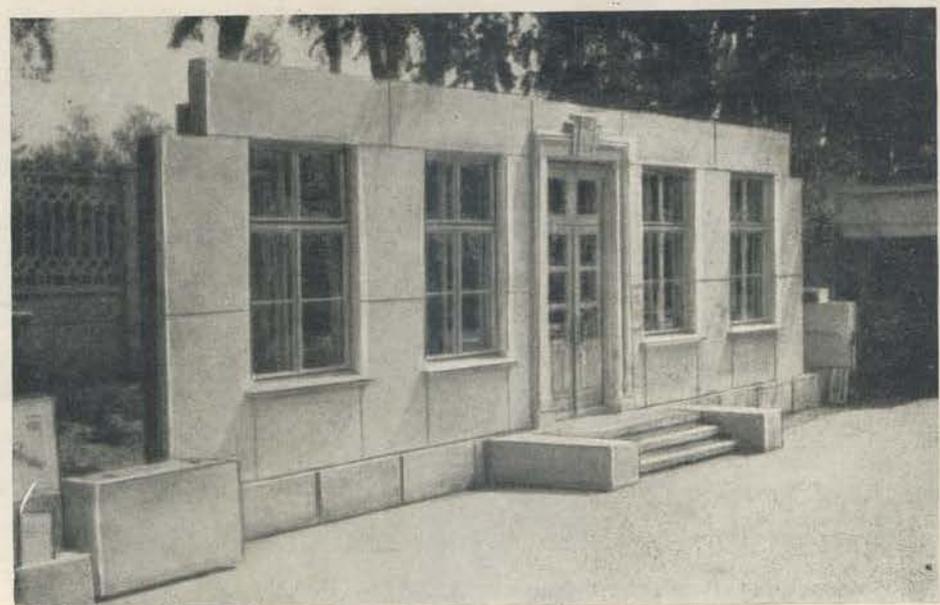
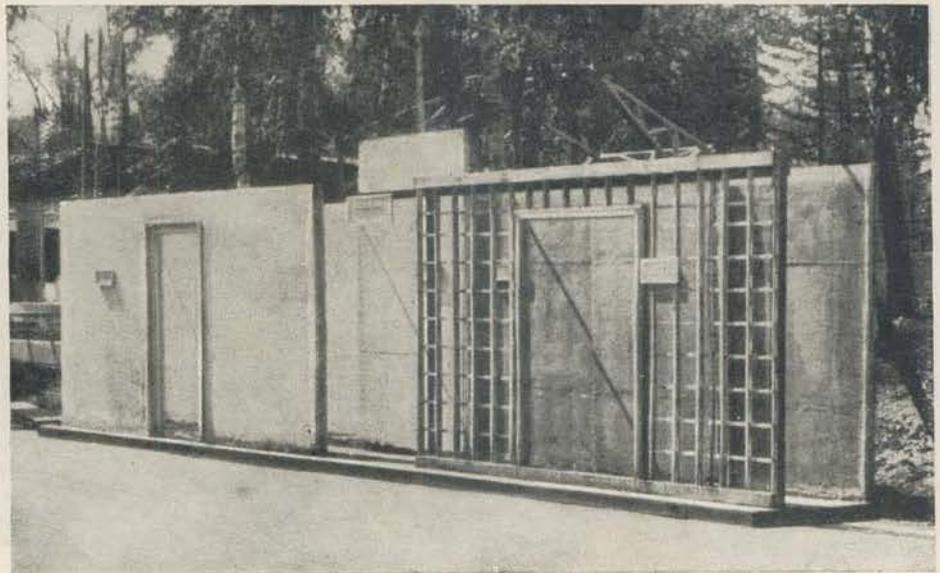
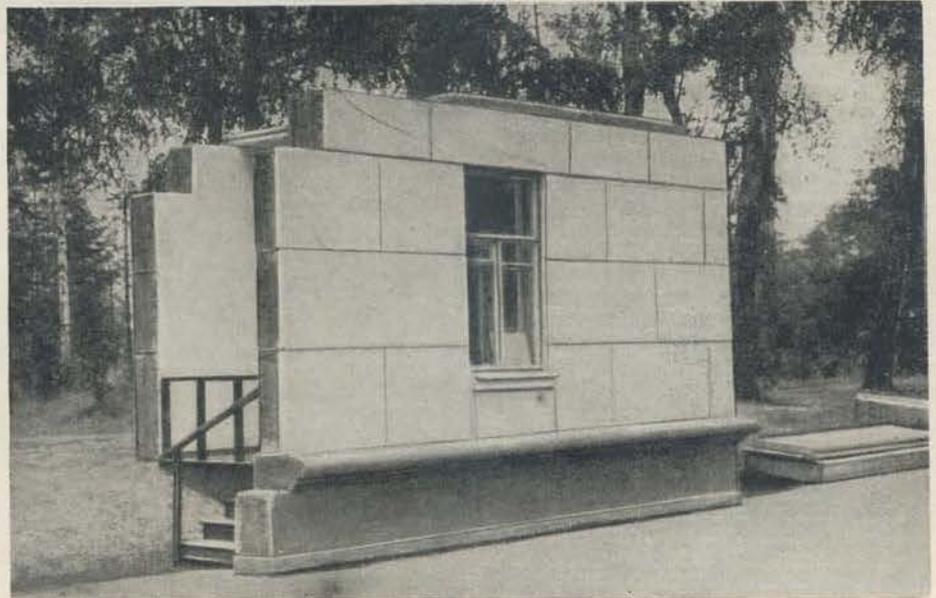
Красной нитью го всей экспозиции выставки проходит идея превращения строительной площадки в монтажную, идея перехода на строительство зданий из крупноразмерных сборных элементов. Строительные организации Главмосстроя и различных ведомств демонстрируют на выставке укрупненные части стен, перекрытий, перегородок, лестниц и методы их изготовления.

Широко отражено на выставке крупноблочное и крупнопанельное строительство: показаны не только отдельные укрупненные детали, но и целые фрагменты крупноблочных и крупнопанельных зданий.

Фрагмент конструкций каркасно-панельного жилого дома для застройки квартала Ленинградского шоссе по проекту архитекторов М. Посохина, А. Мндоянца и инженера В. Лагутенко демонстрирует Главжелезобетон Министерства промышленности строительных материалов. Одновременно показано и специальное приспособление для монтажа косяков, ригелей и панелей перекрытий.

Демонстрируется фрагмент крупнопанельного дома бескаркасной системы, строящийся в Москве по проекту Академии архитектуры СССР (архитекторы З. Нестерова, Л. Врангель и Н. Остерман).

Интересна действующая на выставке установка для изготовления многопустотного настила панельных перекрытий с применением вибровакуумного устройства. Принятый

Фрагмент здания общежития из крупных блоков Трест Мосэнергострой Министерства электростанций СССР

Перегородочные прокатные панели системы инженеров И. Козлова и В. Большакова. Главмосстрой. Управление № 5

Фрагмент здания школы из крупных блоков. Экспонат из Ростова-на-Дону

способ позволяет после вибрации и отсоса влаги из бетона сразу вынимать панель перекрытия из формы (автор и руководитель работ инженер А. Макаров).

Часть жилого здания из крупных блоков демонстрируют строители треста Мосэнергострой. Два таких здания возведены в Люберцах и несколько зданий строится в Черемушках. Новинкой, повышающей культуру строительного производства в крупноблочных зданиях, является электропрогрев блоков, которым заменено обычное и неудобное пропаривание.

Угол жилого дома из крупных блоков демонстрируют строители Ленинграда. Из этих блоков ленинградцы сейчас монтируют комплексы домов в районе проспекта имени Сталина.

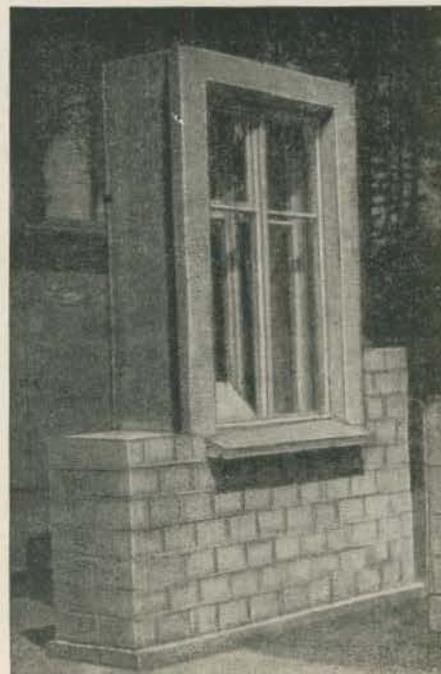
По проекту, разработанному Специальным архитектурно-конструкторским бюро АПУ Моссовета, выполнен фрагмент школы из крупных блоков. Такие школы построены и строятся сейчас в Москве; завод строительных деталей № 6 изготавливает для их монтажа крупные блоки на базе шлаков Каширской ГРЭС. В композиции фасадов школ применена система двухрядной разрезки, дающая большой художественный и экономический эффект в условиях городской многоэтажной застройки. Кроме того, САК демонстрирует крупные блоки с узкими щелевидными пустотами для жилищного и школьного строительства. Такие блоки, обладающие хорошими термоизолирующими свойствами, могут изготавливаться из различных бетонов без теплых заполнителей (авторы блоков инженеры В. Русаев, С. Прохоров и С. Гринберг).

Часть наружной стены школы из крупных блоков демонстрируют строители Ростова-на-Дону. Строительные организации Ростовской области смонтировали несколько таких крупноблочных школ в селах. Экспонат убедительно показывает, какие огромные возможности заложены в крупноблочном строительстве. Крупноблочные школы строятся сейчас также в Сталинградской области.

В материалах, выставленных Академией архитектуры СССР, имеются типовые проекты жилых домов для строительства в МТС. Экономно и оригинально спроектированы индивидуальные жилые дома мансардного типа для МТС. Показаны также оригинальные сборные железобетонные конструкции для теплично-парникового хозяйства колхозов и овощных совхозов.

Конструкции эти производит завод № 5 Главжелезобетона МПСМ СССР.

На выставке показаны в натуральную величину образцы конструкций сборных фундаментов,

Фрагмент многоэтажного жилого дома из крупных блоков двухрядной разрезки. Экспонат, присланный из Ленинграда

Стена здания, сложенная из лицевого кирпича и деталей из литого камня. Главмосстрой. Управление № 3

Комбинированный оконный блок, сконструированный инженером В. Громовым и архитектором К. Жуковым. Академия архитектуры СССР

каркасов, стеновых панелей, лестничных маршей, панелей перекрытий, панелей с каналами мусоропроводов и санитарно-техническими проводками, изготавливаемых на Московском и Люберецком заводах сборного железобетона.

В этом году демонстрируется большое количество различных типов укрупненных перегородок с хорошей звукопроницаемостью и гнудимостью. Особого внимания заслуживают гипсошлаковые перегородки, изготавливаемые способом прокатки по предложению инженеров А. Козлова и В. Большакова (Главмосстрой). Квадратный метр такой перегородки стоит 15–20 рублей.

Посетители выставки впервые увидели в этом году новый сборный укрупненный элемент — комбинированный оконный блок, сконструированный научными сотрудниками Академии архитектуры СССР В. Громовым и К. Жуковым. Блок состоит из коробки переплетов, подоконников и откосов окна. Применение этого блока повышает капитальность здания и позволяет экономить до 50% древесины, идущей на устройство окон.

Комбинированный оконный блок демонстрирует Академия архитектуры СССР и Управление № 5 Главмосстроя. Это изделие может применяться как в крупноблочном, так и в кирпичном строительстве.

Значительное число экспонатов посвящено производству, транспортировке и укладке кирпича. На выставке представлены образцы кирпичных стен из семищелевого кирпича, блоки из беложгущихся глин (блоки эти являются одновременно несущим и облицовочным материалом).

Впервые экспонировался новый вид кирпича — Г-образные десятищелевые кирпичные блоки. Стена, сложенная из таких блоков производства Кучинского завода, может иметь толщину лишь 38 см.

Идея наибольшей сборности, как мы уже указывали, ясно видна во всей экспозиции выставки. При возведении кирпичных зданий строители предлагают применять сборные железобетонные фундаменты, перекрытия, детали лестниц, комбинированные оконные блоки.

Стремление улучшить качество кирпичных зданий, их внешний вид и избавиться от мокрых процессов оштукатуривания фасадов привело московских строителей к созданию и применению различных сортов лицевого кирпича и керамических блоков, которые в изобилии представлены на выставке. На выставке демонстрируется облицованный лицевым кирпичом небольшой павильон (проект архитекторов Н. Селиванова, и Л. Темниковой). На это небольшое сооружение обращают внимание многие посетители выставки.

Интересной новинкой на выставке является литой камень из кварцевого песка, мела и доломита, выплавляемый в специальных электропечах. Архитекторы, посещающие выставку, подолгу любят фрагментом стены, выложенной из лицевого кирпича и закладных деталей из литого камня, имеющих теплый светлый тон и приятную мелкозернистую фактуру. Можно только пожелать управлению № 3 Главмосстроя всемерно развивать нача-

тое дело по улучшению и удешевлению производства художественного каменного литья.

На выставке демонстрируются интересные предложения по улучшению транспортировки кирпича и цемента. Институт Оргстрой показывает пакетно-штабелевое транспортирование стеновых материалов по методу известного рационализатора Ф. Мальцева. Всеобщее одобрение вызывает на выставке показ действующего оборудования для комплексной механизации перевозки, погрузки и выгрузки цемента. Применение установки для контейнерной беспыльной перевозки цемента, смонтированной в Министерстве строительного и дорожного машиностроения СССР, повысит общую культуру строительного производства и даст немалую экономию средств.

Большой интерес у многих посетителей выставки вызывают проекты жилых индивидуальных загородных домов, выполненных Специальным архитектурно-конструкторским бюро совместно с Академией архитектуры СССР.

В павильоне Специального архитектурно-конструкторского бюро демонстрируются квартиры для массового строительства, выполненные по типовым секциям. САКБ показывает также проекты и макеты крупно-блочных школ, 10- и 6-этажных больниц, яслей, детских садов и родильных домов.

На выставке представлены сотни самых разнообразных экспонатов внутренней отделки помещений. Эти экспонаты изготовлены из новых материалов и новыми способами. Керамико-плиточный завод имени Будганина в числе других показывает образцы тонких 4-5-мм плиток и фрагмент стенок из перегородочных плит. Заводы Управления промышленности строительных материалов Мосгорисполкома выставили полутвердые деревоволокнистые плиты (типа сухой штукатурки) и плиты с эмалевым покрытием различных цветовых оттенков, которые

могут найти широкое применение в отделе квартир.

Даниловский алебастровый завод показал алебастровые перегородки хорошего качества. Унифицированные лепные детали внутренней отделки заводского изготовления размещены в павильоне САКБ. Материалом для их изготовления служит фиброгипс и различные смеси на гипсовой основе. Автор этих деталей — архитектор В. Рыбицкий.

Широко показаны на выставке детали, изготовленные с применением формопласта. Они предназначены не только для внутренней, но и для наружной отделки.

На многих стендах размещены механизмы для электромонтажных работ, для заготовки элементов санитарно-технических систем; показаны установки для комплексной механизации бетонных, штукатурных, малярных и других отделочных работ.

Особый интерес среди этих экспонатов представляет механический шпатель конструкции треста Мосэнергожилстрой, полностью механизующий работу по шпаклевке стен.

На многих стройках сухая штукатурка устанавливается, как известно, по маякам, что приводит к образованию пустот между кладкой и листами штукатурки. Трест № 18 Главмосстроя предложил механизированный способ заполнения этих пустот путем нагнетания в них гипсовой мастики.

Предприятия Министерства промышленности строительных материалов СССР демонстрируют образцы полугарфурового санитарно-технического оборудования, в том числе новые типы умывальников и других санитарно-технических приборов, встроенные детали ванных комнат и т. п. Из санитарно-технических изделий большой интерес у посетителей выставки вызывают прямобортные ванны улучшенного типа, чугунные мойки и раковины повышенного качества. Значительное место среди экспонатов зани-

мает стекло. В этом разделе демонстрируется витринное стекло, зеркала больших размеров, архитектурное и отделочное стекло разных типов.

На выставке показано много подъемных кранов различных типов — от простейших подъемников БТК-2 грузоподъемностью 250—500 кг до мощных кранов на гусеничном ходу грузоподъемностью до 15 т с длиной стрелы 23 м.

В этом году на аллеях выставки можно увидеть несколько образцов ограждений из сборного железобетона, металла и керамических фасонных блоков. Художественная ценность этих в общем хороших предложений, к сожалению, несколько снижается из-за недостаточной прорисовки отдельных деталей. Снижают также общее хорошее впечатление от выставки некоторые небрежно выполненные натурные экспонаты. Так, например, недостаточно продуманно поставлен и небрежно смонтирован фрагмент крупнопанельного дома, строящегося в Москве по проекту Академии архитектуры, некачественно выполнена в некоторых образцах кирпичная кладка.

Организаторов выставки следует упрекнуть и за плохие пояснительные материалы к экспонатам: надписи слишком сухи, а аннотации кратки, в них не всегда указываются даже авторы демонстрируемых предложений. Все эти легко устранимые мелочи не снижают большой ценности строительной выставки, которая из года в год завоевывает внимание широких масс строителей и архитекторов.

За короткое время выставку посетили многочисленные представители строительных организаций городов и сел нашей страны. Осмотрели ее и представители многих стран народной демократии и некоторых капиталистических стран.

Выставка в Сокольниках служит школой передового опыта для рабочих, строителей, архитекторов, инженеров и техников, связанных со строительным производством.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Предложения по упорядочению застройки городов

Строится в нашей стране очень много, но строительство еще не упорядочено. Во многих городах жилые районы возникают на окраинах, улицы застраиваются штучными зданиями, а вокруг них лепятся деревянные домишки старых времен. Таковы, например, разросшиеся сибирские города Красноярск и Новосибирск. С такой практикой строительства пора повести решительную борьбу.

В условиях резкого увеличения в городах объема жилищно-гражданского строительства все более становится очевидным некоторое противоречие между интересами ведомственных застройщиков и требованиями целостной комплексной застройки города. Дело в том, что промышленные предприятия получают средства на коммунальное строительство и на благоустройство только «своих» жилых кварталов.

Общегородские же коммуникации —

водопровод, канализация, трамвай и другие предполагаются существующими или намеченными к осуществлению за счет средств городских советов. Но вследствие того, что местные советы проводят эти работы в небольших объемах, поселки, построенные на окраинах городов, надолго остаются без хороших транспортных связей с городом, а порой и без внутреннего водопровода и канализации.

Поселки эти не создавались бы, если бы все застройщики были обязаны вести строительство в самом городе со сносом ветхих строений. Но это даже и для крупных застройщиков не является обязательным; кроме того, средства на переселение жителей также не предусматриваются. Поэтому как бы местные советы ни призвали застройщиков строить в центре, их все равно будет тянуть на незастроенные участки, на окраины.

Следовательно, недостаточное развитие центральных районов ряда городов объясняется не какими-либо теоретическими неясностями или отсутствием опыта, а организационными неполадками.

Рычагом, при помощи которого местные советы могли бы реально регулировать строительство города, являются собственные средства на осуществление общегородских коммуникаций, транспорта, свои строительные тресты для ведения работ по инженерной подготовке территории города.

Не менее важным является вопрос о своевременном обеспечении строителей комплексными проектами застройки кварталов и целых районов. Практика строительства г. Норильска показывает, что в самых сложных естественных условиях своевременная разработка генерального плана и проектов водопровода, канализации, теплофикации, элек-

гроснабжения исключает неувязки, дает возможность строителям своевременно проводить все работы по благоустройству.

Общегородские сантехнические и другие коммуникации весьма трудоемки, и специфика их осуществления требует постоянной живой связи строительных организаций с проектными. Только тогда работа идет без лишних переделок, строители домов получают подготовленные кварталы. Поэтому весьма желательно, чтобы детальные проекты застройки городов и проекты инженерной подготовки территорий разрабатывали не где-то за тысячи километров, а по крайней мере в областных городах. Еще лучше было бы, если бы эти проекты, включая и генеральный план города, составлялись местными проектными организациями. Нужно, следовательно, серьезно подумать об укреплении этих организаций кадрами проектировщиков, о подготовке в вузах и техникумах большего количества соответствующих специалистов.

Многие города крайне нуждаются

в проектах дворцов культуры, клубов, школ и т. д. Типовых проектов этих зданий, как известно, очень мало. Между тем за последние 2—3 года построены десятки и сотни прекрасных зданий по индивидуальным проектам. В ежегодных республиканских конкурсах на лучшее выстроенное здание многие постройки отмечаются премиями. Не составит особого труда, чтобы фотографии и проекты этих зданий издавать хотя бы небольшим тиражом (для главных архитекторов городов).

Бояться рекомендовать все премированные проекты для этой цели совершенно не следует, так как во многих городах такие проекты настойчиво отыскивают по снимкам в центральных газетах и журналах и часто применяют. Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР и Академия архитектуры СССР должны срочно заняться этим важным делом. О большой пользе его говорит тот факт, что в Норильске долго безуспешно разрабатывали проект Дворца культуры, но вопрос решился неожидан-

но просто. Когда мы увидели в журнале снимки Дворца культуры металлургов, построенного в Нижнем Тагиле по проекту архитектора В. Емельянова, оказалось, что этот проект хорошо подошел для нашего города.

В связи с выпуском новых проектов 2—3- и 4—5-этажных домов градостроители остро нуждаются в советах по применению этих проектов. Журнал «Архитектура СССР» в статьях дает мало положительных примеров застройки по таким проектам. Вообще в этом журнале поднимаются многочисленные интересные вопросы, но ставятся они обычно в общей форме, не доводятся до конкретных указаний. Журнал нужно выпускать, по нашему мнению, через две недели или, оставив ежемесячным, увеличить его объем с тем, чтобы в нем печатались не только установочные статьи крупного плана, а чтобы архитекторы и конструкторы могли найти в нем ответы на свои практические вопросы.

Инженер-строитель Н. АНДРИЕНКО
г. Норильск

Улучшить отделку квартир

В Киеве имеется немало красивых зданий, построенных за последние годы на Крещатике и других улицах. Облицовка керамической плиткой придает домам радующий глаз нарядный вид. Правда, некоторые фасады перегружены орнаментами и другими архитектурными украшениями, что говорит о потере чувства меры, но общее впечатление остается хорошее.

Совсем другое впечатление производит внутренняя отделка квартир в этих домах. Возьмем, например, дом № 25 на Крещатике. Квартиры в этом доме вполне благоустроены: в них имеются ванны, газ, мусоропроводы. Но качество отделочных работ очень плохое.

Дверные полотна, оконные переплеты, наличники и другие столярные изделия были изготовлены из сырой древесины; после строжки на станках они не зачищены и окрашены кое-как, без шпаклевки. Зияют дыры от выпавших сучков, торчит ежом «бахрома». При досыхании двери и окна перекосило и закрываются они с трудом.

Типовые профили дверей и окон очень грубые. Если к этому добавить, что они «украшены» чернолакированными ручками и шпингалетами разных размеров и фасонов, то нетрудно представить, как некрасиво все это выглядит.

Грубо и непрочно сделана штукатурка. В некоторых квартирах уже обвалились алебастровые розетки, в других угрожают обвалом. Окраска стен и потолков — гладкая, без

разделки, притом неопределенного тусклого цвета.

Паркетные полы после укладки были простроганы, как видно, на «высоких скоростях», вследствие чего поверхность пола напоминает водную рябь.

Точно так же выглядят и квартиры в доме № 4 по улице Энгельса. Аляповатые по форме двери «украшены» черными громадными ручками, оконные рамы перекошены, стены и растрескавшийся потолок окрашены серой краской.

Ко всему этому следует добавить, что электропроводка сделана снаружи, шнур положен косо, а грубо отделанные ролики способны обезобразить любую отделку стен и потолков. На отделку лестничных клеток вообще не обращено внимания, ступени лестниц уложены косо и с разным шагом.

То, о чем я пишу, к сожалению, не является характерным только для Киева.

Я лично не строитель, и мне кажется странным, что отдельные архитекторы и даже крупные архитектурные организации, вплоть до Академии архитектуры СССР, мирятся до сих пор с подобным положением, хотя и пишут о необходимости улучшить качество отделки квартир.

Глава Советского Правительства товарищ Г. М. Маленков на V сессии Верховного Совета СССР в числе других важнейших государственных задач поставил задачу резко поднять качество товаров народного потребления. Пора заставить и архитекторов и строителей проектиро-

вать и строить жилища так, чтобы они радовали живущих в них людей, а не нагоняли уныние и тоску.

По моему мнению, для этого прежде всего нужно проектировать отделку жилых помещений и принимать работы без каких-либо отступлений от проекта с участием автора проекта. Возможно, следует разработать типовые проекты отделки квартир и утвердить их, как утверждают, скажем, образцы мебели.

Академии архитектуры СССР необходимо разработать новые типовые детали окон, дверей и других столярных изделий, заменив все грубое красивым, легким и удобным. Следует предусматривать в проектах и сметах определенный тип приборов. Для изготовления приборов и арматуры можно, по нашему мнению, применять цветные пластмассы и стекла, алюминиевые сплавы и т. п.

Нужно наладить производство и применять в строительстве такие необходимые детали, повышающие комфорт жилища, как раздвижные крючки для карнизов, крючки и пружины для навески картин и ковров, пружинные ветровые замки, оконные раздвижные шпингалеты и т. п. Все эти детали, как известно, очень просты в изготовлении и дешевы.

Необходимо, кроме того, разработать и издать обязательные технические условия на внутренние отделочные работы жилых помещений.

Инженер А. НАЗАРЕНКО
г. Львов

Редакционная коллегия: БЛОХИН П. Н., ЗАХАРОВ Г. А., КУЗНЕЦОВ А. И., КУРОЧКИН Н. М., ЛАГУТИН К. К., ОСТАПЕНКО М. А. (редактор), САВИЦКИЙ Ю. Ю., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А., ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина, 3.

Телефон Б 8-19-13.

Сдано в производство 17/VII 1954 г. Подписано к печати 28/VIII 1954 г. Заказ 631. Т-05449. 68 × 98¹/₈. Печ л. 7,2 + 4
+ вклейки 0,9 печ. л. Бум. л. 3 + ³/₈ б. л. вклейки. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 15 300 экз. Цена 10 руб.

3-я тип. Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре. Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АРХИТЕКТУРЕ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ВЫСТАВКИ

В. Ступин

Стр. 1

*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
ВЫСШИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

М. Тульчинский

Стр. 18

*

К КОНКУРСУ НА ПРОЕКТ ПАНТЕОНА В МОСКВЕ

Стр. 23

*

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ

В. Цингаленок

Стр. 35

Трибуна архитектора

К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ДЕТАЛЕЙ

А. Тиц и В. Коссаковский

Стр. 37

*

КИНОТЕАТР «РОДИНА» В ГОРОДЕ УФЕ

Б. Калимуллин

Стр. 41

*

АРХИТЕКТУРА НОВОГО ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ В БАКУ

Н. Саркисов

Стр. 42

*

НЕБОЛЬШОЕ, НО ЦЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Е. Попов

Стр. 44

Хроника

ОЧЕРЕДНАЯ ВЫСТАВКА НОВОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
В МОСКВЕ

Стр. 45

Письма в редакцию

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ

Н. Андриенко

Стр. 47

*

УЛУЧШИТЬ ОТДЕЛКУ КВАРТИР

А. Назаренко

Стр. 48

Фото ВСХВ Н. Грановского (Фотохроника ТАСС)

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
И УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон В 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

